

ЦЫГАНЕ В ОРЕНБУРГСКОМ СОЦИУМЕ

Оренбург 2013

Правительство Оренбургской области

Научно-исследовательский институт истории и этнографии Южного Урала
Оренбургского государственного университета

Оренбургская областная универсальная научная библиотека им. Н. К. Крупской

Ассамблея народов Оренбургской области

ЦЫГАНЕ В ОРЕНБУРГСКОМ СОЦИУМЕ

*Материалы круглого стола,
посвящённого Международному Дню цыган*

Оренбург 2013

УДК 94 (470.56)
ББК 63.3 (235.55)
Ц94

Ц94 Цыгане в оренбургском социуме: материалы круглого стола, посвящённого Международному Дню цыган. – Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2013. – 114 с.

ISBN 978-5-4417-0333-8

В сборнике представлены материалы круглого стола «Цыгане в оренбургском социуме», посвящённого Международному Дню цыган (8 апреля 2013 г., Оренбург). Книга содержит научные статьи, освещающие историю и культуру оренбургских цыган, характер их взаимоотношений с другими народами и органами власти. Издание адресовано широкому кругу читателей, учёных и специалистов, интересующихся этнической историей Южного Урала.

УДК 94 (470.56)
ББК 63.3 (235.55)

ISBN 978-5-4417-0333-8

© Коллектив авторов, 2013

«ЦЫГАНСКИЙ ВОПРОС» В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ СТРАН ЗАПАДА И РОССИИ

Проблема, обозначенная в названии статьи, сегодня очень актуальна, в связи с теми процессами, касающимися «цыганского вопроса», которые проходят в жизни западных стран.

Цыганское население проживает во многих странах Европы, а также в Северной Африке, Северной и Южной Америке и Австралии. Численность цыган в Европе по разным оценкам определяется от 8 млн. и до 10–12 млн человек. В СССР, по переписи 1970 г., их официально насчитывалось 175,3 тысячи человек. В России, по переписи 2010 г., проживает около 220 тысяч цыган¹.

Как известно, научное изучение цыган началось более 200 лет назад. Немецкий исследователь Г. Грельман увидел поразительное совпадение между цыганским языком и индийскими – в частности санскритом и хинди. А другой немецкий ученый, Ф. Потт, в исследовании «Цыгане в Европе и Азии» (1844 г.) доказал, что родиной цыган действительно является Индия, а цыганский – один из индийских языков, вобравший в себя элементы языков тех народов, по территории которых кочевали цыгане. Изучение цыганского языка помогло ответить и на вопрос о социальной принадлежности предков цыган. В цыганских диалектах мужчина обозначается словом «ром».

Миграция их из Индии началась примерно с середины V века нашей эры, а ее пик пришелся на X–XI века нашей эры. Спасаясь от преследований, цыгане уходили туда, где, по их мнению, можно было жить в безопасности².

Впервые цыгане упоминаются в рукописи, датированной 1322 годом и принадлежащей двум монахам-францисканцам, которые обнаружили на острове Крит людей, похожих на нынешних цыган. В начале XV века большие группы цыган пересекли Венгрию. Затем добрались до германских земель. В XVI веке цыганские таборы хлынули на южнорусские земли. На землях России цыгане появились в 1501 году.

Позднее, при присоединении к Российской империи части Польши, в России появились польска рома; Бессарабии – различные молдавские цыгане; Крыма – крымские цыгане³. Позднее в Российс-

кой империи цыган причисляли к крестьянскому сословию и предписывали взимать с них сообразные сословию налоги и подати.

В годы Второй мировой войны, по некоторым данным, около 200 тыс. цыган в Центральной и Восточной Европе были истреблены нацистами и их союзниками, из них 30 тыс. были гражданами СССР. Цыгане СССР участвовали в военных действиях как пехотинцы, танкисты, водители, летчики, артиллеристы, медицинские работники и партизаны; состояли в Сопротивлении цыгане Франции, Бельгии, Словакии, Балканских стран, а также находившиеся там во время войны цыгане из Румынии и Венгрии⁴.

После Второй мировой войны цыгане Европы и СССР условно разделились на несколько культурных групп: цыгане СССР, социалистических стран, Испании и Португалии, Скандинавии, Великобритании и Западной Европы. Внутри этих групп культуры разных цыганских этногрупп сближались тогда, как сами культурные группы отдалялись друг от друга. Культурное сближение цыган СССР происходило на базе культуры русских цыган, как самой многочисленной цыганской этногруппы.

В республиках СССР шла интенсивная ассимиляция и интеграция цыган в общество. 5 октября 1956 г. вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР «О приобщении к труду цыган, занимающихся бродяжничеством», приравнивавший кочевых цыган к тунеядцам и запрещающий кочевой образ жизни. В результате указа осело более 90 % цыган СССР⁵.

В современной Восточной Европе, реже в Западной Европе, цыгане нередко становятся объектом дискриминации в обществе, особенно со стороны правозащитных партий. В 2009 году сообщалось о нападениях на румынских цыган в Северной Ирландии. В графстве Эссекс на юго-востоке Англии началось выселение ирландских кочевников пэйви из населенного пункта Дэйл Фарм⁶. В 2010 г. кампанию по выдворению цыган из страны с легкой руки Николя Саркози развернула Франция. В Болгарию и Румынию были депортированы около 8,5 тыс. человек. Согласно существующим оценкам, на территории Евросоюза могут проживать от 10 до 12 млн. цыган⁷.

Инициативу президента Франции о выселении цыган-нелегалов поддержали и другие европейские страны, к примеру, Италия. Полиция задержала в Риме и в Милане цыган для дальнейшей депортации. Подобная акция не была столь массовой, как во Франции. После Италии к депортации цыган приступила Финляндия; с законопроек-

тами, санкционирующими подобные меры, выступили также Бельгия и Нидерланды⁸.

В постсоветское время в России наблюдается заметное обнищание, маргинализация и криминализация цыганского населения. Снижился средний образовательный уровень. Остро встала проблема употребления и торговли наркотиками⁹. По данным Всероссийской переписи населения 2010 г., в России проживают более 200 тыс. цыган.

Правительство РФ в 2013 г. намерено заняться улучшением имиджа цыган и их интеграцией в общественно-экономические процессы. Оно утвердило комплексный план, который предусматривает включение этноса в ряд культурных, образовательных и бизнес-проектов.

Это единственная в России «комплексная программа этнической направленности». «По другим этносам такой нет. Цыгане – особенная, брошенная на произвол судьбы и нуждающаяся в заботе государства народность», – считают авторы документа¹⁰.

Минрегионразвития и главам субъектам РФ поручено оказывать содействие цыганам, которые хотели бы заняться бизнесом. Отдельный блок правительственной программы рассчитан на решение проблемы безнадзорности и отсутствия образования у цыганских детей. В документе отмечается, что над представителями цыганской общины будет ужесточен контроль, чтобы прекратить распространение наркотиков¹¹.

Примечания:

1. Цыгане // Википедия [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Цыгане> (дата обращения: 30.03.2013).

2. Цыгане-рома в Европе [Электронный ресурс]. URL: <http://www.istpravda.com.ua/blogs/4cbc67300d7fa/> (дата обращения: 30.03.2013).

3. Там же.

4. Деметр Н. Г. Цыгане Европы: проблемы этнокультурной истории (X–XX вв.): Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук. – М., 2000. – 54 с.

5. Цыгане // Википедия [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Цыгане> (дата обращения: 30.03.2013).

6. «Ирландских цыган» начали выселять из Англии [Электронный ресурс]. URL: <http://top.rbc.ru/society/19/10/2011/621021.shtml> (дата обращения: 30.03.2013).

7. Там же.

8. Европейские страны поддержали политику Н. Саркози в отношении цыган [Электронный ресурс]. URL: <http://top.rbc.ru/politics/17/09/2010/467400.shtml> (дата обращения: 30.03.2013).

9. Цыгане // Википедия [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Цыгане> (дата обращения: 30.03.2013).

10. Российские власти собираются улучшить имидж цыган // <http://top.rbc.ru/society/20/02/2013/846002.shtml> (дата обращения: 30.03.2013).

11. Там же.

Бугай Н. Ф. (Москва)

МЕЖДУНАРОДНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ И ПОЛОЖЕНИЕ ЦЫГАН В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: АДАПТАЦИЯ, СОХРАНЕНИЕ САМОБЫТНОСТИ ЦЫГАНСКОЙ ОБЩНОСТИ*

Еще в декабре 2010 г. в сети Интернет было положено начало своеобразной дискуссии с доказательством того, кто, где, когда и каким образом воспринимает цыганское сообщество? Поэтому для понимания положения российских цыган было бы целесообразным обращение к этой проблеме в международном плане.

Как раз в середине декабря корреспондент «Вестей Азербайджана» Гюльнара Инандж изложила содержание ее интервью с редактором Ромской (цыганской) Виртуальной Сети В. Новосельским, которое сводилось к выяснению вопроса об отношении тюркских народов к цыганскому сообществу и характеру их сосуществования, взаимодействию. Интервью, по моему мнению, привлекает постановкой круга вопросов по цыганской проблематике, и они относятся к теме как в международном плане, так и применительно к каждому из государств с проживанием цыганских сообществ. Интервью было обусловлено депортацией цыган, бывших граждан Румынии и Болгарии с территории Франции, а в связи с этим давались и оценки подобным действиям в условиях современного развития мира. По мнению В. Новосельского, «власти (Франции. – *Н. Б.*) вместо того, чтобы решить проблему предпочитают просто избавиться от нее радикальным путем – нежеланием видеть их (цыган. – *Н. Б.*) в пределах своей страны».

Однако не отличается какими-то особенностями и характеристиками положение цыганского сообщества в самом Азербайджане. Как

* Проект подготовлен при поддержке Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Традиции и инновации в истории и культуре» (координатор – академик А. П. Деревянко). Направление 2. Советская модернизация и ее влияние на российское общество (координаторы – член.-корр. РАН Е. И. Пивовар, д. и. н. Ю. А. Петров).

в научном, так и в практическом плане к вопросу интерес не проявляется. Это объясняется тем, что цыгане не воспринимаются в Азербайджане как этническая общность, а рассматривается как своеобразная прослойка общества, якобы «не способная к труду», хотя в республике цыгане проживают как в отдельных цыганских селениях, так и смешанно с представителями других народов, в том числе и азербайджанцами. Из всего отмеченного очевидно, и в названных регионах, как и повсюду, для цыган проблемы по своему характеру адекватные – образование, здравоохранение, жилье, трудовая занятость.

Решение этих столь жизненно важных вопросов зависит от воли государств нахождения цыганских сообществ. По мнению, В. Новосельцева, в лучшем виде, по сравнению с другими странами, ситуация выглядит в Великобритании и Ирландии, куда мигрируют цыгане рома и трэвелэрс, которые на первый случай остаются обеспеченными территорией для проживания (получают участки во многих городах для размещения своих автофургонов).

Правда, подобное утверждение несколько расходится с той констатацией, которая имела место на состоявшемся еще в конце ноября 2005 г. в конференц-зале гостиницы «Альфа» (Москва) Международном семинаре (Россия – Великобритания) по проекту «Охрана правопорядка и уголовное судопроизводство – к безопасности в многонациональном обществе».

В работе семинара принимали участие специалисты МИД России, ФСНК России, Минрегиона России, ГУВД Москвы, СЕ, ОБСЕ, Самарского областного УВД, лидеры ФНКА российских цыган, региональных НКА цыган Самарской, Ростовской, Волгоградской, Астраханской, Московской областей, Краснодарского края, всего – более 50 человек.

На обучающемся семинаре по названной теме рассматривался комплекс вопросов: о положении цыган в России и Великобритании. Обсуждались также вопросы о взаимодействии полиции Лондона с этническими меньшинствами по поддержанию правопорядка (выступали с сообщением офицеры городской полиции Карл Петтерсон, Крис Тайлор), привлечении граждан цыганской национальности к службе в полиции, взаимодействии ФНКА российских цыган с региональными НКА, о мерах по усилению контактов между этническими общностями и правоохранительными органами государственной власти.

Отношение к проблеме проявилось в выступлениях учёных, представителей федеральных ведомств, а также СЕ, ОБСЕ, обществен-

ных объединений Самарской, Волгоградской, Ростовской, Московской областей и Краснодарского края, Московской Хельсинской группы. Констатировались трудное положение цыганской общины на местах, созданный надуманно прессой имидж цыган как «исключительно торговцев наркотиками». По данным ФСНК России, цыгане в числе уличённых в торговле в 2005 г. наркотиками в Москве составляет самый мизерный процент (М. Е. Бородулин).

И тогда же сотрудники ГУВД г. Москвы акцентировали внимание на возможностях развития положительного сотрудничества с этническими общностями, необходимости выработки «моделей» этого сотрудничества, анализа имеющегося опыта Великобритании, выявления общего и частного в этом опыте с целью использования применительно к московским условиям. Было признано также, что внедрение обучающих программ с проведением тренингов с представителями разных этнических общностей может быть одной из приемлемых форм выработки направлений этого сотрудничества и реализации мер по работе с мультикультурными общностями, совершенствования механизма сохранения самобытной культуры цыган, удовлетворения их духовных интересов.

Что касается конкретно проживания цыган на территории Великобритании, то, как раз отмечалось, что на основании действующих законов применительно к национальным меньшинствам, цыганам разрешается расселение вдоль основной трассы страны по вектору Север-Юг на расстоянии 20 км по обе стороны трассы. Нарушение этого правила соответственно карается законом.

В конечном итоге вывод интервью Гюльнары Инандж (Азербайджан) сводился к тому, что «тюркские народы исторически мирно сосуществуют с цыганами, даже, несмотря, на стереотипы». В этой связи в качестве примера была отмечена «этнокультурная интеграция цыган в турецкое общество»¹. В своей заметке по проблеме, поставленной редакцией «Вестей Азербайджана», автор сообщения больше сконцентрировал внимание на практической стороне вопроса.

Наш же вывод сводится к тому, что почти повсеместно общими проблемами жизнеустройства цыганского сообщества выступают их адаптация к оседлой жизни (особенно для стран Европы) и интеграция в сообщество. Очевидно, эти процессы растянулись на длительное время. В них четко выделяется несколько этапов начиная с 1950-х годов как в Европе, так и в регионах Центральной и Юго-Восточной Азии.

По вопросу о положении цыган были высказаны и иные мнения. В дискуссии приняли участие автор настоящего сообщения, а также специалисты лаборатории культуры цыган «Федерального института развития образования» к. ф. н. Марина Сеславинская и лидер Межрегиональной общественной организации «Союз цыганских общественных организаций» Георгий Цветков, а также представители от институтов гражданского общества.

Сразу же точки над «и» по рассматриваемому вопросу расставил Аркадий Кхейфетс, который заметил, что «с тюркскими народами тоже не все так благостно», если даже не рассматривать в историческом аспекте (исламизация многих цыганских групп и т. д.). По его информации, совсем недавно прошло сообщение о сносе в Стамбуле старейшего в Европе квартала – поселения оседлых цыган с более чем 1000-летней историей³.

Несомненно, доводы специалистов заслуживают внимания, поддержки, однако, речь в дискуссии шла главным образом об отношении к цыганскому сообществу в тюркском мире и ответ, по нашему мнению, должен, все-таки, содержать вопрос, а полезен ли подобный опыт в плане применения его с целью решения столь насущной проблемы в собственной стране.

Решение же многих проблем обустройства цыган в России можно определить специальной Государственной программой применительно ко всему цыганскому сообществу, с учетом того, что часть цыганского населения в 1930–1940-е годы подвергалась принудительным переселениям, направлению в трудовые лагеря и т. д.⁴. И в это же время цыгане оставались активными участниками борьбы с фашизмом на фронтах Великой Отечественной войны. Опыт в подготовке подобных программ накоплен.

По нашему мнению, основной упор должен быть сделан на наличие политической воли в государстве, заинтересованности в решении проблемы этнического меньшинства. В этом процессе автором отводилась и большая роль личным стремлением самих цыган, их воли и желанию участвовать, прежде всего, в процессе оздоровления своей этнической общности в масштабе Российской Федерации. Т. е. на практике ставилась проблема не только перекладывания забот на государство, хотя они с его стороны и незначительны, но и в этом случае, ощущалось влияние в решении вопросов, главным образом точечного характера. В одном из выступлений по этому поводу президент Фонда «Рома» Георгий Янко (Маер Янко) верно замечал: «Пришло время

позаботиться о себе самим. Самим сохранять свою самобытную культуру и свой язык».

Конечно, основной упор должен быть сделан на самую этническую общность, повышение ее мобильности, проявление большей общественно-политической активности институтов гражданского общества, тесного сотрудничества с органами государственной власти, в том числе и по вопросу оказания помощи со стороны государства в решении жизненно важных задач по обустройству цыганской общности. Пока же все меры в большей их части ограничиваются вербальностью, облегчением процесса интеграции и адаптации, не вдаваясь в сущность этих сторон жизни цыганской общности.

Нельзя не согласиться с мнением, изложенным в отзыве о системных проблемах цыганской культуры в России М. Сеславинской и Г. Цветковым, что такой подход носит однобокий характер. Заслуживают внимания и ими приведенные аргументы участников проходившей дискуссии.

С интеграцией цыган в России было неплохо до тех пор, пока в стране существовала своеобразная, советская экономика с полуфеодальными принципами распределения продукта и недоразвитым производством товаров массового потребления, недоразвитой инфраструктурой. Такое положение позволило цыганам относительно безболезненно интегрироваться, сохраняя при этом традиционные культурные механизмы, весьма архаичные механизмы, но вполне соответствовавшие «странным» социально-экономическим отношениям с налетом феодализма. Но как только эта система с треском рухнула, советские цыгане оказались в очень незавидном положении, поскольку скорость социальных изменений, начавшихся в 1990-е гг., намного опередила возможности адаптации к этим изменениям цыганского меньшинства, «живущего в алгоритме традиционной культуры».

Авторы справедливо замечают, что в России пока не определена, какая бы то ни было политика по отношению к «цыганскому вопросу». Учитывая это положение, а также низкую конкурентоспособность цыганского населения, отличающегося низким уровнем образования, надо отдавать отчет в том, что люди являются не только субъектами социальных процессов, но также и их объектами.

Известно ли, много ли учеников общеобразовательных учреждений из цыган принимают на бюджетные отделения институтов, какой процент из цыганских студентов платит за обучение, и как их родители сводят концы с концами? Требуют уточнения и многие другие

стороны жизни цыганских общин на территории страны. Следует заметить, что на низком уровне находится и информационная составляющая цыганского сообщества. Зачастую специалистам, занимающимся изучением цыганских проблем (Г. Цветков, М. Сеславинская, Н. Бессонов и др.), приходится публиковать собственные русскоязычные монографии за рубежом, отдавать часть прав на публикации иностранным издательствам⁵.

В России слабо представлена также зарубежная (переводная) литература (кстати, весьма многочисленная, интересная и содержательная), в которой можно прочесть о древней истории цыган, культуре, традициях, умении и уровне общения с представителями других этнических общностей.

В последние два десятилетия проблема обустройства цыган, их адаптации в современном мире становится объектом многих международных организаций, призванных к ведению работы с этническими меньшинствами. Это в полной мере относится и к цыганам, проживающим в разных государствах. Нарботана уже и определенная нормативно-правовая база по защите интересов цыган, предпринимаются и другие усилия. Как положительный фактор в международном плане следует рассматривать принятую 20 октября 2010 г. представителями 47 стран Совета Европы Страсбургскую декларацию по защите прав цыган. В документе содержится решительное осуждение проявлений нетерпимости и расизма в отношении кочевого народа, в особенности, содержащихся в высказываниях отдельных общественных и политических деятелей. В Совете Европы призвали «предпринять конкретные меры для того, чтобы познакомить широкую общественность с языком и культурой данной нации».

В связи с этим разработан и план работы в этом направлении, промежуточные итоги выполнения которого рассматривались на конференции в Стамбуле в мае 2011 года.

В Российской Федерации по официальным данным около 200 тыс. цыган, неофициальный показатель численности заметно выше. Они расселены на территории многих субъектов Федерации⁶. Цыгане являются органичной частью населения страны. Они имеют равные права со всеми народами. Однако механизмы регулирования процессами обустройства цыган, их адаптации, интеграции, получения образования, воспитания культуры межэтнического общения, соблюдения российского законодательства весьма несовершенны и требуют усилий со стороны государства в достижении эффективности их приме-

нения и совершенствования. Первый вице-президент Международного союза цыган, руководитель ФНКА российских цыган, доктор исторических наук Надежда Деметер констатировала: «Цыгане никогда не имели своей государственности, но через тысячелетие и страны пронесли свою культуру, традиции, национальный характер».

Это так. Однако необходимы усилия и со стороны государства, и самой российской цыганской общности. Они должны быть направлены на поддержание этой самобытной цыганской культуры, организацию трудовой занятости цыганского населения, получение образования, приобщение к современной действительности, ведению хозяйства на рыночных условиях, определению ниши хозяйствования для цыганской общности в масштабе государства, используя, в том числе и имеющийся опыт, накопленный в этом плане, в зарубежных государствах. Например, в Норвегии цыгане отвечают за уборку городов. Эта работа получает высокую оценку, разработан комплекс и поощрений, и наказания за работу, выполненную на некачественном уровне. Цыган – мужское население в условиях современности можно было бы привлечь как производственный ресурс, например, в решении государственной проблемы по очистке от мусора Арктики, существует и множество других проектов. Для их реализации, прежде всего, необходима политическая воля со стороны государства.

III Всероссийский форум цыган России, проходивший 31 октября 2009 г. под эгидой Минрегиона России в Москве, явился важным политическим событием в жизни Российской Федерации, имел положительный резонанс в странах Восточной Европы. Он в значительной мере изменил мнение о Российской Федерации как государстве, в котором, якобы, не выполняются все обязательства, взятые перед международными организациями, в отношении национальных меньшинств, в том числе и российских цыган.

Проведение Всероссийского Форума цыган и обсуждение на нем актуальных проблем обустройства жизни цыганской общности в России стало и своеобразным ответом на претензии, высказанные международными организациями в годичных докладах (Европейским департаментом по делам цыган и др.).

Всероссийский конгресс цыган подвел итоги этнокультурного развития общности в России, определил ключевые моменты политики в отношении национальных меньшинств, в частности цыган, в решении таких важных задач современности как адаптация и интеграция их в российское многонациональное сообщество в новых условиях хозяй-

ствования, в решении вопроса формирования самосознания и национального сознания общности цыган. В этой связи был важным и анализ состояния обучения детей из цыганских семей. Эта проблема остается одной из сложных социальных проблем цыганского сообщества. Было отмечено, что наблюдается проявление тенденции к решению приоритетной задачи – трудоустройства цыган. В качестве главной из задач называлась получение детьми полного школьного, а также высшего образования. Несомненно, это залог будущего общности, который облегчает процесс интеграции цыган в российский социум.

Намеченные меры подчинены реализации основного направления деятельности общественных организаций российских цыган – жить в мире и гражданском согласии со всеми этническими общностями России. «Мы хотим, чтобы цыгане гордились своей нацией... Ни с одним народом в мире цыгане не срослись так, как с русским...»⁷, – замечал лидер ФНКА российских цыган доктор Георгий Деметер.

Очевидно, решение этих сложных социальных проблем возможно только при активной поддержке со стороны государства.

Примечания:

1. Вероятно, что данная точка зрения базируется на историческом прошлом связей цыган с Османской империей. Как замечал Рустам Джалилов, «гуманная, справедливая политика интеграции цыган в Османском государстве, основанная на шариате, привела к уходу их от маргинального поведения и сделала из них добропорядочных членов общества. Более того, многие цыгане, приняв ислам, остались мусульманами, несмотря на то, что Балканы уже 100 лет не управляются законами этой религии. И этот подход в корне отличается от той политики, что многие века проводили в отношении цыган западноевропейские правители: они либо физически уничтожали цыган, либо изгоняли из своих земель, либо принуждали к полной ассимиляции».

Кочевые цыгане, как правило, оставались христианами (и остаются ими до сих пор) оседлые же, селившиеся в городских предместьях и имевшие постоянные контакты с мусульманами, принимали ислам. Таковы этнические группы арлии и хорахая в Болгарии, Албании, Сербии и Турции. Для коренного населения Болгарии слово «цыган» даже стало синонимом слова «мусульманин». (См. подробно: Джалилов Р. «Цыганский вопрос»: как его решили мусульмане [Электронный ресурс]. URL: <http://mail.yandex.ru/neo2/#message/1710000001378712729> (дата обращения: 09.01.2013)).

2. Arkadiy Kheifets [Электронный ресурс]. URL: <http://mail.yandex.ru/neo2/#message/1710000001571838560> (дата обращения: 17.12.2010).

3. См.: Бугай Н. Ф. Цыгане России: общество, адаптация, консенсус (1910–2010). М.: Кучково поле, Лавандер, 2012.

4. [Электронный ресурс]. URL: <http://mail.yandex.ru/neo2/#message/1710000001569816601> (дата обращения: 16.12.2010).

5. Так, в городской местности Оренбургской области сосредоточены более 50 % цыган (1109 чел.) из 2 тыс. цыганского населения. См.: Информация Комитета по делам национальностей и связям с религиозными организациями Администрации Оренбургской области от 23 декабря 2005 г. за подписью председателя комитета В. Амелина // Текущий архив Минрегиона России.

6. Молоткова П. Георгий Деметер // Аргументы и факты. – 2004. – 17 ноября.

Максимова О. Н. (Оренбург)

ЦЫГАНЕ И ВЛАСТЬ: ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

На современном этапе конструирование этнополитических отношений и их последующее регулирование во многом обусловлено ориентирами на политико-технологическое управление, которое предполагает выработку инструментов воздействия на этнополитические установки, мотивацию и поведенческие практики представителей этнических групп, населяющих ту или иную территорию. Государство от такой политики получает дополнительные возможности сохранения межэтнического равновесия, что является также важным условием развития социально-экономической сферы. В то же время внедрение технологий этнополитического управления не предполагает автоматического эффекта, требуются серьёзные усилия, направленные на выработку у соответствующих целевых аудиторий мотивации на толерантное этнополитическое поведение, а также комплекса представлений, ориентированных на позитивное восприятие межэтнических отношений и формирование этнополитической культуры. Под этнополитической культурой понимается система особых представлений этноса о власти, о государстве, о том каким образом представители этнических групп могут влиять на политические процессы. В свете заявленной тематики, представляется интересным проанализировать особенности отношений органов власти и этнической группы цыган, их место в визуальном и информационном контенте, определить границы внедряемого в массовое общественное сознание этнического образа, приемлемого для государства и общества на современном этапе.

В 1872 г. Эдвин Лонг отобразил на холсте испанских цыган, умоляющих короля Филиппа III отменить закон об их изгнании.

Это не случайно, произведения культуры и искусства часто являются свидетельством социально-политических реалий.

Первые антицыганские законы появились в Европе в конце XV века. В Испании в 1492 году был издан королевский декрет, в котором цыганам предписывалось в течение шестидесяти дней покинуть страну. После этого срока пойманым грозили сотней ударов бича, а в случае рецидива – казнь. Подобные правовые акты были приняты и в других европейских странах. Между сроками появления цыган в стране и началом репрессий проходило округлённо шестьдесят – сто сорок лет.

В преамбуле антицыганских правовых актов прописывались мотивы принятых решений. Примером этому может служить указ английского короля Генриха VIII, датированный 1530 годом: «Непохожие на наших заморские люди, называющие себя египтянами, не сведущие ни в ремёслах, ни в искусстве торговли, бродят из графства в графство, с места на место большими толпами и, пользуясь великим множеством хитростей, дурачат народ, внушая им, что могут посредством хиромантии поведать о будущем мужчин и женщин; много раз искусными уловками они выманивали у людей деньги, а кроме того, совершили много вопиющих преступлений и краж к великому ущербу для народа, среди которого они обретаются». Правители Венеции в 1558 году также сетуют на «дурные качества цыган и о беспокойстве, ущербе и беспорядках», которые от

них исходят. Антицыганские настроения в обозначенный период отражались не только в правовых актах, но и в личных записях и дневниках, так, к примеру, в XVI в. французский юрист писал: «Совершенно необходимо оградить от этих ужасных созданий простой народ, который они морочат при помощи тысяч трюков и тонко рассчитанного мошенничества, утверждая, что им ведома добрая и злая судьба, что они могут предсказать жизнь и смерть; они снабжают молодёжь любовными амулетами и снадобьями и никогда они не уйдут из какого-либо места без того, чтобы зловредным образом что-то не стянуть».

Страна	Год прибытия цыган	Дата принятия антицыганского закона	Интервал между данными событиями
Чехия	1411	1549	138
Франция	1419	1504	85
Германия	1423	1498	75
Испания	1425	1482	57
Англия	1430	1530	100
Дания	1433	1526	103
Шотландия	1500	1541	41
Польша	1501	1588	87
Швеция	1513	1637	124

Подобные характеристики отрицательным образом влияли на массовое сознание населения, в то же время положительные примеры о представителях этнической группы цыган преднамеренно замалчивались. Например, венгерский скрипач-самоучка Янош Бихари родился в словацком городе Надьябонь, в семье цыгана-скрипача. О его детстве и юности ничего не известно, все биографы писали лишь о его зрелости и старости. Этому были две причины. Во-первых, он не интересовал их как личность, только как музыкант. Во-вторых, тогда бы пришлось упомянуть, что он родился в цыганской семье, а в Венгрии XIX века это считалось «неприличным», причём настолько, что если приходилось упоминать национальность того или иного «положительного» цыгана, то его деликатно обозначали как «нового венгра». В результате, в XIX веке словосочетание «новый венгр» было столь же расхожим штампом, как в России 1990-х «лицо цыганской национальности». На современном этапе антицыганские настроения подобно их отражению в обозначенных европейских правовых актах занимают одно из ведущих мест в публицистической риторике СМИ.

Фотографии и заголовки статей в российских печатных изданиях, например, такие как «Убийство по-цыгански», выполняют деструктивную функцию в конструировании массового сознания.

Так, одна из недавних публикаций в газете «Свободная Пресса» (29 марта 2013 года) с заголовком «Табор уходит в школу. Цыган хотят социализировать, но хотят ли этого сами цыгане?», явно направлена на формирование у массового читателя установок на сочувствие государству и неприязненное отношение к этнической группе цыган, не откликающихся должным образом на политику власти.

Контекст данной публикации внешне положительный, свидетельствующий в целом о государстве всеобщего благоденствия, о соответствии современной российской политики принципу статьи 7 Конституции Российской Федерации о социальном государстве, которая, по мнению чиновников и СМИ, вовсе не является декларативной, поскольку органы государственной власти думают о каждом сегменте общества, и в данном случае об этнической группе цыган. В то же время визуальный контент данной статьи является явным свидетельством того, что неблагодарные цыгане, зевающий отпрыск которых всем своим видом показывает отношение цыганской общины к данным инициативам, подобных актов благоденствия должным образом не оценят.

Характеристики цыган в современной российской прессе ни чем не уступают первым антицыганским европейским законам. Так, к примеру, в стремлении представить действующую власть в роли спасителя асоциальных этнических групп, расшатывающих своим аморальным существованием маятник этнополитического и социального равновесия, СМИ характеризуют всех цыган негативно. В частности, при характеристике социального портрета цыган определяющими явля-

ются условия их существования, образ жизни и материальный достаток. Формирование стереотипов об этнической группе цыган складывается под воздействием двух групп характеристик. Одна из них связана с девиантным поведением цыган – дромоманией (склонностью к бродяжничеству) и клептоманией (склонностью к воровству), которые требуют выработки форм социализации цыганского населения.

*Российские власти собираются улучшить имидж цыган
// КоммерсантЪ-Власть. – 2009. – 24 августа. – № 33*

Другие характеристики используются в отношении цыган перешагнувших черту бедности и черту среднего достатка, занявших привилегированное положение в стратификационной пирамиде:

Интерьер цыганского дома в Самаре. 1990-е годы.

В данном случае в СМИ упорно делается акцент на сомнительности доходов, которые позволяют цыганам безбедно существовать. Проводятся параллели между генетической склонностью к воровству и принадлежностью к этнической группе цыган, выдвигаются обвинения в коррупции и наркоторговле.

Роль СМИ в формировании этнополитической культуры населения трудно переоценить, но в контексте заявленной тематики интересным представляется рассмотрение особенностей деятельности органов власти в вопросах формирования этнополитической культуры и удовлетворения этнокультурных запросов цыган.

Так, в 2013 г. Кабинет министров утвердил комплексный план, который предусматривает включение цыган в ряд культурных, образовательных и бизнес-проектов, данный документ позиционируется как единственная в России «комплексная программа этнической направленности» и предусматривает создание на телеканалах фильмов и программ, в которых будет рассказано об истории российских цыган и проблемах их интеграции в современное общество. Кроме того, государство планирует организовывать пресс-конференции лидеров цыганских автономий. И это действительно могло бы стать позитивной практикой.

Вместе с тем, некоторые положения данной программы вызывают недоумение, например, «министерству регионального развития и главам субъектам РФ поручено оказывать содействие цыганам, которые хотели бы заняться бизнесом. Потенциальных предпринимателей будут обучать и консультировать». Возникает вопрос, почему в российском правовом государстве, где действуют профильные нормативные акты, направленные на поддержку малого и среднего бизнеса, возникает необходимость обособлять бизнес-инициативы отдельной этнической группы. Почему не создать эффективный механизм индивидуального консультирования всех субъектов малого и среднего бизнеса? «Кроме того, цыганским бизнесменам будут предоставляться льготы при получении каналов связи и закупке оргтехники. Для них откроют бесплатные центры юридической консультации, а для тех, у кого нет документов, организуют выдачу паспортов в упрощённом режиме». Сложно представить, что власть не осознает негативные последствия разделения общества на группы в зависимости от приоритетности предоставления определенных благ. Не совсем понятно, в чем отличие мигранта-представителя этнической группы цыган от таджика или узбека, которые

тоже не отказались бы от получения паспортов в «упрощённом режиме». Другое дело, создать упрощённый механизм выдачи паспортов для мигрантов с ограниченными возможностями: уязвимость их социального положения, усугубляемого состоянием здоровья, – объективное для этого основание.

В документе также отмечается, что «над представителями цыганской общины будет ужесточен контроль, чтобы прекратить распространение наркотиков». Одно из самых абсурдных положений программы является очевидным свидетельством, что не только неэтичная деятельность СМИ формирует негативные этнические стереотипы, но и внешне безобидная и заботливая позиция государства, апеллирующего к этническому фактору правонарушений.

В условиях маргинального влияния власти и СМИ на этнополитическое сознание общества формируются негативные этнические стереотипы, ценности, установки, определяющие асоциальное этнополитическое поведение. Позитивный информационный и визуальный контент, подкрепляемый адекватной политической риторикой в процессе формирования этнополитической культуры населения должен быть ориентирован на положительные образы. Так, к примеру, в г. Днепропетровске существует парк необычной скульптуры, созданный по инициативе Раисы Кузнецовой, главы общины народа рома «Тэрнэ Ягорья» («Молодые звёзды»). В парке представлены ярко раскрашенные скульптуры. Некоторые – в два-три человеческих роста. Среди персонажей – сказочные герои крокодил Гена, Емеля на печи, Старик и Старуха из пушкинской сказки, колобок и лисица; скульптуры защитников Родины – участников Второй мировой войны, причём не только в героических позах, но и раненые, и

стреляющие, сидя, из пулемёта, а также библейские персонажи Дева Мария над распятым Христом, волхвы, архангелы, Магдалина. Парк долгое время был заброшенным местом, где собирались лица без определённого места жительства, алкоголики. Сегодня парк – место проведения семейного досуга, его охотно посещают школьники, туристы и все желающие.

Подобные социальные инициативы должны находить поддержку государственной власти, и об их общественной пользе и значимости уместно рассказать в СМИ. Только проблема в том, что данный материал не в формате современного общественного радикального сознания...

Литература:

1. Деметер Н. Г. Цыгане на постсоветском пространстве и в Европе: исторические, социальные и культурные перспективы // Этнографическое обозрение. – 2011. – № 3. – С. 120–130

2. Смирнова-Сеславинская М. В., Цветков Г. Н. Цыгане. Происхождение и культура. Социально-антропологическое исследование. – София; Москва: Парадигма, 2009. – 830 с.

4. О парке наивной скульптуры в Днепре // Журнал об искусстве [Электронный ресурс]. URL: <http://iskusstvo.livejournal.com/675560.html> (дата обращения: 24.04.2013).

3. Успенская Е. Н. Раджпуты: традиционное общество, государственность, культура. – СПб.: Кунсткамера, 2003. – 343 с.

Смирнова-Сеславинская М. В. (Москва)

ЦЫГАНЕ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ И УРАЛА В ИСТОРИКО-ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКАХ И ИССЛЕДОВАНИЯХ XVIII – НАЧАЛА XXI ВВ.

Развитие цыгановедения в России было очень неравномерным; оно существенно затормозилось после 1938 г. и до начала 1990-х гг., как результат внутренней политики и негласных ограничений на цыгановедческие публикации. Среди имеющихся исследований о цыганах России публикации о цыганах Сибири и Урала немногочисленны, между тем, среди них есть значительные исследования и интересные материалы, включая самые ранние описания цыган России.

Приблизительная дата появления цыган в границах Российской империи рассматривалась А. П. Баранниковым в 1929 г. на осно-

вании заметок А. Х. Востокова по поводу данных Азбуковника конца XVII в. («Азбуковник. Рукопись Румянцевского музея № 2, 1697» [Востоков 1842: 5; Баранников 1929: 371]). В Азбуковнике написано: «Цыгане суть люди в Польщи, а поидоша от Немец, на татьбу и всякое зло хитры».

Позже указанная рукопись, которая с 1924 г. вошла в составе собрания Н. П. Румянцева в фонд Российской государственной библиотеки им. В. И. Ленина, получила датировку «не ранее 1620 г.», а ее подробное каталожное описание указывает на водяные знаки последней четверти XVII в. [Азбуковник].

Следует учитывать, что проникновение цыган на территорию Великороссии происходило несколькими путями: со стороны Слободской Украины (цыгане-сэрвы и влахи) и через Польшу со стороны Белоруссии и Литвы (русские, или севернорусские цыгане, с которыми связываются данные Азбуковника). Не ранее XVII в. датируется появление цыган в Украине, откуда происходила их интрузия в Россию [Черенков 2008: 490]. Однако массовое появление цыган на территории Великороссии, обратившее на себя внимание властей, очевидно, датируется границей XVII и XVIII вв. или началом XVIII в., поскольку первые Сенатские указы в отношении цыган вышли в 1733 г. [Полное собрание законов Российской империи, т. IX, № 6430, 6454, 6481, с. 156, 185, 204 и д.; цит. по Кеппен 1861: 480].

Свидетельства и описания XVIII–XIX вв.

В то же время, кроме указов, есть более раннее свидетельство пребывания цыган на территории России, а именно в Западной Сибири. Это и позднейшие свидетельства и описания XVIII–XIX вв. связаны с Тобольском, крупнейшим административным центром Сибири, в разные периоды – Сибирского губернаторства, Царства Сибирского, губернаторства Пермского и Тобольского.

Первое упоминание о цыганах в Тобольске содержат записки шотландского путешественника Дж. Бэлла (приведен как источник в [Сапаров 1967: 5]). Джон Бэлл так описывает сведения о цыганах, полученные им после прибытия в город в октябре 1721 г.:

«Третьего <октября 1721 г. – М.С.С.> мы послали несколько солдат встретить барки и помочь им подняться по реке. И 5-го они сами прибыли в Тобольск; где их на следующий день разгрузили. <...> В течение нашего пребывания в Тобольске я был информирован, что не-

давно в этом месте находилась большая группа цыган¹, числом шестьдесят человек и более, состоявшая из мужчин, женщины и детей. Русские называют этих бродяг цыганами². Их утлый багаж был погружен на лошадей и ослов. О прибытии такого количества незнакомцев сообщили вице-губернатору г-ну Петрову Соловому; он послал за вожакom группы и спросил, куда они направляются. Они ответили ему, что идут в Китай; на что вице-губернатор сказал, что он не может позволить им продолжать любой дальнейший путь на восток, так как у них нет паспортов и никаких документов, и приказал им вернуться к месту, откуда они пришли. Представляется, что эти люди блуждали маленькими группами в течение летнего сезона, пересекая обширные области между Польшей и этим местом <Тобольском>, существуя на то, чем они смогли себя обеспечить, включая продажу безделушек и гадание сельским жителям. Но Тобольск, будучи местом их встречи, был конечной точкой их путешествия на восток; и им, безо всякого сожаления, снова пришлось повернуть на запад» [Bell 1763: 157–158].

По мнению В. И. Санарова, акты уголовного расследования в отношении бродячих цыган на территории Тобольской губернии в более позднее время свидетельствуют о присутствии там цыганского населения. В постановлении суда низшей инстанции Тюменского земства 23 апреля 1786 г. говорится:

«Относительно уголовного расследования и депортации <лиц,> перечисленных в приложенном списке Финансового департамента, цыгане отсутствуют» (Тобольское отделение Государственного архива Тюменской области <The Tobolsk Branch of the Record Office of the Tyumen district>, f. 10, inv. № 1, b. 122, f. 402, fol. 1-4, цит. по [Sanarov 1970: 126, 134]).

Еще одно описание сделано М. Сауэром в Тобольском губернаторстве в январе 1794 г. (приведен как источник в [Баранников 1929а: 460]). М. Сауэр упоминает о многочисленности цыган в Сибири [Sauer 1802а: 396]; он, в частности, пишет о цыганах Тобольска и области:

«В Тобольской губернии я с большим удивлением встретил ряд цыганских семейств. Тогда же узнал, что ряд цыганских групп расположились в самой губернской столице. Губернатор хотел основать из них колонию, но они были слишком хитры по отношению к простым сибирякам, что вынудило его принять решение заставить их семьи раз-

делиться между собой. Он обустроил им крестьянское обзаведение, дав каждой семье надел земли для обработки, надеясь таким образом сделать их полезными для общества. Они, однако, отказались от домов, <и это> в таком суровом климате, и живут прямо в палатках или в сараях, и неспособны ни к какому регулярному занятию; но они следят за каждым приезжим, чтобы раскрыть ему его участь, которую они якобы читают по руке или по лицу. Крестьяне боятся их магии и помогают им выживать, из страха, как бы они не навредили их рогатому скоту и лошадям. Говорят, они очень искусные кузнецы и изготовители подков и ветеринары» [Sauer 1802: 331].

Эти данные показывают, что появление цыган за Уралом было частью процесса их быстрого продвижения на Восток из Европейской России, и возможно, непосредственно из Польши, Белоруссии и Литвы. Эта проблема подробно рассматривается В. И. Санаровым [Sanarov 1970], который внес большой вклад в исследование формирования *сибирских цыган* (группы *сибирска рома*, родственной *русским цыганам*)³.

В 1879 г. появился очерк К. М. Голодникова о цыганах Тобольска [Голодников 1879], впоследствии неоднократно переизданный с большими или меньшими сокращениями в юбилейных изданиях, посвященных Тобольску (например, [Голодников 1882: 42–57]). В полном тексте очерка приводятся разнообразные сведения о цыганах, включая информацию общего характера об их миграциях, и другие данные, очевидно, почерпнутые из зарубежных публикаций и пересказанные в российских популярных изданиях. Автор приводит и собственные наблюдения и сведения о некоторых сторонах быта и поведения цыган, их занятиях – торговле и перепродаже лошадей, кузнечестве, гадании, исполнении песен. Некоторые этнопсихологические наблюдения автора очень точны. Интересную часть очерка представляют образцы цыганской лексики и особенно несколько текстов песен из репертуара цыган Тобольска, которые позволяют составить представление о характере их фольклорного репертуара [Голодников 1879: № 34; 1882: 54–57]. Среди песен одна цыганоязычная и одна – на макароническом языке. Хотя цыганоязычные тексты приведены с большими искажениями⁴, они позволяют судить об этногрупповой принадлежности цыган как о *русских цыганах* (*русска рома*) или *сибирских цыганах* (*сибирска рома*).

В то же время, ряд сведений очерка выглядят как «общие мес-

та» и штампы популярных публикаций о цыганах XIX века, что не позволяет рассматривать их как реальный материал, имеющий отношение к конкретной локальной группе (или группам) цыган Тобольска. Так, например, данные о хозяйствах цыган, приписанных к крестьянам, составляют общую информацию, известную по правительственным постановлениям и указам, описания особенностей внешности повторяются в разных популярных статьях⁵. Учитывая это и тенденцию использования фрагментов чужих статей авторами цыгановедческих публикаций XIX в., очевидно, можно согласиться с мнением А. П. Баранникова о компилятивности очерка⁶. При этом поверхностность оценок обычаев цыган и общая агрессивность изложения К. М. Голодникова позволили А. П. Баранникову указать, что *«по глубоко отрицательному отношению к цыганам рассматриваемая статья является рекордной во всей русской литературе о цыганах» [Баранников 1929а: 461]*.

Официальные документы XVIII – середины XIX в.

Указы

По данным сенатского указа от 1766 г., *«цыгане, не имея оседлости, держались более в Слободско-Украинской, Московской, Воронежской, Астраханской и Казанской губерниях» [Кеппен 1861: 481]*.

В тот период в Казанское губернаторство входила Симбирская провинция (современная Ульяновская область) и с 1727 г. его восточные «уральские» части – Вятская и Соликамская провинции [Шайдуллин] с городами Хлынов (Вятка, современный Киров), Кунгур, Соликамск, Пермь, переданными из Сибирской губернии.

Данные российских официальных документов о цыганах с 1730-х гг. по 1857 г. собраны в издании материалов об истории инородцев в России П. Кеппена [Кеппен 1861: 480–487]. Основная часть документов относится к цыганам всей Российской империи и свидетельствует о проводимой в отношении них политике постепенной интеграции в российское общество через создание условий и понуждение к оседанию и причисление к сословиям. Часть постановлений и указов касается цыган отдельных областей, из них два – цыган Сибири:

1. Указ от 28 сентября 1811 является продолжением указа 1810 г. о причислении цыган Российской империи в сословия:

«Именным указом Сенату повелено было, между прочим, непременно

кончить причисление цыган в сословия к 1 января, а в Сибири к 1 июля 1812, а с непричислившимися к тому времени цыганами поступить, как с празднующающимися вообще» [Полное собрание законов Российской империи, т. XXXI, № 24326, с. 323 и д.; № 24795, с. 855; цит. по Кеппен 1861: 484].

2. Указ от 9 июня 1857 г. устанавливает порядок найма ссыльнопоселенцев из цыган на частные золотые промыслы [Полное собрание законов Российской империи, т. XXXII, № 31955, с. 518 и д.; № 24795, с. 855; цит. по Кеппен 1861: 487].

Данные Первой всероссийской переписи населения 1897 г.

Информацию о цыганах, их передвижении, распространении и частичном оседании до конца XIX в. следует искать в ревизских сказках и местных переписях, но этот тип источников еще не изучен. Значительные данные о цыганах Российской империи содержит Первая всероссийская перепись населения 1897 г.: подробную информацию о величине локальных групп, их половозрастном составе, занятиях, грамотности, вероисповедании, распределении по сословиям, местонахождению на момент переписи, соответственно населенным пунктам.

Данные показывают, что на момент переписи в Сибири в селах находилось около 89–90 % цыганского населения, в городах – 10–11 %; в Европейской части это соотношение было соответственно около 84,5 % и 14,5 % (среднеазиатские цыгане⁷ концентрировались, наоборот, в большей степени в городах) – см. Таблицу 1 (посчитано по: [Первая всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г. 1905: 6–7, Таблица XIII]). Общая доля сельских жителей в Сибири в тот период составляла около 91,6 %, городских – около 8,4 %, а в Европейской России – соответственно около 87 % сельских жителей и 13 % городских (посчитано по [Демоскоп: Первая всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г. Распределение населения по родному языку по Империи]).

Для сравнения: в настоящее время около 52,5 % российских цыган проживают в городах, 47,5 % – в сельской местности; при этом общая доля городских жителей в России составляет 73,7 %, сельских – 26,3 % (посчитано по [Демоскоп: Всероссийская перепись населения 2010 г. Национальный состав населения Российской Федерации]).

Таблица 1 показывает, что в Европейской России в 1987 г. было расселено около 75 % цыган всей империи, за Уралом – 14 %. Эта про-

Таблица 1. Распределение цыганского населения Российской Империи по регионам по данным переписи 1897 г.

цыг. население регион	по регионам			в городах			в уездах					
	муж.	жен.	всего	% к ц. нас РИ	муж.	жен.	всего	% к ц. нас РИ	муж.	жен.	всего	% к ц. нас РИ
Российская Империя	22.824	21.758	44582	100	3.495	3.056	6551	14,7	19.329	18.702	38031	85,3
Европейская Россия	17.042	16.434	33476	75,1	2.586	2.284	4870	14,55	14.456	14.150	28606	85,45
Привислинские губернии	570	486	1056	2,3	86	32	118	11,5	484	454	938	91,4
Кавказ	1.549	1.492	3041	6,8	182	157	339	11,15	1.367	1.335	2702	88,85
Сибирь	3.267	2.971	6238	14	379	309	688	11,03	2.888	2.662	5550	88,97
Средняя Азия	396	375	771	1,7	262	274	536	69,5	134	101	235	30,5

порция в целом не изменилась и в наши дни: 70 % цыган проживают в Центральном, Южном (по последней переписи в Южном и Северо-Кавказском) и Северо-Западном округах (Таблица 2), в Уральском, Сибирском и Дальневосточном округах – около 16 % цыганского населения – Таблица 2 (посчитано по [Демоскоп: Всероссийская перепись населения 2002 г. Население по национальности, полу и субъектам Российской Федерации]). Это положение связано с общей малой плотностью населения на Урале и в Сибири, но данные показывают и гораздо меньшую долю цыган в общем населении указанных регионов.

По данным переписи 1897 г.,
«В Сибири цыгане в числе 6.238 д. (3.267 м.) обитают главным образом в ее более западной части, до Байкала. Больше всего их в Томской губ. – 2.132 д. (1.128 м.), затем в Тобольской – 1.526 д.» [Первая всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г. 1905:XVI] – см. Таблицу 3.

Судя по всему, цыгане расселялись за Урал естественным образом, в ходе постоянного поиска экономических ниш. Но определенную роль в этом процессе сыграли и ссылки в Сибирь (как правило, при ссылке на поселение за осужденным следовала его семья). В. И. Санаров, ссылаясь на С. К. Патканова [Патканов 1911: 35], пишет, что
«<...>цыганское население в Сибири было существенно укреплено через высланных от различных частей России» [Санаров 1970: 127].

Таблица 2. Распределение цыганского населения по федеральным округам РФ по данным переписи 2002 г.

Федеральные округа	Всего	% к общей численности цыган РФ	% к общей численности населения округа	Место по численности среди других народов
По РФ	182 766	100	0,126	28
Центральный	45 858	25	0,12	14
Северо-Западный	18 790	10,3	0,13	14
Южный	63 734	34,9	0,3	13
Приволжский	25 535	14	0,08	Нет данных
Уральский	10 232	5,6	0,08	– “ –
Сибирский	16 232	8,9	0,08	– “ –
Дальневосточный	2385	1,3	0,035	– “ –

Таблица 3. Распределение цыганского населения Сибири и Южного Урала по губерниям по данным переписи в 1897 г.

Губерния / область	В уездах		В городах		Всего
	муж.	жен.	муж.	жен.	
Сибирь	3.267	2.971	379	309	6.926
Амурская область	5	7	4	7	23
Енисейская губерния	503	471	44	30	1048
Забайкальская область	174	148	2	1	325
Иркутская губерния	567	527	74	69	1237
Приморская область	16	–	7	–	23
О-в Сахалин / область	33	25	12	2	72
Тобольская губерния	818	708	128	106	1760
Томская губерния	1.128	1.064	100	89	2381
Якутская область	23	21	8	5	57
Обл. Южного Урала					
Пермская губерния	154	163	39	19	375
Оренбургская губерния	257	257			514
Уральская область	14	19	18	14	65

Отдельный интерес представляют данные о занятиях цыганского населения Сибири в конце XIX в., что косвенно характеризует его этногрупповой состав в тот период⁸. Опубликованные данные переписи 1897 г. показывают распределение занятий среди цыган в наиболее густонаселенных местах⁹ (Таблица 4, посчитано и составлено по данным переписи 1897 г., тт. 74, 75, 78, 79, 83, 107). Данные показывают, что больше всего занимались торговлей живым скотом, доля чего относительно невысока только в Иркутской губернии. На втором месте – сельское хозяйство, на третьем – неопределенные занятия (то есть заработки на чем придется, возможно, здесь имеется виду женское гадание). На четвертом месте – «деятельность и служба частная», под чем следует понимать сезонные услуги крестьянам. Такой преимущественный выбор занятий указывает, что основное население Сибири составляли *русска рома* (*русские цыгане*) и *сибирска рома* (*сибирские цыгане*), которые занимали нишу продажи и мены лошадей среди цыган Европейской России и Сибири. Кроме того, оседлые представители этих групп занимались огородничеством (в переписи обозначено как «сельское хозяйство»). Доля живущих «сельским хозяйством» выше в Енисейской и Иркутской губерниях и велика на о. Сахалин, что надо связывать, очевидно, с большей долей оседлых в этих областях из-за суровости климата, а на Сахалине – и с отсутстви-

Таблица 4. Распределение занятий цыган сибирских губерний по данным переписи 1987 г., %

Занятия	Доля цыган губернии, живущих занятием, %						
	Томская	Тобольская	Иркутская	Енисейская	Забайкальская	о. Сахалин	
Губернии/ область	2	3	4	5	6	7	
1							
Администрация, суд и полиция	0, 04			0, 3			
Общественная (земская, городская) и сословная служба		0, 2	0, 1				
Вооруженные силы		0, 5	0, 8		0, 9		
Учебная и воспитательная деятельность		2, 5	5, 8	7, 8	3, 4		
Врачебная и санитарная деятельность	2, 8						
Деятельность и служба частная.	7, 1	2, 9	10, 5	10, 8	20, 3	2, 8	
Прислуга, поленщики							
Живут доходами с капитала и недвиж. имущ-ва или на средства от родителей и родственников	0, 2	0, 2	0, 1	0, 1	1, 6		
Живут на счет казенных и обществ. учреждений и на средства частных лиц	0, 8	0, 8	2	1, 3	6, 5	2, 8	
Лишенные свободы							
и отбывающие наказание	0, 3	1, 6	1, 9	1, 9	4, 3	15, 3	
Сельское хозяйство	13, 1	5, 9	24, 5	15, 8	10, 8	58, 3	
Животноводство	0, 3	0, 8	9, 2				
Лесоводство и лесные промыслы	0, 6		0, 3	0, 1		1, 4	
Рыболовство и охота	1		0, 1				
Добыча руд и копи	0, 4	0, 1	0, 6	0, 9	0, 3		
Выплавка металлов			0, 4		4, 6		
Обработка животных продуктов	2, 6	1, 3	0, 7	2, 3	0, 3		
Обработка дерева	0, 7	0, 06	1, 1	0, 5	14, 5		
Обработка волоконистых веществ	0, 04	0, 9	0, 1	0, 3			
Обработка металлов	4, 3	4	2, 6	5			

1	2	3	4	5	6	7
Обработка минеральных веществ (керамическое пр-во)			0,5	0,1		
Обработка растительных и животных питат. продуктов	0,04		0,3 0,2			
Полиграфические производства				0,3		
Производство иностр. физ., оптич., хирург., муз., час., игруш. и проч.				0,4		
Ювелирное дело, живопись, произв-во предм. культа, роскоши и т.д.	1,1		1,6	1,1	2,2	
Изготовление одежды				0,9	2,8	
Работы по устройству, ремонту и содержанию жилья, строительство	0,04		0,6			
Участие в производстве				0,3		
предельдущих групп или неопр.	0,04					
Водные сообщения	0,2			1,2	0,6	
Железные дороги			0,4	0,8	4,9	
Извозный промысел			0,7	0,5		
Торговля вообще	0,04	7,5				
Торговля живым скотом	38,2	26,9	10,8	32,9	8	
Торговля зерновыми продуктами			0,4	0,3		
Торговля остальными продуктами сельского хозяйства						
Торговля строительными материалами и топливом	0,1	0,2	0,6	0,4	1,2	
Торговля тканями и предметами одежды	0,04	0,1	0,2			
Торговля остальными предметами		0,1				
Торговля пищевой	0,04					
Заведения, касающиеся чистоты и гигиены	13,3	18,6	0,3 9,9	0,4 4,7	5,9	
Лица неопределенных профессий				0,1		
Проституция				1,9		
Неизвестные занятия	4,8	1,9	0,7		5,9	

ем возможностей постоянной торговли. Возможно, среди цыган Сибири могла быть и некоторая доля цыган-*сэрвов* – представителей многочисленной цыганской группы Украины, частично расселенной в России, преимущественно в ее южных областях.

Средняя доля живущих обработкой металла, по переписи 1897 г., составляла 4 %. Возможно, это могли быть цыгане-*кэлдэрари* (производители и лудильщики металлической посуды¹⁰). Так, уже с середины XIX в. и в первые десятилетия XX в. они в рамках «большой цыганской миграции» переселялись в Россию из румыноязычных и венгероязычных областей (из Бессарабии, Румынии и Венгрии, частью через бессарабские земли, частью – через Украину и Польшу)¹¹. Но перепись не конкретизирует занятия, связанные с обработкой металла, и можно предположить, что ее данные отражают кузнеческие занятия сибирских и русских цыган. В. И. Санаров в этой связи пишет о том, что «польские цыгане (а также русские цыгане) прежде были изготовителями подков и кузнецами» [Sanarov 1970: 129], ссылаясь на М. Сауэра, который упоминает цыган Тобольска как кузнецов и изготовителей подков [Sauer 1892: 331], а также на Е. Фицовского [Ficowski 1985: 178–179].

Русские цыгане (включая их *сибирскую* субгруппу) сейчас, как и раньше, составляют наиболее многочисленный слой цыганского населения России, на втором месте стоят цыгане-*кэлдэрари*. В то же время, на юге России распределение групп иное. Так, в Краснодарском крае, районах Северного Кавказа большинство составляют *крымские* цыгане, в Ростове-на-Дону – *сэрвы*, на Ставрополье – цыгане-*влахи*. Приблизительные этногрупповые пропорции цыганского населения современной России рассматриваются Г. Н. Цветковым в [Цветков 2011: 58] – см. Таблицу 5. Этнодиалектные группы приводятся в классификации Я. Матраса [Matras: 5–13].

В настоящее время в Сибири и на Урале можно встретить представителей разных цыганских групп, но большинство составляют *русские/сибирские* цыгане, и *кэлдэрари* [Торохов, Тороде, Чащихина 2003: 4; Черных, Вайман, Имайкина 2005: 3].

Исследования советского периода

При советской власти в краткий период 1920–1930-х гг. цыгановедческие исследования активно развивались при поддержке государства, в первую очередь как лингвистическое направление. Это было

связано с языковым строительством советской власти, развитием *национальной школы* и созданием письменности для бесписьменных народов, в том числе для цыган. Лингвистические исследования цыган, большой вклад в которые внесли А. П. Баранников, М. В. Сергиевский, Т. В. Вентцель, не сопровождались таким же развитием историко-этнографического направления, потому что перед советской властью стояла задача воспитания нового человека коммунистического общества, где не было места изучению культуры народа, одним из основных занятий которого были несовместимые с моральным обликом строителя коммунизма, запрещенные в СССР частная торговля и гадание.

Начало комплексных этнографических исследований цыган в советский период связано с диссертацией Т. Ф. Киселевой 1952 г. «Цыганы Европейской части Союза ССР и их переход от кочевания к оседлости» [Киселева 1952]¹². Первая глава представляет собой первый опыт комплексного описания традиционной цыганской культуры (недостатком работы является отсутствие диверсификации материала по этногруппам цыган, хотя значительная его часть посвящена *русским цыганам*, о чем, в частности, свидетельствует соответствующая лексика). Во второй главе рассматриваются исторические и статистические сведения о расселении цыган, в третьей – переход цыган к оседлости в период советской власти. Появление этой диссертации с одной, стороны, удивительно для того периода сталинского правления, но с другой – оно, очевидно, было обусловлено политической конъюнктурой, поскольку в заглавие работы вынесена актуальная для того времени проблематика перехода цыган к постоянной оседлости, указ о чем был издан в 1956 г. [Хронологическое 1959: 616–617].

Таблица 5. Приблизительное соотношение основных этнодиалектных групп цыган России [Цветков 2011: 58]

<i>Цыганская этнодиалектная группа</i>	<i>Диалектная группа</i>	<i>% к цыганскому населению РФ</i>
Кырымитика рома	Балканская	7–9
Русска рома, лотфитка рома, польска рома	Северо-восточная	38–40
Сэрвы	1) между (прото)влашской и центральной	
	2) смешанная с северо-восточной	3–4
Влахи	Южновлашская (старовлашская)	10–12

Кишиневцы(лаешы)	Северновлашская (нововлашская)	3–4
Кэлдэрари	–“–	23–25
Ловари	–“–	5–6
Плацуны	Промежуточная между центральной и северо-восточной	1–1,5
Молдавские цыгане	Молдавский язык	3–4
Мадьяры	Венгерский язык	0,5

Со второй половины 1960-х гг. появляются основанные на полевых исследованиях цыган Сибири статьи В. И. Санарова, в тот период – сотрудника Новосибирского университета. Как и у других российских цыгановедов, начало научной деятельности которых относится к 1960–1970-м гг., его профессиональная судьба была трудной. Несмотря на актуальные и новаторские для своего времени публикации, В. И. Санаров не защитил диссертацию, а те его статьи, которые содержат полевые материалы и тексты на цыганском языке, опубликованы только за рубежом – ситуация, скорее типичная для немногочисленных российских цыганологов той эпохи. В начале 1970-х гг. имя В. И. Санарова-цыгановеда исчезает со страниц научных изданий. В конце 1990-х гг. он сделал попытку вернуться в науку, но трагический случай оборвал его жизнь в 2000 г.¹³. Из публикаций о цыганах Сибири [Санаров 1967; Sanarov 1967, 1969, 196а, 1970] первая заметная работа, «Цыгане-Бедони города Тюмени», вышла в 1967 г. во французском цыгановедческом журнале «Etudes Tsiganes» [Sanarov 1967] (перевод на русский см. в [Санаров 2013]). В этой небольшой, но емкой статье опубликован ряд ранее неизвестных историко-этнографических сведений о цыганах России: приводится свидетельство Дж. Балла, перечисляются крупные группы цыган, расселенные в России и СССР. В. И. Санаров на основе лингвистических данных рассматривает происхождение субгруппы *сибирских цыган*, вводя ее название в научный оборот. В статье приводятся данные устной истории, фольклора и другие материалы, собранные у представителей родовой группы Бедони цыган-кэлдэрарей, куда интегрировался В. И. Санаров, женившись на кэлдэрарке. Другая статья, «Сибирские цыгане», опубликована в 1970 г. в журнале Международного цыгановедческого общества [Sanarov 1970]. Первая ее часть посвящена подробному анализу источников о расселении в Сибири цыган группы *сибирских цыган (сибирска рома)*, их этногенезу; рассматривается их связь как с польскими цыганами, так и с цыганами Украины. Вторая часть пред-

ставляет собой описание традиционной материальной культуры *сибирских цыган*: устройства палатки, средств передвижения, одежды и еды. В приведенных автором описаниях лексики материальной культуры *сибирских цыган*, которая в основном соответствует лексике *русских цыган*, обнаруживается несколько лексических вкраплений, характерных для диалекта *цыган-кэлдэрарей*, в частности *beli* <бели> (в диалекте *кэлдэрарей* – «задняя жердь палатки – распорка»), *s?ra* <цэра> (в диалекте *кэлдэрарей* – «палатка, шатер», но для *сибирских цыган* В. И. Санаров приводит значение «циновка, покрытие на полу палатки») [Санаров 129, 130]¹⁴.

Заметной публикацией В.И. Санарова является обзорная статья, посвященная проблематике и направлениям историко-этнографического исследования цыган, в частности, их этногенеза [Санаров 1971].

Исследования, проекты и публикации после 1991 г.

После 1991 г. и особенно с 2000-х гг. увеличиваются региональные публикации о цыганах публицистического, информационного и общественно-политического характера [Машукова 2005; Максимов 2011; Цыгане собрались в «Гаити» 2011; Яковлева 2012; Ханова 2013]. Они актуализируют изучение традиционной культуры цыган, их этносоциокультурного развития, проблематики межнациональных отношений и интеграции. На порталах региональных администраций появляются статьи, содержащие общую информацию о цыганах и региональные статистические и исторические данные [Цыгане. Южный Урал, Национальности, Культура, Традиции 2011; Народы и народности, населяющие Красноярский край. Цыгане]. Появляются информационные сайты о цыганах [Цыгане России].

В этот период постепенно активизируются научные цыгановедческие исследования; с 2000 г. по настоящее время в России защищено 6 цыгановедческих диссертаций; появляются новые публикации, крупные издания, специализированные сайты – см. [Научный сайт; Liloro].

В 2002–2003 гг. в Томском государственном университете был осуществлен проект «Диалог. Комплекс мероприятий, способствующих интеграции томских цыган в местное сообщество» [Проект Диалог 2003] и в его рамках – социологическое исследование образования цыган г. Томска. Изданные координатором проекта И. В. Сохань публикации посвящены общим проблемам интеграции цыган в окружение [Сохань 2001] и популяризируют информацию о культуре цы-

ган из изданий постперестроечного периода [Сохань 2002, 2002а].

В 2003 г. организация «Рома-Урал» (г. Екатеринбург) осуществила проект «Положение Рома в Уральском регионе» и в его рамках – этносоциологическое исследование цыган Екатеринбурга и Свердловской области. Успешность исследований была гарантирована активным участием в них и, в частности, в проведении социологических опросов, представителей общественной цыганской организации. Результаты исследования опубликованы в материалах доклада [Торохов. Тороде, Чащихина. 2003]. В них представлено содержание выступлений на Круглом столе «Положение Рома в Уральском регионе» (проблемы образования, права, отношения со СМИ), результаты визита в кэлдэрарское поселение Екатеринбурга (анализ проблем образования, жилищных условий, отношений с органами власти). В Приложениях представлены качественные и количественные данные этносоциологических исследований цыганского населения (состав семей, посещение детьми школ в диверсификации по возрастным группам, результаты опросов по правовым и общественным проблемам, результаты мониторинга СМИ). Единственный недостаток проекта – отсутствие диверсификации ряда данных по этногруппам (что, впрочем, нередко встречается в ситуации публичного представительства этнического сообществ и объясняется имиджевыми соображениями).

Организация АДЦ «Мемориал» г. Санкт-Петербурга в рамках этносоциологического и этнографического исследования компактных поселений цыган-кэлдэрарей России 2008–2009 гг. исследовала некоторые цыганские поселения Урала и Сибири. Данные о поселениях (фото, видео) с указанием на подгрупповую принадлежность их представителей, можно увидеть на сайте [Kelderari Roma].

Исследования говоров *сибирских* (в частности, красноярских) цыган проводит В. Бычков [Черенков 2013], хотя их результаты пока не доступны в научных изданиях.

С 2003 г. и при поддержке администрации Пермского края проводятся постоянные исследования цыган Прикамья. Группа ученых под руководством А. В. Черных (Институт истории и археологии Уральского отделения РАН, Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет) находится в постоянном контакте с местными цыганскими общинами и (по информации А. В. Черных) проводит проекты в области образования цыган. Результаты исследований опубликованы в ряде изданий [Черных 2003, 2012; Черных, Вайман, Имайкина 2005].

Книга А. В. Черных 2003 г. посвящена этнографическому изучению табора цыган-кэлдэрарей. Во введении приводится общая информация о цыганах Европы и России из предшествующих российских публикаций и сведения о цыганах Прикамья. Основная часть издания посвящена исследованию цыган-кэлдэрарей рода *рувони* (табор микрорайона «Чапаевский»): истории табора, этническому самосознанию *рувони*, их традиционной культуре, в рамках чего рассматриваются занятия, особенности кочевания, традиционное жилище, костюм, кухня, семейная и календарная обрядность, религиозно-мифологическая картина мира. Небольшая заключительная глава затрагивает современные проблемы этнокультурного развития. Монография А. В. Черных, Д. И. Ваймана и Е. А. Имайкиной 2005 г. представляет собой актуальное этносоциологическое исследование, в котором представлен как общий взгляд на цыганское население Пермской области, так и анализ состояния различных цыганских групп, из которых основные – *русские цыгане* и *кэлдэрари*. На основе полевых исследований рассматриваются особенности формирования цыганского населения области, половозрастная и социальная стратификация в цыганских сообществах, сохранность традиционных социальных институтов, сферы традиционной занятости, характер расселения в Прикамье, степень интегрированности в общество региона, характер межкультурного взаимодействия. Часть фольклорных материалов публикуется в статьях [Черных 2012].

Это основные доступные источники и публикации о цыганах Сибири и Урала.

Литература и источники:

1. Азбуковник (рукопись) [Б. м.], XVII в. (не ранее 1620 г.) – 172 + [I] л.; (19,9x7,7) см. – Алфавит – Собрание Н.П. Румянцева, т. 2. 117 с. // Электронный каталог рукописных книг РГБ на сайте Российской государственной библиотеки [Электронный ресурс]. URL: <http://aleph.rsl.ru> (дата обращения: 02.04.2013).
2. Баранников А. П. Об изучении цыган СССР. Часть первая // Изв. АН СССР. VII. Сер. Отделения гуманитарных наук. Л., 1929, № 5. – С. 369–398.
3. Баранников А. П. Об изучении цыган СССР. Часть вторая // Изв. АН СССР. VII. Сер. Отделения гуманитарных наук. Л., 1929а, № 6. – С. 457–478.
4. Востоков А.Х. Описание русских и словенских рукописей Румянцевского Музеума, составленное Александром Востоковым. Московский публичный и румянцевский музей. – СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1842. – III, 899 с.
5. Голодников К. Проклятое племя. Этнографический очерк быта цыган Тобольской губернии. Тобольские губернские ведомости. – 1879. – №№ 18, 20, 23, 34.
6. Голодников К. М. Тобольская губерния накануне 300-летия завоевания Сибири. – Тобольск: типография Тобольского губернского правления, 1882. – 202 с.

7. Демоскоп. Сайт Института демографии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». Приложения: Переписи населения Российской Империи, СССР, 15 новых независимых государств [Электронный ресурс]. URL: <http://demoscope.ru/weekly/pril.php> (дата обращения: 02.04.2013).

8. Как мы пришли в Россию... Материалы устной истории цыган-ловарей // Сеславинская М. В. К истории «большой цыганской миграции» в Россию: социокультурная динамика малых групп в свете материалов этнической истории. Культурологический журнал. Российский институт культурологии. – 2012. – № 2 [Электронный ресурс]. URL: http://www.cr-journal.ru/files/file/07_2012_13_25_57_1341912357.pdf (дата обращения: 02.04.2013).

9. Кеппен П. Хронологический указатель материалов для истории инородцев Европейской России. – СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1861. – 510 с.

10. Киселева Т. Ф. Цыганы Европейской части Союза ССР и их переход от кочевания к оседлости. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. – М., 1952. – 22 с.

11. Максимов А. Робертино Лоретти по-нашему // Вечерний Челябинск. – 2011. – 25 марта. – № 82. – С. 9 [Электронный ресурс]. URL: <http://vecherka.su/katalogizdaniy?id=37977> (дата обращения: 02.04.2013).

12. Марушиакова Е., Попов В. Валерий Санаров – жизнь, творчество, легенды. Готовится к печати. Рукопись находится в архиве М. В. Сеславинской и Г. Н. Цветкова.

13. Махотина И. Ю. Цыгане и русская культура. Литература и фольклор. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. – Тверь, 2012. – 225 с.

14. Машукова Е. М. Общественные стереотипы: образ цыган // Тоталитаризм и тоталитарное сознание. Вып. 6. – Томск: ТРОУ «Комиссия по правам человека в Томской области», 2005. – С. 132–137.

15. Народы и народности, населяющие Красноярский край. Цыгане // Красноярский край. Официальный портал [Электронный ресурс]. URL: http://www.krskstate.ru/krasnoyarskkray/narod/0/etno_id/107 (дата обращения: 02.04.2013).

16. Народы России. Живописный альбом. Выпуск III. – СПб.: Типография товарищества «Общественная польза», 1878. – С. 217–302.

17. Научный сайт «Российский центр исследования цыганской культуры» [Электронный ресурс]. URL: <http://kulturom.ru> (дата обращения: 02.04.2013).

18. Патканов С. К. Статистические данные, показывающие племенной состав населения Сибири, язык и роды инородцев: (на основании данных специальной разработки материала переписи 1897 г.). Т. 1. – СПб.: Типография Ш. Буссель», 1911.

19. Первая всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г. Общий свод по империи результатов разработки данных первой всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 года. Т. II. Под ред. Н. А. Тройницкого. – СПб.: Первая Типо-Литография Н. Л. Ныркина, 1905. – LIX, 417 с.

20. Проект Диалог 2003 – Проект «Диалог. Комплекс мероприятий, способствующих интеграции томских цыган в местное сообщество», грант Института «Открытое общество» СНГ210, сентябрь 2002г. – август 2003 г. [Электронный ресурс].

URL: <http://www.indem.ru/ceprs/Minorities/Tom/Tom12.htm>, http://www.soros.karelia.ru/projects/public03_01.html (дата обращения: 02.04.2013).

21. Санаров В. И. Проблемы историко-этнографического изучения цыган // Советская этнография. – 1971. – № 3. – С. 59–67.

22. Санаров В. И. Социологические аспекты изучения сибирских цыган // Пятая Всесоюзная студенческая этнографическая конференция 23–28 марта 1967 г. – Вильнюс, 1967. – С. 35–38.

23. Санаров В. И. У цыган Бедони города Тюмени [1967] / Пер. с франц. М. В. Сеславинской. 2013, готовится к печати. Рукопись находится в архиве М. В. Сеславинской и Г. Н. Цветкова.

24. Смирнова-Сеславинская М. В., Цветков Г. Н. Антропология социокультурного развития цыганского населения России. – М.: ФГАУ ФИРО, 2011. – 128 с.

25. Сохань И. В. Культурный тоталитаризм: есть ли место цыганам в современном обществе? // Тоталитаризм и тоталитарное сознание. Вып. 4. – Томск: Томский областной антифашистский комитент, 2001. – С. 115–119.

26. Сохань И. В. Что мы знаем о цыганах? // Через знание – к взаимопониманию. Учебно-методическое пособие. – Томск: Изд-во Водолей, 2002. – С. 78–120.

27. Сохань И. В. Что мы знаем о цыганах? // Через знание к взаимопониманию: Учебно-методическое пособие. – Томск: Томский областной антифашистский комитент, 2002а. – С. 78–119.

28. Торохов А., Тороде Н., Чашихина О. Доклад круглого стола «Положение рома в Уральском регионе России». Екатеринбург, 28–29 июля 2003 г. – 45 с. (в архиве авторов – отписки докладов предоставлялись участникам семинара, организованного Европейским центром защиты прав цыган (Будапешт) для представитель цыганских общественных организаций; Санкт-Петербург, июнь 2004 г.).

29. Ханова Н. Звезда табора: юная девушка стала наставником детей кочевового народа // Аргументы и факты. – 2013. – февраль. – № 6 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.aif.ru/society/article/59842> (дата обращения: 02.04.2013).

30. Хронологическое 1959 – Хронологическое собрание законов, указов Президиума Верховного Совета и постановлений Правительства РСФСР. Т. 5, 1954–1956 гг. – М.: Госюриздат, 1959. – 702 с.

31. Цветков Г. Н. Цыганский язык (романи?) и его исследование в интегральном междисциплинарном поле «язык – человек, культура, общество». Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. – М.: Российский университет дружбы народов им. П. Лумумбы, 2011. – С. 179–225.

32. Цыгане России. Сайт. URL: <http://gypsy-life.net/> (дата обращения: 02.04.2013).

33. Цыгане собрались в «Гаити» // Челябинск сегодня. – 2011. – 15 сентября [Электронный ресурс]. http://www.cheltoday.ru/article/?art_id=6274&theme=9&type=53 (дата обращения: 02.04.2013).

34. Цыгане. Южный Урал, Национальности, Культура, Традиции // Медиазавод. – 2011. – 25 июля [Электронный ресурс]. URL: <http://mediazavod.ru/articles/105959> (дата обращения: 02.04.2013).

35. Черенков Л. Н. Цыганская диалектология в России: современное состояние и задачи // Исследования по цыганскому языку в России. Сборник материалов Рабочего совещания 5 октября 2012 г., Институт лингвистических исследований РАН, 2013. В печати.

36. Черенков Л.Н. Цыганская диалектология в Украине. История и современное состояние // Матеріали Міжнародної науково-практичної конференції «Роми України: із минулого в майбутнє (до Ромської Декади Європи)» Київ, 10–11 червня 2008 р. В: Наукові записки Інституту української археографії та джерелознавства ім. М. С. Грушевського. Том 15. – Київ, 2008. – С. 489–503.

37. Черных А. В. Комара – хозяйка золота и хранительница кладов в традиционной культуре и фольклоре цыган-кэлдэраров // Традиционная культура. – 2012. – № 3. – С. 120–128.

38. Черных А. В. Пермские цыгане. Очерки этнографии цыганского табора (по материалам исследований цыган микрорайона «Чапаевский» г. Перми). – Пермь: Администрация г. Перми, Пермский государственный университет, 2003. – 60 с.

39. Черных А. В., Вайман Д. И., Имайкина Е. А. Этносоциальные процессы в цыганских общинах Пермской области на современном этапе (по результатам этносоциологического исследования цыган Пермской области). – Пермь: ПОНИЦАА, 2005. – 51 с.

40. Шайдуллин Р. В. Казанская губерния // Из татарской энциклопедии: из истории РТ и общественной мысли. Институт татарской энциклопедии. Академия наук Республики Татарстан [Электронный ресурс]. URL: http://www.ite.antat.ru/articles/kazanskaya_guberniya.html (дата обращения: 02.04.2013).

41. Юридическое положение цыган в России. – Тифлис: Типография Ив. Питоева, 1882. – С. 20.

42. Яковлева Н. Чтобы научить цыганят грамоте, русская учительница сама выучила цыганский // Сибкрай.ру. Информационный портал: новости из первых уст о значимых событиях Новосибирска и области, 14.05.2012 [Электронный ресурс]. URL: <http://sibkray.ru/news/6/30095/> (дата обращения: 02.04.2013).

43. Barannikov A. P. The Ukrainian and South Russian Gypsy dialects. – Leningrad: Publishing office of the Academy, 1934. – 226 pp. and map.

44. Bell Jh. Travels from St. Petersburg, in Russia, to diverse parts of Asia: in 2 vol. Vol. 2. – Glasgow: Foulis, 1763. – 426 p.

45. Ficowski J. Cyganięnapolskichdrogach. Krakow – Wroclaw: Wydawnictwoliterackie, 1985. – 118 с.

46. Kelderari Roma. Информационный сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://www.policy.hu/kelderari>.

47. Liloro. Сетевая инициатива, посвященная цыганской культуре [Электронный ресурс]. URL: <http://liloro.ru>.

48. Matras Y. Romani. ALingvisticIntrodaction. – Cambridge: Cambridge University Press, 2002. – 291 p.

49. Sanarov V. I. Chez les Bedoni de la ville de Tioumen // Etudes Tsiganes. – 1967. – № 13 (1–2). – P. 5–13.

49. Sanarov V. I. Trois chansons tsiganesrusses // Etudes Tsiganes. – 1969. – № 15 (3). – С. 1–7.

50. Sanarov V. I. Aspects sociologiques de l'etude des Tsiganes de Sibirie // Etudes Tsiganes. – 1969a. – № 15 (4). – P. 89–90.

51. Sanarov V. J. The Siberian Gypsies // Journal of the Gypsy Lore Society. – 1970. – III, № 49 (3–4). – P. 126–137.

52. Sauer M. An account of geographical and astronomical expedition to the northern parts of Russia, for ascertaining the degrees of latitude and longitude of the

mouth of the river Kovima; of the whole coast of the Tshutski, to East Cape; and of the islands in the eastern ocean, stretching to the American coast: performed ... by Commodore Joseph Billings, in the years 1785, &c. to 1794: the whole narrated from the original papers, by Martin Sauer. – London: T. Cadell, 1802. – XXVI, 332, 58 p.

53. Sauer M. Voyage fait par ordre de l'Imperatrice de Russie Catherine II, dans le nord de la Russie asiatique, dans la Mer Glaciale, dans la mer d'Anadyr, et sur les cotes de l'Amerique / redige par M. Sauer, et traduit de l'anglais avec des notes par J. Castera. Tome 2: depuis 1785 jusqu'en 1794, par le Commodore Billings. – Paris: chez F.Buisson, Imprimeur-Libraire, 1802a. – 418 p.

54. Pauly T. de. Description ethnographique des peuples de la Russie. – Saint-Petersbourg: Imprimerie de F.Bellizard, MDCCCLXII (1862). – 310 с.; 63 л. ил.

55. Tcherenkov L. N. Breve esquisse sur les Tsiganes en URSS // Etudes Tsiganes. – 1969. – № 3. – P. 11–24.

Примечания:

1. В английском оригинале – «*gipsies*».

2. В английском оригинале – «*tzigany*».

3. Русские цыгане (*русска рома*), сибирские цыгане (*сибирска рома*), цыгане Белоруссии, Литвы и Латвии – родственные группы, диалекты которых принадлежат к одной северо-восточной подгруппе цыганских диалектов (в классификации Я. Маграса). Их появление в областях современной Белоруссии, России, Прибалтики связано с передвижением на восток групп цыган из Германии и Польши. В. И. Санаров указывал на связь лексики сибирских цыган с лексикой польских цыган [Sanarov 1967: 5-6], а позже Л. Н. Черенков – на связь их лексики с лексикой литовских цыган [Черенков 2013].

4. Реконструкция и анализ И. Ю. Махотиной одного из текстов показывают его связь с русским солдатским фольклором, в частности, с песней дезертира [Махотина 2012: 73].

5. См., например, фрагменты очерка К. М. Голодникова, соответствующие официальным опубликованным документам:

«<...> без причисления к какому-либо сословию обывателей, цыганам иметь жительство в губернии не дозволяется» [Голодников 1879: № 18]; 1810 г.: «<...> распределение цыган в постоянные классы по городам и селам возложено было на попечение Министерства Полиции», 1811 г.: «Именным указом Сенату повелено было, между прочим, непременно кончить причисление цыган в сословия к 1 января, а в Сибири к 1 июля 1812, а с непричислившимися к тому времени цыганами поступить, как с праздношатающимися вообще» [Полное собрание законов Российской империи, т. XXXI, № 24326, с. 323 и д.; № 24795, с. 855; цит. по Кеппен 1861: 484];

«По причислении же своем крестьянам, они, получив земельные наделы, никогда сами ими не пользуются, а отдавая их в арендное содержание крестьянам, оплачивают тем лежащие на них подати и повинности<...>» [Голодников 1879: № 18]; 1800 г.: «<...> в иных губерниях, по скудости и неудобству, цыганы, переходя из места в место, отдают свои земли внаем и не доплачивают податей» [Полное собрание законов Российской империи, т. XXVI, 19484, с. 321 и д.; цит. по Кеппен 1861: 48].

«Цыгане <...> обладают телосложением крепким, стройны и красивы; рост их – несколько более среднего, малорослых же цыган в числе мужчин и вовсе не

встречается. Чисто восточный тип их ясно обнаруживается в их блестящих черных или карих глазах, черных курчавых волосах и в удивительной красоте и белизне зубов» [Голодников: 1882: 42]; «Мужчины, стройные и худощавые, роста среднего, а часто выше; у них живые глаза, длинные черные волосы и красивые зубы. У женщин, в большинстве, черные и неопрятные волосы, прекрасные живые и темные глаза; лица, хотя и не красивые, пленяют восточной выразительностью, напоминающей еврейский тип» [Pauly: 1862: 148].

6. А. П. Баранников пишет: «Большая статья «Проклятое племя» говорит о цыганах значительно подробнее. <...> Своим обширным объемом статья обязана не большому объему фактических данных, а включением целых статей различных авторов, обычно без указания источников» [Баранников 1929а: 460].

7. Среднеазиатскими цыганами называют цыганообразные группы *люли* Средней Азии с самоназванием *мугат*, *джуги* и др. Происхождение *люлей* связывается с иными волнами миграций, чем происхождение индийских групп, давших начало европейским цыганам-ромам, армянским ломам и переднеазиатским ломам.

8. Профессионализация различных этногрупп цыган на различных занятиях связана с процессом их экономической интеграции в различные общества Европы и специализации на различных видах деятельности: коновальстве, производстве и лужении металлической посуды, металлического инструментария и т. д. Как правило, все эти занятия сопровождалось торговлей. При этом следует учитывать неоднородность цыганского населения России, которое складывалось в течение нескольких сот лет в результате миграций цыган в России из разных областей Европы. Об основных группах цыган России см. [Tcherenkov 1969; Смирнова-Сеславинская, Цветков 2011: 17-25]. О цыганских группах на территории Урала (Пермской области) см. [Черных, Вайман, Имайкина 2005].

9. Из таблицы удалены графы о занятиях, которые не практикуются цыганами. Общая доля живущих приведенными занятиями составляет больше 100 %, поскольку некоторые информанты указали несколько занятий.

10. Название по природе является профессионализмом, происходя от румынского *caldare* «ведро», а сами кэлдэрари, таким образом, – производители и лудильщики металлической посуды.

11. Описание цыганского вайды – вожака табора цыган влашских групп (кэлдэрарей, ловарей) с характерным атрибутом – тростью с серебряной рукояткой – встречается в популярных изданиях о цыганах в 1870-х гг., см., например [Народы России 1878: 233]. Публикации в прессе указывали на появление в Петербурге цыган – мигрантов из Венгрии уже в 1869 г. (газета «Голось», 20 мая 1873, № 138, цит. по: [Юридическое положение цыган в России 1882: 17]).

12. Полевые работы А. П. Баранникова в 1920–1930-е гг., в процессе которых им были собраны материалы устной истории и фольклора [Barannikov 1934:112–226], были в большей степени связаны с исследованиями цыганского языка.

13. Подробнее о В. И. Санарове и о легендах о нем, возникших после его смерти, см. [Марушиакова, Попов 2013].

14. Автор не комментирует эти вкрапления.

ОРЕНБУРГСКИЕ ЦЫГАНЕ В 60-Е ГОДЫ XVIII – НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ

В правовых актах Российской империи цыгане упоминаются с 1733 г.¹, хотя пришли с территории Германии и Польши в западные губернии страны немного ранее, ещё в начале XVIII столетия. В Оренбургской губернии они впервые зафиксированы в 1767 г., что делает их одной из старейших национальных групп региона. Таким образом, кочующим цыганам потребовалось лишь 30–40 лет для того, чтобы пересечь всю Европейскую часть России и дойти до Урала. В декабре 1767 г. оренбургский губернатор, князь А. А. Путятин писал в Уложенную комиссию Екатерины II, созданную для выработки нового законодательства, что «находящиеся в государстве Цыгане не столько пользы приносят, сколько (...) переездами своими (...) вреда земледельцам причиняют, как то нынешним летом в проезд мой по вверенной мне Оренбургской губернии видеть мне случилось, и самим мною, по сопротивлению, их Цыган несколько переловлены, и точно по следствию найдены, что они под видом мены и у следующих дорогой одиноких людей силою лошадей отнимали; того ради не соизволено ль будет учинить закон, дабы они жили в одних местах; а переезжать им с места на место не только с семьями своими, но и одним не позволять; а особливо ни на коих ярмарках и торжках им не быть»².

Работа Уложенной комиссии Екатерины II не увенчалась принятием единого кодифицированного законодательства страны, но предложения оренбургского губернатора оказались созвучны общей линии государства на борьбу с вольным, кочевым образом жизни цыган. На протяжении второй половины XVIII – первой половины XIX веков Российская империя упорно и малоуспешно добивалась перевода цыганского населения к осёдлости, прикрепления его к земле, подчинения паспортному режиму, включения в сословную структуру общества для обложения налогами и взятия рекрутов на военную службу.

Так, по указу Сената от 18 декабря 1783 г. было предписано положить всех не приписанных к сословиям цыган в общий оклад с государственными крестьянами и поручить их заведованию директоров домоводства (экономии) в губернских казённых палатах, «дабы все они в удобных местах поселены были» на государственной земле «и

праздно нигде отнюдь не шатались»³. 4 ноября 1784 г. всем наместническим и губернским правлениям приказано до поселения и приписки цыган к казённым землям не давать им паспортов для проезда по территории страны, а в случае задержания без документов отсылать на места, где они были положены в оклад по последней ревизии (переписи налогоплательщиков). Борьба с бродяжничеством цыган была возложена на полицейские органы: городничих в городах и земских исправников в уездах⁴. Однако проверка, проведённая Сенатом в 1800 г., показала, что цыгане нашли ловкий выход из запрета на получение государственных паспортов и стали попросту покупать их за 2 рубля с семьи у помещиков, которые имели право временно отпускать своих крепостных на заработки для уплаты денежного оброка⁵. Поэтому сенатским указом от 17 июня 1802 г. всем гражданским губернаторам страны было поручено взять у помещиков и сельских обществ письменные обязательства о том, что они впредь не будут отпускать цыган «со своими паспортами под предлогом прокормления для бродяжничества (...), опасаясь строгого за то по законам взыскания»⁶. Но и эта мера не положила конец свободному перемещению цыганских таборов и одиночек по всей стране. Так, в ноябре 1805 г. в городе Бугуруслане на западе Оренбургской губернии были задержаны цыгане Алексей Трофимов и Яков Фёдоров, которые предъявили, по-видимому, поддельные паспорта, поскольку, не дожидаясь их проверки и установления личностей, благополучно бежали из дома местного чиновника Шкапского и скрылись от полиции⁷.

На ситуацию с цыганским населением в стране обратил внимание сам император Александр I, который именным указом от 20 апреля 1809 г. повелел в годичный срок приписать в города всех не численных к сословиям и беспаспортных цыган. Было категорически запрещено отпускать их целыми семьями из мест жительства, а с виновных чиновников и помещиков стали взыскиваться штрафы по 1 руб. за каждый выданный паспорт, а также расходы по возвращению цыган к месту приписки. Наконец, «всем городским и земским полициям» поручили «наблюдать, чтобы Цыгане толпами праздно не шатались, шатров и других подвижных пристанищ не ставили»⁸. Неэффективность этих мер подтверждает тот факт, что «окончательные» сроки приписки цыган к городским и сельским обществам впоследствии неоднократно продлялись в 1811, 1839 и 1846 гг.⁹.

Впрочем, для Оренбургского края проблема цыганского бродяжничества не была острой, поскольку на протяжении первой поло-

вины столетия их численность в регионе оставалась незначительной. В середине XIX века на огромную Оренбургскую губернию приходилось всего чуть более 80 представителей цыганской национальности, тогда как в соседней Самарской губернии их насчитывалось более 500 человек¹⁰. Массовый приток цыган на территорию Оренбуржья отмечается лишь с пореформенного периода. Миграциям цыганского населения способствовали смягчение паспортного режима и общий рост экономического благосостояния региона. Высочайше утверждённым 25 февраля 1863 г. мнением Государственного Совета был снят запрет на выдачу паспортов для свободного передвижения цыганским семьям, правда, только в отношении лиц, записанных в мещанское или купеческое сословие¹¹. Оренбургская же губерния приобрела особую привлекательность для переселенцев различных национальностей в связи с бурным подъёмом региональной экономики, который стимулировали присоединение Средней Азии к России, развитие торговли с новыми рынками и на её основе перерабатывающей промышленности, расширение сети железных дорог, товарного производства хлеба на осваиваемых степных пространствах. В результате с 70–80-х годов XIX века сообщения о приходе новых цыганских таборов в Оренбургскую губернию, занятия их представителей попрошайничеством и гаданием среди городского населения прочно входят на страницы местных газет и в делопроизводство правоохранительных органов¹².

По данным Первой Всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г., на территории Оренбургской губернии проживали уже 514 человек, указавших цыганский язык в качестве родного, в том числе в Оренбурге – 1, в Оренбургском уезде – 76, в Орске – 11 и в Орском уезде – 8¹³. В соседней Самарской губернии тогда же было отмечено 802 носителя цыганского языка, в том числе в Бугуруслане – 8, в Бугурусланском уезде – 50 и в Бузулукском уезде – 346 человек¹⁴.

В начале XX века, несмотря на некоторое облегчение паспортного режима, государство продолжало бороться с несанкционированными перемещениями цыган по России и, прежде всего, иностранных подданных, которые подлежали депортации за границу. Так, в июле 1913 г. на постоянных дворах Оренбурга начальник сыскного отделения задержал цыган Марко Богдана, Фому Вайду, Янко Вайду, Иосифа Квека, Варвару Кнапик и Павла Росташа с семьями в количестве 22 человек. Многие из них первоначально представились вымышленными именами и предъявили поддельные документы, но на допросах

признались, что являются австро-венгерскими подданными, а паспорта купили у других неизвестных им цыган. Оренбургские власти направили запрос консульству Австро-Венгрии в России на предмет подтверждения их личности. Пока он рассматривался, в течение 1 года цыгане содержались под стражей, причём один мужчина, постановщик народных кукольных театров на ярмарках и базарах, бежал из арестантского помещения, а одна женщина умерла в больнице. Сами задержанные неоднократно подавали в государственные инстанции прошения о выпуске их на поруки, причислении в оренбургское мещанство и российское подданство. При этом они заявляли, что «каждый из нас живёт в России уже очень многие годы, русский народ даёт нам кусок хлеба, и мы до того сжились с Россией, что считаем её своей Родиной, а с Австрийской империей у нас не было и нет ничего общего». Тем не менее, всех их собирались депортировать за пределы Российской империи, но из-за обострения отношений с Австро-Венгрией и невозможности высылки за границу в июле 1914 г. направили в Вятскую губернию под надзор полиции¹⁵.

Вообще с началом Первой мировой войны положение цыган в России и Оренбургской губернии существенно ухудшилось, поскольку многие из них формально считались гражданами воюющих с Антантой держав – Австро-Венгрии и Германии, хотя покинули их до 30–50 лет назад и, как правило, не имели иностранных паспортов. Однако по соображениям безопасности всех таких цыган военнообязанного возраста стали принудительно отселять из прифронтовой зоны далеко вглубь страны. Так, в 1914 г. из пограничной Келецкой губернии Царства Польского были высланы в Оренбургский край цыгане Юзеф Гончарек и Ян Сивак, которых водворили на жительство в деревню Тукай (ныне Александровского района Оренбургской области) с их семьями общей численностью 17 человек¹⁶.

Но и в самой Оренбургской губернии цыган не оставляли в покое. Апофеозом их преследований стало решение о принудительном выселении уже из Оренбурга всех цыганских семей, имевших иностранное подданство. Оно объяснялось тем, что в годы Первой мировой войны органы полиции были значительно ослаблены отправкой части сотрудников на фронт и не могли полностью контролировать криминогенную обстановку в сложных условиях военного времени. В мае 1915 г. начальник оренбургского сыскного отделения докладывал, «что жёны и малолетние (...) дети (...) цыган, шатаясь ежедневно по городу, занимаются исключительно назойливо-грубым

выпрашиванием милостыни и гаданием на картах, проявляя при этом всевозможные (...) обманы, а некоторые из них замечались даже в мелких кражах»¹⁷. В ноябре 1915 г. уже сам оренбургский полицмейстер отмечал, «что в последнее время в городе (...) участились случаи краж разного имущества, как из жилых квартир, так и из магазинов. По произведённым дознаниям в кражах этих, в большинстве случаев, обвиняются или заподозрены проживающие в Оренбурге цыгане, которые, не имея определённых занятий, ходят по улицам города, а также и дворам домовладельцев и квартирам, просят милостыню, предлагают гаданье на руке, картах и т. п.»¹⁸. Полицейский начальник посоветовал на нехватку у него кадров для борьбы с мелкой уличной преступностью и предложил губернским властям для решения этой проблемы просто выселить всех цыган из города в сельскую местность.

К этому времени в Оренбурге находились 50 цыганских семей общей численностью 263 человека. Из них подданство России имели только 11 цыган, Германии – 25 и Австро-Венгрии – 227. Часть этих людей стояла табором на северо-восточной окраине города, за ветряными мельницами, а остальные проживали на съёмных квартирах. Отметим, что цыганские семьи были многодетными и объединялись в крупные роды, так что на всех приходилось лишь 20 фамилий: Адлер, Белон, Болда, Гончарек, Горват, Жерьевские, Квятковские, Кнапик, Кошляр, Краузе, Лунские, Павловские, Павольские, Рыбниковы, Салай, Сивак, Фек, Чурон, Шаркози, Яковлевы¹⁹.

Губернское правление пошло навстречу полиции и 3 декабря 1915 г. предписало выселить всех цыган из города Оренбурга, сделав исключение только для российских подданных. Той же зимой цыганские семьи были распределены по Верхнеуральскому, Оренбургскому, Орскому, Троицкому и Челябинскому уездам²⁰.

Таким образом, на территории Оренбургского края цыгане известны уже с 1767 г., что делает их одной из старейших национальных групп региона. Однако на протяжении второй половины XVIII – первой половины XIX веков численность цыганского населения здесь была незначительной. Массовые миграции цыган в Оренбуржье начались только в пореформенный период и были связаны с общим подъёмом экономики и уровня благосостояния региона, сделавших его привлекательным для переселенцев. Они проходили в условиях борьбы царского правительства с кочевым образом жизни цыган и нарушениями паспортного режима. В годы Первой мировой войны положение оренбургских цыган существенно ухудшилось, поскольку

большинство из них формально были подданными воюющих с Россией Австро-Венгрии и Германии, за что подвергались принудительным выселениям.

Примечания:

1. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ). – Собр. 1-е. – Т. IX. – №№ 6430, 6454, 6481. – С. 156–159, 185–186, 204.
2. Сборник Русского Исторического общества. Том 8. – СПб.: В Типографии Второго Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1871. – С. 431.
3. ПСЗ. – Собр. 1-е. – Т. XXI. – № 15898. – С. 1081.
4. ПСЗ. – Собр. 1-е. – Т. XXII. – № 16088. – С. 241.
5. ПСЗ. – Собр. 1-е. – Т. XXVI. – № 19484. – С. 231–232.
6. ПСЗ. – Собр. 1-е. – Т. XXVII. – № 20802. – С. 678–679; Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф. 6. Оп. 2. Д. 645. Л. 7–9 об.
7. ГАОО. Ф. 6. Оп. 2. Д. 1807. Л. 1.
8. ПСЗ. – Собр. 1-е. – Т. XXX. – № 23597. – С. 921–922.
9. ПСЗ. – Собр. 1-е. – Т. XXXI. – № 24795. – С. 855–856; Собр. 2-е. – Т. XIV. – Ч. 1. – № 12104. – С. 219–220; Т. XXI. – Ч. 2. – № 20692. – С. 638–640.
10. Из протоколов заседаний Комитета по устройству антропологической выставки. Материалы для изучения цыган в антропологическом отношении А. П. Богданова. – М.: Типография М. Н. Лаврова и Ко, 1877. – С. 6.
11. ПСЗ. – Собр. 2-е. – Т. XXXVIII. – Ч. 1. – № 39321.
12. ГАОО. Ф. 6. Оп. 6. Д. 14687; Оренбургская газета. – 1898. – 28 июля, 6 ноября; 1900. – 9 июня и др.
13. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. Издание Центрального Статистического Комитета МВД. Под ред. Н. А. Тройницкого. Том XXVIII. Оренбургская губерния. – СПб.: Типография Товарищества «Художественной Печати», 1904. – С. 57.
14. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. Издание Центрального Статистического Комитета МВД. Под ред. Н. А. Тройницкого. Том XXXVI. Самарская губерния. – СПб.: Паровая Скоропечатная П. О. Яблонского, 1904. – С. 58.
15. ГАОО. Ф. 10. Оп. 4. Д. 430.
16. ГАОО. Ф. 11. Оп. 1. Д. 1427. Л. 1–13; Д. 1428. Л. 1–12.
17. ГАОО. Ф. 11. Оп. 2. Д. 2608. Л. 3.
18. Там же. Л. 7–8.
19. Там же. Л. 4–4 об., 9–12, 25.
20. Там же. Л. 14, 21–24.

**ОРЕНБУРГСКИЕ ЦЫГАНЕ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД.
ТВОРЧЕСКИЙ ПУТЬ МУЗЫКАНТА
АЛЕКСАНДРА КОЛПАКОВА**

По данным переписи населения 1926 г., в Оренбургской губернии проживало 113 цыган, в том числе 53 мужчины и 60 женщин. Большинство (81 цыган) отмечены в сельской местности, а в городах губернии – ещё 32 цыгана.

Впрочем, волисполкомы не имели четкого представления о местах проживания цыган. 29 ноября 1926 г. отделом национальностей ВЦИКа был разработано и направлено в территории циркулярное письмо по вопросу перевода кочующих цыган на оседлое положение. В апреле 1927 г., основываясь на этом циркуляре, губернское земельное управление осуществило сбор информации от уездных исполкомов о количестве фактически проживающих в губернии цыган. В результате уездные земуправления Орского и Каширинского уездов указали на отсутствие на их территории цыган. В Оренбургском уезде на территории 13 волостей так же отмечалось отсутствие цыганского населения, и только в пределах Черкасской волости проживало одно цыганское семейство, не желающее переходить на оседлость, а так же на территории п. Покровский Буранной волости проживали 3 цыганских семьи (две семьи братьев Михай и одна семья Журавлевых), общим количеством – 20 человек¹.

Увеличение численности цыганского населения произошло после того, как в 1928 г. были преобразованы в округа и переданы из Самарской губернии в состав Средне-Волжской области Бугурусланский и Бузулукский уезды. В августе 1930 г. округа были упразднены, а в 1934 г. Бугурусланский и Бузулукский уезды вошли в состав вновь созданной Оренбургской области. Губернские власти, осуществляющие масштабные мероприятия по оседанию казахского населения области, не могли не обратить внимания на цыган, кочующих на вновь присоединенных территориях.

В 1936 г. Оренбургский губисполком выступил с инициативой о переводе на оседлость 50 хозяйств цыган-кочевников с организацией сельско-хозяйственной артели зерново-конеvodческого направления на свободных землях колхоза им. Войкова Бугурусланского района. Эта инициатива была поддержана и закреплена постановлением

СНК РСФСР № 1013 от 29 июля 1936 г. На проведение мероприятий по устройству цыган на оседлость из бюджета Наркомзема РСФСР было выделено 51,5 тыс. рублей. Оренбургский губисполком так же обязывался выделить необходимые кредиты и оказать содействие в приобретении необходимых стройматериалов. В 1937 г. предписывалось решить вопрос с организацией для цыганской артели специальной школы или рассмотреть возможность направления детей в одну из ближайших школ².

Так же в 1936 г. в облисполком поступили материалы от 11 цыганских семей, проживавших при Бурдичинском сельсовете Сорочинского района изъявивших желание перейти на оседлость и перебраться на постоянное место жительства в один из промышленных районов области, в частности в г. Орск³.

По данным переписи населения 1939 г., в области официально проживало 330 цыган, в том числе 147 мужчин и 183 женщины.

В годы Великой Отечественной войны, когда свобода перемещения по стране была ограничена, оренбургские цыгане занимались кузнечным делом, делали сбрую для фронтовых лошадей. Композитор, герой цикла «Дети войны» Михаил Капланский вспоминал: «В Оренбурге был их табор, помню их шатры. И они ковали – день и ночь. Хорошие кузнецы были»⁴.

Очередная попытка «оседания» Цыганского населения была предпринята после опубликования 26 октября 1956 г. Постановления Совета Министров РСФСР было «О приобщении к труду цыган, занимающихся бродяжничеством». В течении 3-месячного срока все цыгане должны были быть расселены на постоянное место жительства, прописаны и трудоустроены. Местные власти обязывались обеспечить их жилой площадью, а в необходимых случаях предоставлять им денежную ссуду для жилищного строительства, а также организовать культурно-бытовое обслуживание цыган. Самовольное оставление постоянного места жительства и уклонение от общественно-полезного труда, могли привести к ответственности, вплоть до уголовной.

Дальнейшая динамика численности цыганского населения в Оренбургской области в советский период выглядит следующим образом: в 1959 г. в области проживало 728 цыган, в 1970 г. – 1330, в 1979 г. – 896, в 1989 г. – 1710 человек.

Цыгане не принимали активного участия в общественно-политической жизни области. Так, в 1963 г. в составе областной партийной

организации числился лишь один цыган-коммунист⁵. Гораздо более заметный след оставили оренбургские цыгане в сфере культуры и искусства. Одним из известных и признанных, как в России, так и за рубежом, деятелей культуры является наш земляк, гитарист-виртуоз, певец и композитор, заслуженный артист России Александр Александрович Колпаков.

Родился А. А. Колпаков 15 февраля 1943 г. в Бузулуке в семье городских, оседлых цыган-сэрвов. В семье было четверо детей – два брата и две сестры. В 1954 г. семья Колпаковых переехала в Шумерлю и Казань. Первое время не смогли снять квартиру и остановились в цыганском таборе. Именно там Александр в возрасте 11 лет впервые взял в руки гитару и выучил первые цыганские мелодии. Впоследствии Колпаковы жили в городах Поволжья – в Ульяновске, Сызрани, Саратове, Самаре⁶.

Александр Колпаков

А. Колпаков некоторое время работал на производстве слесарем и такелажником. Проходя службу в армии, создал свою музыкальную группу и заочно окончил университет им. Н. К. Крупской. После службы в армии, в 1967 г. устроился на работу в Московский цыганский театр «Ромэн». Через год перебрался в Брянск, откуда через несколько лет вернулся снова в Москву и продолжил свою творческую работу в ансамблях Константина Волшанинова и Николая Жемчужного. Приобретая огромный опыт и объездив с концертами всю страну, А. Колпаков в 1977 г. снова возвращается в театр «Ромэн», где проработал вплоть до 1995 г. вместе с художественным руководителем театра Николаем Сличенко, став дирижером и музыкальным

руководителем этого учреждения. В 1990 г. А. Колпаков создал группу «Колпаков Трио», с которой активно гастролировал по всему миру.

Афиша «Колпаков Трио»

А. Колпаков не только является одним из лучших гитаристов-семиструнников России, но и широко известен как певец и композитор. Он автор целого ряда инструментальных пьес и обработок для семиструнной гитары

Музыкальные альбомы с записями А. Колпакова выходили как в России, так и за рубежом: в Швейцарии, Франции, Германии и США. Вышедший в 1995 г. в Швейцарии первый диск «Колпаков Трио» – «Rodava Tut» («Ищу тебя») получил широкую мировую известность и в 1996 г. был назван во Франции одним из лучших музыкальных альбомов мира (World Music CD's). А. Колпаков участвовал в записи сборников: «Лучшие цыганские песни и романсы 20-го столетия» (2000–2001 гг., на 4-х CD-дисках), «Шедевры цыганской музыки. Цыганская семиструнная гитара» (2002 г.), «20 хитов семиструнной гитары» (2002 г.) и др.

В 1999 г. в рамках масштабного культурного проекта «Цыганский Караван» «Колпаков Трио» совместно с цыганскими музыкальными коллективами из шести стран мира совершило тур по 25 городам США⁷.

Александр и Вадим Колтаковы

Александр и Вадим Колтаковы, Тамара Череповская и группа «Талисман» (Олег Тимофеев, Анне Харлей). Май 2002 г.

В 2002–2004 гг. «Колпаков Трио» совместно с американской музыкальной группой «Талисман» (Talisman), руководимой Олегом Тимофеевым, провело целый ряд открытых концертов и записало альбомы – «Стеша», воссоздающий репертуар русской цыганской певицы Степаниды Солдатовой (1787–1822), и «Высотский», посвященный известному своей любовью к цыганской музыке русскому гитаристу-виртуозу М. Т. Высотскому (1791–1837). В мае 2005 г. альбом «Стеша» был издан ведущей звукозаписывающей компанией мира «Naxos World»⁸.

В 2008 г. «Колпаков Трио» гастролеровало по Америке и Европе с американской певицей Мадонной. Концерты прошли на эстрадных площадках Англии, Испании, Португалии, Италии, Греции, Австрии, Германии, Черногории, Франции, Канады, США, Латинской Америки⁹. Шоу Мадонны «Sticky and Sweet» состояло из четырех частей, третья из которых «Gypsy» была полностью цыганской, и «Колпаков Трио» имело там сольные номера.

Примечания:

1. Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф. 1. Оп. 1. Д. 1141. Л. 159–160, 162.
2. ГАОО. Ф. 1014. Оп. 6. Д. 10. Л. 275.
3. ГАОО. Ф. 1014. Оп. 3. Д. 47. Л. 179.
4. Всемирный день цыган // Телерадиокомпания «Оренбург» [Электронный ресурс]. URL: <http://orenburg.rfn.ru/rnews.html?id=35895> (дата обращения: 08.03.2013).
5. Центр документации новейшей истории Оренбургской области (ЦДНИОО). Ф. 371. Оп. 20. Д. 1728. Л. 102.
6. Интервью с А. Колпаковым // Жуковский 2008 [Электронный ресурс]. URL: <http://7strun.moysu/publ/1-1-0-2> (дата обращения: 08.03.2013).
7. Искусство – это драгоценный дар и его нельзя тратить понапрасну (интервью А. Колпакова на пасхальном музыкальном фестивале в Республике Мордовия 2009 г.) // Портал православной молодежи Мордовии [Электронный ресурс]. URL: <http://spmm-saransk.com/news/2009-04-27-51> (дата обращения: 08.03.2013).
8. Колпаков Александр Александрович // Иллюстрированный биографический энциклопедический словарь «Гитаристы и музыканты» [Электронный ресурс]. URL: http://abc-guitar.narod.ru/pages/kolpakov_alexander.htm (дата обращения: 08.03.2013).
9. Как цыгане с Мадонной по свету кружили (интервью Kolpakov Trio русской газете в США «Новое Русское Слово») // Блог пользователя Kolpakov Trio [Электронный ресурс]. URL: <http://www.myspace.com/kolpakov/blog/480065316> (дата обращения: 08.03.2013).

Галактионова-Анфимова А. Ю. (Москва)

**ПОЭЗИЯ И КРАТКИЙ ОБЗОР ТВОРЧЕСТВА
ОРЕНБУРГСКОГО ЦЫГАНСКОГО ПОЭТА
А. М. АЛЕКСЕЕВА (БУЛАНГИРО)**

В 1997 г. руководитель Клуба старинного русского ромаса «Хризантема», известный цыганский исполнитель и общественный деятель Анатолий Титов передал мне, как журналисту цыганской газеты, пакет с произведениями и перепиской цыганского поэта А. М. Алексеева с Министерством культуры РФ и цыганским московским городским обществом с просьбой помочь, если возможно, с публикацией его произведений. Между мной и Алексеевым завязалась переписка, в результате которой тетрадь и часть документов – фотографии, письма были переданы в редакцию и позже частично опубликованы. В процессе переписки Алексеев А. М. прислал мне ещё одну тетрадь со своими произведениями, которая вместе с остальными письмами хранится у меня в архиве.

Цыганский поэт из Оренбурга – Алексеев Александр Михайлович из рода Булангиро, сибирский цыган, родился 2 августа 1937 г. В семье был единственным ребёнком. В 1941 г. остался без матери, а отца и не помнил совсем. Рос в семье тётки по отцовской линии с двоюродной сестрой. До 13-ти лет жил в семье двоюродной сестры. Её муж в то время был на фронте, а она была очень больна. Жили в деревне.

Малому цыганёнку «частенько приходилось вставать рано утром, выгонять корову в табун и полить в огородчике. Я слышал песни женщин, девушек утрами и вечерами. И частенько задумывался – почему у моей нации нет таких песен – душевных, что-то сказанное матери, любящему другу, жизни, любимой девушке, о том, что дано нам в дар природой, что окружает нас. Потом кочевал в шатрах. Встречал очень много цыганских семей» [ЛАГА: письмо Алексеева А. М. к автору статьи от 06.04.1997 г.; орфография сохранена]. И везде – в жизни и позже по телевизору А. М. Алексеев слышал всё те же грустные песни про тя-

жёлую кочевую жизнь. Любил русскую литературу и поэзию. Пошёл учиться. Тяжело было работать и учиться, но желание постичь прекрасное было сильнее. Первое стихотворение он написал в 27 лет на русском языке. «Но моё стремление было написать на русском и сделать перевод на цыганский. Много и очень много кропотливого труда. Наш язык очень беден» [ЛАГА: письмо Алексева А. М. от 06.04.1997 г.].

Александр Михайлович написал несколько десятков стихотворений и песен на цыганском и русском языках, несколько рассказов, повесть «Парны шатра» («Белый шатёр») (на *русскоцыганском* диалекте), сказки, среди которых: «Вайда – мурш баро» («Вайда – уважаемый человек») и «Банго вэш» («Кривой лес») на цыганском языке. Перевёл на цыганский язык «Письмо матери» С. Есенина, песню «Я люблю тебя, Россия» и др.

Много сил А. М. Алексеев потратил на то, чтобы его произведения были услышаны и опубликованы. Обращался в различные инстанции. Однако ответа не было. Неоднократно обращался в Союз писателей с просьбой о вступлении в члены. Но там ему отвечали, что произведения должны быть опубликованы. Общая экономическая ситуация в стране в 90-х годах XX столетия была такова, что все публикации осуществлялись только за счёт авторов или спонсоров, которых могли найти сами авторы. Все государственные программы, поддерживавшие национальную культуру, в тот момент были либо свёрнуты, либо приостановлены. Собственных средств у писателя Алексева для издания своих произведений не было.

Некоторые его стихи были напечатаны в местной газете [Калинин, Русаков 2004]. Он выступал с ними также в передаче на радио [ЛАГА: письмо Г. С. Деметера¹ А. М. Алексеву от 22.03.1992] и на Фестивале «Цыгане под небом России» (16–18 мая 1995 г., театр «Ромэн», Москва).

К 60-летию поэта в 1998 г. в журнале международного союза цыган (Romani Union) «Rrom p-o drom», вышла статья «Дорога в поэзию» о творчестве А. М. Алексева [Karat 1998: 16]. В этом же журнале опубликованы два его произведения: песня «Палсо» («Почему») и стихотворение «Мэ на совав ратенца» («Я не сплю ночами») [Rrom p-o drom 1998: 20].

Алексеев А. М. не был профессиональным литератором. Его творчество можно отнести к народному, и это имеет особую ценность, как для читателей, так и для исследователей цыганской литературы,

культуры и языка. Как и у многих народных авторов, большинство стихотворений А. М. Алексеева носят наивный характер.

В творчестве Алексеева-Булангино очень чётко прослеживаются фольклорные мотивы и некоторые заимствования из текстов цыганских таборных песен: «Ё дэвэс» («День»), «Роца» («Роца»), песни Н. Жемчужного «Хабарка»², переосмысленных и дополненных автором. В незатейливых наивных рифмах автор сумел отразить романтику кочевой жизни, картины бытового уклада кочевых и оседлых цыган: «Шатры», «При семья» («С семьей»), «Наш ту миро серо» («Беги, мой серый <конь>») и др.; лирические песни о любви: «Палсо» («Почему»), «Мэ на совав ратенца» («Я не сплю ночами»), «Палсо, палсо ман покамыян» («Зачем меня ты полюбил») и др.; о красоте родной природы – «Весна».

Трогательной любовью пронизаны стихотворения, адресованные матери, которую он потерял в раннем детстве. Именно эта потеря так переполняет его стихотворение «Мэ тут, дае мири, на забистрава» («Я тебя, мама моя, не забуду»), а также перевод стихотворения С. Есенина «Письмо к матери» – «Лыл чинав мэ тукэ бэшибнастыр» («Я пишу тебе письмо из заключения»).

В переводах А. М. Алексеевым русских песенных произведений («Я люблю тебя, Россия!» – «Мэ тут камам, мири Россия!»), «Письмо матери», а также в стихах, написанных на мелодии известных русских песен, – «Оренбургский пуховый платок», «Клён ты мой опавший» – можно чётко проследить взаимосвязь и взаимопроникновение двух культур – цыганской и русской, которые на протяжении нескольких веков обогащают одна другую.

Много произведений автор посвящает шуточным сюжетам – «Выпьем тут, ромалэ!» («Выпьем тут, друзья <цыгане>!»), «Пошунэн амэн, ромалэ!» (русский авторский текст – «Вы послушайте нас, люди <цыгане>!»). И даже иронические нотки о переменах в экономическом укладе цыганских семей находят отражение в его творчестве – «Романэ гилорья» («Цыганские <частушки> песенки»).

К сожалению, произведения многих народных авторов сегодня остаются не изданными. Это крайне обедняет нашу культуру, поскольку пласт народного творчества особенно песенного и литературного достаточно широк, но остается неизвестен не только русским, но часто и самим цыганам. Век цифровых технологий дал некоторую возможность для популяризации произведений народных поэтов. Люди уже преклонного возраста пытаются освоить компьютерную грамот-

ность, чтобы донести свои произведения до широкого читателя. Но следует учесть, что основная масса читателей в России по-прежнему предпочитает печатные издания. Для научных исследований также важно, чтобы произведения были опубликованы в официальной печати. Задача государства и общества на данном этапе – поддержать народное творчество и дать ему возможность быть услышанным.

Стихотворные произведения в оригинальных рукописях А. М. Алексеева-Булангино, переданные им автору статьи в апреле 1997 г., находятся в личном архиве автора [ЛАГА]. Ниже мы приводим некоторые из этих произведений: примерно половина текстов ещё требуют анализа; есть вопросы в употреблении некоторых грамматических форм и в переводе некоторых слов. Предварительный перевод представленных текстов сделан А. Ю. Галактионовой-Анфимовой. Помощь в переводе и подготовке текстов к публикации оказали М. В. Сеславинская и Г. Н. Цветков.

Произведения № 1 и 2 представляют собой две версии, русскоязычную и цыганоязычную, стихотворения с одним содержанием.

В цыганских текстах сохранена авторская орфография. В то же время, для публикации рукописные записи потребовали некоторой обработки, которая в целом была минимальной. Она заключалась в разделении некоторых слов, в рукописи представленных в совместном написании, и комментировании небольших ошибок или описок. Например, в рукописи написано **прэбъяв**, в опубликованном тексте – **прэ бъяв** «на свадьбу», в рукописи **екхири**, в опубликованном тексте – **екх ири** «один род» и проч. Унифицировано написание нескольких слов, различные формы которых в рукописи были переданы по-разному. Например, слово **якх** «глаз» в рукописи встречается в написании **екха** «глаза», вместо **якха**.

В цыганских текстах А. М. Алексеева проявляются особенности цыганского говора автора, они могут представить интерес для лингвистов. Кроме этого, и авторские орфографические «ошибки» в ряде случаев могут отражать особенности его произношения на цыганском языке, поэтому одновременно с печатными текстами мы публикуем копии авторских рукописей. Песенная основа поэзии А. М. Алексеева видна и по его рукописям: в некоторых местах автор распекает строки, например:

Чайёри калэ бровэнца
Амэн годятыр сандия-я-я...

И ни екх, ни екх амэндыр,
Адалэ ча на сракирдя-я-я!
(см. рис. № 4)

В представленных ниже текстах мы не показывали это распевание.

1. Вы послушайте нас, люди! – авторская русская версия стихотворения «Пошунэн амэн, ромалэ!» (№ 2)

Вы послушайте нас, люди!
Мы вам пропоём,
Как влюбились в одну девчонку
Мы – друзья втроём!

Девчонка с чёрными бровями
Нас с ума свела
И лишила нас покоя,
И лишила сна!

Сговорились мы, все трое,
С ней поговорить,
Пусть она сама решает,
С кем из нас будет дружить.

Что творится, друзья с нами? –
Мы сами не поймём! –
Повстречаем ту девчонку
И стоим молчком.

Люди добрые, поверьте,
Месяц так прошёл,
Ну не один с нас не объяснился –
Слов девчонке не нашёл.

Она над нами насмеялась,
Она нас подвела! –
Пригласила нас на свадьбу –
С пареньком пришла.

2. Пошунэн амэн, ромалэ!

Пошунэн амэн, ромалэ!
Распхэнаса чичипэн.
Сыр вкамямпэ тэ одалэ
Чатэ амэ триндинэ.

Чайёри калэ бровэнца
Амэн годятыр сандия³,
Отпхэндяпэ саибнастыр,
Штэто пэскэ налакхас.

Сракирдым пэ триндинэ амэ
Ла тэ сракирасас.
Тэ конэскэ ёй амэнгэ
Ёй подэла васт.

Со кэрэлапэ амэнца?
Амэ сато⁴ на паласас⁵,
Кай э ча амэ удыххаса,
Тэрдэ и штылёвас.

Тумэ ромалэ, на патьяна?
Чён адыкэ прогэя.
И ни екх, ни екх амэндыр,
Адалэ ча на сракирдя!

Ёй прэ амэндэ надсандяпэ,
Ёй амэн ладякирдя.
Подгэя ёй явиртэса,
Амэн прэ бьяв кхардя.

3. Наш ту миро серо⁶

Дадэвэс мато мэ.
Буд пиём ромэнца.
Долидя ман серо
Кэ-мири сэмэнца.

2. Послушайте нас, люди <цыгане>!

Послушайте нас, люди <цыгане>!
Расскажем правду.
Как влюбились мы в ту
Девушку втроем.

Девушка с чёрными бровями
Нас с ума свела <снесла>,
Отговорила ото сна,
Место мы себе не находим.

Сговорились трое мы,
Её сговорить.
Кому она нам <из нас>
Она подаст руку.

Что делается <происходит> с нами?
Мы всего не понимали,
Где девушку мы увидим –
Стоим и молчим.

Вы, люди <цыгане>, не верите?
Месяц так прошел.
И ни один, ни один из нас
Эту девушку не сговорил!

Она над нами надсмеялась,
Она нас выставила в смешном
<стыдном> виде.
Подошла она <к нам> с другим,
Нас на <свою> свадьбу позвала.

3. Беги, ты мой серый <конь>

Сегодня пьяный я.
Много выпил с друзьями <цыганами>
Довёз меня серый <конь>
К моей семье.

А мири сэмэнца,
Дай мирэ чаворэнца.
Ёй акана ровэла,
Амэн дужакирэла.

Наш ту, миро серо.
Наш, миро пхабытко.
Адая рат калы – ёй
Инькэ и брышиндытко.

Выльдиян ман, серо,
Ту барэ бидатыр.
Рисиём дидо мэ
Адалэ дошатыр.

Наш ту, миро серо.
Наш, миро пхабытко.
Адая рат калы – ёй
Инькэ и брышиндытко.

4. Роцца

Адая роцца, роцца шуминэла.
Ёй тэ совэл мангэ на дэла.
Тэ явэл кэ мэ стадык боброво
И ромни явэлас гожо черноброво!

Чай, чай, чайёри,
Подэ-ка ту гожо мангэ панори.
Чай чавэскэ о шутро подыя –
Чаво тэ латэ якхаса пэкадя.
Чай чавэскэ якхэнца сыкадя.
А белвэлье тэ роцца ёй лэса уна-
шитя.

Кай ёв? Нэ, кай акана ёнэ?

Марэна телеграмма, явэна кокорэ.
Нэ-нэ, нэ-нэ,
Марэна телеграмма, явэна кокорэ.

А моя семья,
Мать с моими детишками.
Она сейчас плачет,
Нас ждет.

Беги, мой серый.
Беги, моё яблочко.
Эта ночь чёрная – она
Ещё и дождливая.

Вынес меня, серый,
Ты из большой беды.
Возвратился живой я
От этой беды.

Беги, мой серый.
Беги, моё яблочко.
Эта ночь чёрная – она
Ещё и дождливая.

4. Роцца

Эта роцца, роцца шумит.
Она уснуть мне не даёт.
Была бы у меня шапка бобровая
И жена была бы красивая, черно-
бровая!

Девушка, девушка, девчущечка,
Подай-ка ты, красавица, мне водички.
Девушка парню квас подала –
Парень ей подмигнул.
Девушка парню глазами указала.
Вечером в роццу она с ним убежа-
ла.

Где он? А где теперь они?

Дадут телеграмму, приедут сами.
Нэ-нэ, нэ-нэ,

Дадут телеграмму, приедут сами.

5. Выпьем тут, ромалэ!

Ай, выпьем тут, ромалэ,
выпьем тут!

А прэ дова свѣто галѣв и не дадут?

Ай! Матыѣм, ромалэ, матыѣм!

Мэ буд бравинта тумэнца выпіѣм! Я много водки с вами выпил!

Ой! Выпьяса тут, ромалэ, выпьяса Ой! Выпьем тут, друзья, выпьем тут!

А прэ дова свѣто галѣв и не дадут? А на том свете, знать, и не дадут?

Ай! Матыѣм, мэ дае, матыѣм!

Прэ адала ромэгир⁷ чатэ сыр
сдыкхѣм.

5. Выпьем здесь, друзья!

Ай, выпьем тут, друзья <цыгане>,
выпьем тут!

Ай! Напился, друзья <цыгане>,
напился!

Я много водки с вами выпил!

Ой! Выпьем тут, друзья, выпьем тут! <здесь>,

А на том свете, знать, и не дадут?

Ай! Напился, я мама, напился!

Как на ту цыганскую дочь как
<я> поглядел.

Ой! Выпьяса тут, ромалэ, выпьяса Ой! Выпьем тут, друзья, выпьем тут!

А прэ дова свѣто галѣв и не дадут? А на том свете, знать, и не дадут?

Ой! одой дадут, галѣв и не дадут. Ой! Там дадут, знать, и не дадут.

Давай, ромалэ, полюбим друг друга лучше тут! Давай, люди, полюбим друг друга лучше тут!

Ой! Матыѣм, сарэса мэ матыѣм!

На рипирав сыр адалэ часа мэ и
унашадѣм!

Ой! Напился, совсем я, напился!

Не помню, как с этой девушкой я
и убежал!

Ой! Выпьяса тут, ромалэ, выпьяса Ой! Выпьем тут, друзья, выпьем тут!

А прэ дова свѣто галѣв и не дадут? А на том свете, знать, и не дадут?

Ой! одой дадут, галѣв и не дадут. Ой! Там дадут, знать, и не дадут.

Давай, ромалэ, полюбим друг друга лучше тут! Давай, люди, полюбим друг друга лучше тут!

6. Лэ-ка, лэ ту тэ васта гитара⁸

Лэ-ка, лэ, ту тэ васта гитара.

Сбага мангэ ту гили,

Нэ, дэ андрэ э грэн ту пара.

Ури прэ лэндэ сбруя рупуви.

6. Возьми-ка ты в руки гитару

Возьми-ка ты в руки гитару.

Спой мне ты песню,

Да, запрягай коней ты пару.

Надень им сбрую серебряную.

Авэн туса амэ протрадаса
Пирэ фэлды ко вэша.
Амэ туса затрадаса
Кэ шатрытка, кэ рома.

Сыр кучес грая амарэ нашэна!
Шунэс? – Гиля баган чая.
Нэ соса лэскэ на сом мэ пара?
Ёв мэсдыкхэл⁹ прэ мирэ чурья.

Адалэ тэ пашэ ратятыр
Чён палэ тучи загэя.
Адалэндыр э шатрэндыр
Чаво часа унаштя.

Мэк чавэ, чая савэ¹⁰ динэна,
Улыдия ла палэром.
Ёнэ илэнца ракирэна.
Нэ, бахтало тумэнгэ дром!

7. При семья¹¹

Адая конэскири чайёри?
Сыр тахтай ёй рупови.
Сыр тахтай ёй рупови.
Нэ, тэ явэл ёй бахталы!

Ай, ту гожо чайёри,
Яв мири ту хуланы,
Сарэ илэстыр мэ ракирав.
Тукэ васт пэскиро подав.

Мэ динав ман хохавэс.
Мангэ васт пэскиро подэс.
Нэ, явирья ту покамыан,
Ило лакэ отдыян!

Чай, ивья ту ракирэс,
Тэ мэрав мэ дадэвэс,

Пойдём с тобой мы проедем
По полям к лесам.
Мы с тобой заедем
К шатровым, к цыганам.

Как хорошо кони наши бегут!
Слышишь? – Песни поют девушки.
Ну чем ему я не пара?
Пусть посмотрит он на мои косы.

Этим вечером <около ночи>
Месяц зашёл за тучи.
От этих от шатров
Парень с девушкой убежал.

Пусть парни, девушки все знают,
Увез её замуж.
Они сердцами говорят.
Ну, счастливой вам дороги!

7. С семьёй

Это чья девчущечка?
Как стакан она серебряная.
Как стакан она серебряная.
Ну, так пусть будет счастлива!

- Ай, ты красавица-девчущка,
Будь моей ты хозяйкой.
От всего сердца я говорю.
Тебе руку свою подаю.

- Я знаю – меня обманешь.
Мне руку свою подаешь.
Но, другую ты полюбил,
Сердце ей отдал!

- Девущка, напрасно ты говоришь,
Умереть мне сегодня,

Ла тэ лав на гэндынём¹².

Её братъ <замуж> я не рассчитывал <собирался>

Ласа ко кхер мэ догэём.

С ней к дому я дошел.

Екх-екхэс амэ камас,
Лэ ман! Лэ ту палэ васт!
Акана амэ екх ири –
Сбагас ромэнгэ гилори.

Друг друга мы любим.
Возьми меня! Возьми ты за руку!
Теперь мы один род –
Спой цыганам песенку.

Извините, ромалэ, амэн.
Палэ амаро ракирибэн.
Екх- екхэскэ дьям васт,
Кэтанэ дяс тэ дивас.

Извините, цыгане, нас.
За наш разговор.
Друг другу мы дали руку.
Вместе идем жить.

8. Палсо, палсо ман покамьян

8. Зачем, зачем <ты> меня полюбил

Палсо, палсо ман сракирэсас?
Палсо, палсо ман покамьян?
Вашсо, ту лав мандыр мангэсас?

Зачем, зачем меня сговорил?
Зачем, зачем меня полюбил?
Для чего меня просил дать тебе
слово?

Тэ лэс ту ман совлахадян.

Ты поклялся взять меня <замуж>.

Гара амэ туса на дыкхямпэ,
Галев-то ман ту бистырдян?
Вашсо илэнца спарудяпэ¹³?
Галёв явирья ту покамьян?

Давно мы с тобой не виделись,
Наверное, меня ты забыл?
Зачем мы сердцами обменялись?
Знать, другую ты полюбил?

Тырэ якха адя камам мэ,
Тырэ лавэса мэ дивав.
Со тэ кэрав пэскирэ илэса?
Кэды мэ тут екхэс камам!

Твои глаза так люблю я,
Твоим словом я живу.
Что делать со своим сердцем?
Когда я тебя одного люблю!

Мэ на лакхава пэскэ штэто!
Дужакирав тут рат, дэвэс!
Отдав, со илэскэ драго.
Ман екха ту тэ камэс!

Я не нахожу себе места!
Жду тебя ночь, день!
Отдам, что сердцу дорого.
Чтобы меня одну ты любил!

9. Весна

Сарэ фэлды цвэтынэн цвэтэнца.
Со кэрэлпэ амарэ илэнца?
Явья! Явья весна кэ амэ!
И лошалэ лакэ сарэ!
Сарэ стронэндыр баган о чириклэ,
Баган панья, багас амэ,
Саро, саро одидья,
Дидо пани – весна яндя!

Мэк прэ шэро парнён амарэ бала,
Мэк прогэнэ тэрнэ бэрша,
Кокоро Дэвэл амэн на полэла,
Со ило вэснакиро мангэла!?

10. Романэ гилорья

Пробагаса гилорья –
Мэк рома шунэна.
Роспхэнаса чачипэн,
Сыр акана ёнэ дивэна.

О ромня на зумавэн
Прэ тарго патренца.
А таргостыр дян кхэрэ,
Сыр ранья сумкэнца.

Прэ кхэра пропарудэ
Диипэн шатрытко.
Упрэдыр инькэ отдынэ
Э слава муршитко.

Э ромня акана муршнья,
Прэ тарго шматэнца,
А кай лэнгино мурша?
Нянчинэнпэ чаворэнца!

9. Весна

Все поля цветут цветами.
Что делается с нашими сердцами?
Приди! Приди весна к нам!
И рады ей все!
Со всех сторон поют птицы,
Поют ручьи <воды>, поём мы,
Всё, всё ожило,
Живая вода – весна пришла!

Пусть на голове белеют наши
волосы,
Пусть прошли молодые годы,
Сам Господь нас не поймёт,
Что сердце весеннее просит?!

10. Цыганские частушки

Пропоем песенки <частушки > –
Пусть люди <цыгане> слушают.
Расскажем правду,
Как сейчас они живут.

Цыганки не гадают
На базаре на картах.
А с базара идут домой
Как барыни с сумками.

На дома променяли
Жизнь шатровую.
Сверх того ещё отдали
Славу мужскую.

Цыганки, словно мужики,
На рынке со шмотками,
А где их мужчины?
Нячнутся с детишками!

Буты на камэл ёв тэ кэрэл,
Сарэстыр дарэлапэ.
Прэ годы ничи на дял,
Нэ, а тэ хал? Ёв наладял.

Работать он не хочет,
Всего боится,
На ум ничего не идет,
Ну, а поест? Он не стыдится.

Гилорья пробагандям.
Чичипэн саро пхэндям.
Нахолясон, ромалэ,
Бахт! Сарэнгэ састыпэн!

Песенки <частушки > мы пропели.
Правду всю сказали.
Не сердитесь, друзья,
Счастья! Всем здоровья!

11. Со туса?¹⁴

Со туса? Мангэ, мангэ пхэн!
Тэ бида или насвало сан?
Мэ паш тутэ адыкэ и дин.
Дяв екхэ туса дромэса.

11. Что с тобой?

Что с тобой? Мне, мне скажи!
Несчастье или заболел?
Я возле тебя, так и знай.
Иду одной с тобой дорогой.

Ту кхарэса ман кэ пэ,
Мэ глос тыри ушунава.
Явава мэ тэды кэ ту,
Мэ тут розродава.

Ты позовёшь меня к себе,
Я твой голос услышу.
Приду я тогда к тебе,
Я тебя разыщу.

Амэнгэ туса тэ дивас.
Тэ дяс екхэ дромэса.
Екх-екхэс тэ камас,
Тэ камас сарэ илэса.

Нам с тобою жить.
Идти одной дорогой.
Друг друга любить,
Любить всем сердцем.

Со туса? Мангэ, мангэ пхэн!
Тэ бида или насвало сан?
Мэ паш тутэ, ту полэ,
Дяв екхэ дромэса.

Что с тобой? Мне, мне скажи!
Несчастье или заболел?
Я возле тебя, ты пойми,
Иду одной <с тобой> дорогой.

Ака, ло ну нобасига
 шибара,
 — се — се — се — се — се —
 Ака! ло! Ну ноб-васига
 шибара,
 свага маете ну шиш,
 Но, го андрэ э, грот
 ну мага,
 уфе прэнтэда ~~рунуви~~ сорува,
 рунуви,
 Авот нуса ама промфа-
 гаса,
 Туро-оряди Ро-вэца,
 2893 авот нуса замфадаса,
 Ро маифында Ро-рокас
 Свэр Рутес трая амарэ
 Намэнта?
 шуна? шавэ сагант
 каэ,

Нэ, саса лэскэ насол лэ
нага?
Эв мэсдыкхэя нрэ-мерэ
турьыя.

Агала нэ-намыэ-райыбыу
тэп налэ-мырэ загэя,
агарэндыр э, мафэндыр
каво каса унамырэ.

Мэр кава, кава ^{савэ} дымтэна,
уныдыя на налэ-ролэ,
Она, ялтыя ракурэна,
Нэ, вахылаво нумэнтэ
дрол.

а/а исполняли Семейер
Петер.

и Роза Джалакаева.

Миродов. Ручишк, Ручишк.

Миледия: Кайдарка,
 10 Кочунтэн амант рочейтэ,
 Кочунтэн амант рочейтэ,
 Рочейтаса Качинтэ,
 Сыр Врарянтэ тэ-адал
 Кайтэ.
 ама шринцинтэ,

Наери Калл Бровецца
Амант гудыбыр сандидял,
Амантандыт сандысыбер,
Учынто пеклэ наладжас,
Сракурдытэ приндынтэ аман,
Ма шэракергасас,
Ма - Ратскэ еи амантэ,
Еи ногжаа басит,
Со Рэртжанэ амантэ?
Амант санды наладжас,
Кай э Каллэ уджжас,
Шурга и шиклэвас,
Шурга ромая на пайкытэ?
Кен аджэ прогжытэ
и шекж, шекж амантдыр,
Амант са на сракурдытэ,
Еи пра-амантэ надрсандытэ.

Ей аман ладьярдыя,
 тоггоя ей хвиритса,
 аман пра-оляв Ксарды.
 Милодия шадее хандарка,
 На русском языке.

Вы послушайте нас
 люди.

— и — се — се — се — се — се —

Вы послушайте нас люди,
 мы вам проноёём,
 Рах влюбились в одну девчонку,
 мы грузья в шрёме.

Девчонка с черными
 бровями,
 нас сукма светла
 и лешица нас спора
 и лешица ста.

Литература и источники:

1. Калинин В., Русаков А. Обзор цыганской литературы бывшего Советского Союза, стран СНГ и Балтии, 2004 // Сайт Института лингвистических исследований РАН [Электронный ресурс]. URL: www.genling.nw.ru/Staff/Rusakov/romlit.doc (дата обращения: 31.03.2013).

2. ЛАГА – Личный архив А. Ю. Галактионовой-Анфимовой.

3. Karat, Czalora [Чалора Карат] Droga do poezji [Дорога в поэзию] // Rrom p-o drom [Рром п-о дром] Polska. – 1998. – № 4–5. – С. 16 (на польском и цыганском языках).

Примечания:

1. Георгий Степанович Деметер – председатель московского цыганского общества, деятель цыганской культуры, доктор наук.

2. Хабарка – прозвище известного танцора 1950-х гг., которому посвящена песня.

3. *Сандя* – возможно, авторская запись искусственно созданного автором слова *с'яндя / с'яндя* «снес, снесла» от *яндя* «принес, принесла».

4. *СаТо* – очевидно, цыг. *саРо* «всё».

5. *Паласас* – цыг. *пОласас* «понимали».

6. По словам автора, эта песня написана на мотив известной песни «Клён ты мой опавший».

7. Видимо, здесь пропущена буква – «н» – *ромэНгирэ* «принадлежащую цыганам».

8. По словам автора, эта песня написана на мотив цыганской известной песни «Ё дэвэс». Предпоследний куплет произведения автора почти дословно повторяет один из куплетов этой песни.

9. По-видимому, это ошибочная фиксация выражения цыг. *мэж дькхэл* «пусть посмотрит».

10. Видимо это ошибочная фиксация слова цыг. *сарэ* «все».

11. По словам автора, эта песня написана на мотив известной цыганской песни «Ручеёк».

12. По-видимому, это заимствование из влашских цыганских диалектов – ср. в диалекте цыган-кэлдэрарей *гындив*, в диалекте ловарей *гиндвий* «думать; полагать; рассчитывать».

13. По-видимому, должно быть *спарудЯМнэ* «мы обменялись, сменялись», т. к. *спарудЯнэ* – «он обменялся, сменялся».

14. По словам автора, эта песня написана «на мелодию известного вальса, который, как песню исполняла певица В. Толкунова».

«Я ПРЕДПОЧИТАЮ ТАНЦЕВАТЬ С ЦЫГАНАМИ...»* –
ЦЫГАНСКАЯ ТЕМА В ПОЛЬСКОЙ ПОЭЗИИ (1918–1939 гг.)**

Изображения Другого – это почти всегда как будто палимпсест. Они скрывают человеческую стратегию избывания страха перед возможностью выйти за пределы глубоко усвоенных стандартов. Говоря языком психоанализа Лакана о Жижке, можно сказать, что это страх перед границей, страх чтобы глядеть в Реальное, чтобы понять, что находится под подкладкой Видимого – это двигатель идеализирующих либо демонизирующих рассказов о Реальности. Рассказов, цель которых в действительности – скрывать Реальное потому, что стоять глаза в глаза с Реальностью – это значит стоять на грани безумия.

Обманщики и маги

Принцип камуфляжа истины действительности актуален так же тогда, когда мы говорим об изображениях тех, которые явились странными для народов Европы. В образах цыган, этих «ребят фараоновых» – и это касается литературы Запада и Востока Европы – исключительно мало общего с истиной. Эти образы на протяжении уже шести веков являются свидетельством фобий, скрытых тревог либо сублимированных желаний тех, которые управляя душами, не хотели свою доминирующую позицию использовать, чтобы преодолеть барьеры, ломать стереотипы в изображениях Других.

Польская литература, к сожалению, не является исключением из этого правила. Для неё цыгане тоже были специалистами в воровстве, мошенничестве, злых заклинаниях, теми, кто знал, как забрать молоко у коров, испортить рожь на поле соседа – как писал польский поэт Себастьян Клонович (ок. 1545 – 1602). Даже для таких великих поэтов, народных бардов как Адам Мицкевич (1798–1855) они были той нацией, которая ненавидит оседлый образ жизни, терпеть не может всего, что связано с жизнью домашней, у которой нет религиозного смысла, которая преступно небрежна.

К счастью, среди этих деформированных изображений, можно найти так же несколько позитивных акцентов. Польская межвоенная

* Юлиан Тувим (1894–1953).

** Публикация подготовлена в рамках проекта «Дети Агари. Литературные образы рома/цыган/синти. Имагологические исследования на материале польской и русской литератур», финансируемого Национальным Научным Центром (проект 2011/01/B/HS2/02992).

поэзия – это такой пример увлечения цыганской темой. Тогда-то созданы наиболее прекрасные стихи о магии цыганского напева, о цыганской свободе.

Цыгане как машина времени

Польские поэты бежали обычно за цыганскими таборами, чтобы убежать от современности, вызывающей омерзение и страх, от страшного мира современности, чтобы перенестись в мир идиллии, получить хоть немного радости. Записанные в поэзии встречи с детьми «фараонова племени» были, прежде всего, попыткой пробраться – по мосту ностальгии – к миру детства, времени безопасности и невинности. Избавляющее при встречах с цыганами чувство отчуждения было соединено с чувством собственного несоответствия этому миру. Наблюдение за жизнью в таборе будило жажду свободы, цыгане заражали стремлением к независимости – как жизненной, общественной, политической, так и трансцендентальной. Отсюда самыми частыми мотивами «ромского типа» в польской поэзии были те, что описывали побег с цыганами, к цыганам или благодаря цыганам в другой, как пространственно, так и с позиции времени, мир – или провинциальный, отдалённый от города, или оторванный от истории, политики, тоталитарной власти. Цыганские анклавы, не могущие жить на одном месте, находящиеся между реальностью и сказкой, наполненные музыкой и тайной, а также горячей и по-восточному стихийной любовью – позволяли забыть о «страшном мире», о вызывающей омерзение и тревогу реальности, позволяли вернуться по мосту ностальгии и межвременья к невинности.

Встречи с цыганами имели магическую силу. В тех, кто с «братьями тёмного племени» (ввёл этот термин Казимеж Вежиньский) общался хоть немного, они будили жажду побега в другой, магический мир. Цыгане были своеобразной машиной времени, переносящей в идиллическое время детства, снов, мечтаний, воображения, время бессмертия и поэзии. Давали какой-то шанс, делали возможным этот побег из водоворота истории и мира, погрязшего в нём, из не дающего свободы «сегодня». Были знаком ностальгии, принятием мечты о беззаботном безвременьи, выражением – как определили британские исследователи цыганской темы – мечты об аннуляции истории, скукой к историческому беспомыслию. Ревнивым поэтам, видевшим «красочные кибитки», казалось, что жизнь цыган – это идиллия, сказка без границ истории, неподчинённая властям и всякого рода авторитетам.

Приписываемых цыганскому существованию близости с космосом, гармонии с миром, идиллии, конечно, не было. Некоторые поэты прекрасно отдавали себе в этом отчёт. Об этом свидетельствуют хотя бы «цыганские» стихи Марии Павликовской-Ясножевской (1893–1945), представляющие жизнь цыганок как балансирование между небом и землей, между жизнью и смертью, удачей и несчастьем, а самое важное – бродяжничество со всеми вытекающими последствиями, прежде всего, бедностью и нищенством. Цыганский опыт показывал, однако, что только отрыв от привязанности к земле позволит получить звёзды, оставление всего, отказ от прав этого мира позволяют добиться полной независимости.

Бродить с цыганами означало силу почувствовать безграничность мира и вечность времени. Обретённая таким болезненным способом свобода казалась, с одной стороны, вожделенным благом, вызывающим зависть, удивление, что-то захватывающее, с другой стороны, что-то отрицаемое, запретное, а жизнь цыган, позволяющая приблизиться к Границе, вызывала тревогу, фрустрации, нежелание.

Жизнь в песне

Но пойти за цыганами – это не только убежать в рай, существующий вне границ истории и настоящего времени, это сила петь, быть поэтом, находить поэтические слова. Из множества лириков цыгане были единственными, кто могли понять поэтов, музыкантов и лунатиков. Они ведь сами отлично понимали силу ночи, восторг перед лунной, имели контакт с богами, иногда – даже власть над ними, а хотели, прежде всего, как и поэты, очаровать мир, вернуть ему первичную красоту – существование в надежде. Отлично понимавший эту правду Казимеж Вежиньский (1894–1969) в своей цыганской лирике писал, что кто позволил напоить себя цыганской музыкой: «темнота в глазах (ему) станет светом», а печаль, плохие сны, скука, тяготы существования, «земная память» перестают его ранить потому, что становятся зачарованными.

Приписываемая цыганской музыке сила перемены сердец и разума захватила у нас многих талантов, например, Юзефа Чеховича (1903–1939) и люблинских поэтов его окружения. Смуглая танцующая цыганка стала героиней его знаменитого стихотворения «Ноты для колоколов» («Nuti nad dzwony») в сборнике «Ничего больше» («Nic więcej», 1936 г.), где она превращала сновидения и явь – в музыку и жизнь, давая им краски рая («смуглолицый расцвет южных

берегов»), но и напоминая о смерти («диссонанс тени»). Цыганская музыка, обладающая магической силой замечательных метаморфоз, могла изменить провинциальную улочку и в лирике другого близкого люблинскому мистика автора – забытого уже сегодня Артура Жечицы (1910–1942). Чары цыганской песни отмечал также Константы Галчиньский (1905–1953), когда в «Соколиной охоте», описывая встречи с цыганками в Белянском лесу, или когда в стихотворении, написанном для Ханки Ордоновны, представил загадочную силу песни, которую исполняли ботинки, сшитыми сапожником Шимоном. В обоих произведениях прикосновение ко всему, что является цыганским, вызывало погружение в иное магическое пространство – как, например, с ботинками, в которых звучала «зелёная песенка», «цыганские напевы», было это «далёким миром, зелёным миром, где нет войн и нищеты, где у всех достаточно денег», страной надежды, идиллического мира и быта. И что интересно, несмотря на стереотипные представления о цыганской злобе, обманах, кражах и пустословии, их песни воспринимались правдой. Под магические звуки цыганского языка, как под лиру Орфея, у Галчиньского затанцевали холмы, ветер стал более ароматным, появились пчёлы, а облака продолжали своё путешествие по небу с улыбкой счастья. Цыганский голос вернул из забытья соколиную охоту, явился поводом для извержения силы поэтического воображения, оживил прошлое – время великих военных побед, успехов, мифического великолепия, власти и богатства.

Цыганская музыка, песни и танец, как антитеза страшного мира, одаривали поэтов минутой тишины и забытья, открывали дороги в другое измерение, в другое, внеземное пространство. Присутствие цыгана было знаком связи с космосом, с бесконечностью, с вечностью, наконец, также с вдохновением, правдой, музыкой, поэзией, как ценностями не этого мира, но ведущими в тот, другой мир. Братский союз, чувство родства, соединяющие поэтов с цыганами, были основаны именно на этом. Признание цыганской магии силами поэзии, близость цыгана и поэта, как в способе мышления, так и психическая, стали стереотипным образом ромской культуры. С одной стороны, она находила романтическое завершение в формуле «жизни в песне»: как понимали начала цыганской культуры русские поэты, так и в Польше поэт Юлиан Тувим (1894–1953) писал в своём дебюте для кабаре 1925 г. – песне «Старый Цыган»: «для песни жил, жил только с ней и умер с ней». С другой стороны, цыганская жизнь воспринималась как особое отношение к миру и пространству. Бродяжничество как способ

существования, бесконечного путешествия, постоянного нахождения в дороге, где движение сменяется интервалами инерции, соединяло в себе одновременно бесцельность (идти непонятно откуда, куда и зачем) с определенным смыслом – жить для опыта самой жизни, быть свидетелем жизни, воспевать её.

Андреев А. А. (Дандари) (Оренбург)

**ИЗ ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ И ТВОРЧЕСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЦЫГАНСКОЙ ГРУППЫ «ЧЕРГЕН»
(«ЗВЕЗДА») Г. ОРЕНБУРГА**

Везде, где проживают цыгане, они известны как музыканты и танцоры, а их характерные, яркие сценические образы и мелодии узнаваемы по всему миру. Цыганская музыкальная культура оказала влияние на становление жанров русского романса и русского шансона, испанского танца фламенко, европейского направления джаз-мануш. Российские цыгане способствовали широкой популярности семиструнной гитары и завезли её даже в Бразилию, где она стала национальным инструментом. Можно сказать, что любовь к песне и танцу у нас в крови.

Моё увлечение музыкой началось ещё в детские годы. Самостоятельно освоил сначала ударные инструменты, а затем – классическую шестиструнную гитару. В своём родном городе Целинограде (ныне столице Казахстана Астане) в молодости начинал играть на танцах, дискотеках. А с середины 1980-х годов вместе с родственниками стал работать от Целиноградской филармонии в цыганском коллективе под руководством талантливого музыканта Николая Васильевича Солдатенко. В составе его группы много гастролировали по городам Казахстана и России, выступали в дворцах культуры и концертных залах Алма-Аты, Дрездана, Петропавловска, Тюмени и на других площадках.

В 2001 году я переехал со своей семьёй на постоянное жительство в Оренбург, а в 2004 году мы организовали на родственных началах цыганское трио «Черген» («Звезда»). Мне как гитаристу и певцу помогали в качестве вокалисток и танцовщиц моя родная сестра Нина Андреева и двоюродная сестра Елена Ярошенко. В прошлом 2012 году состав группы несколько изменился: теперь вместе со мной и Ниной

выступают мои дочери, Ангелина и Екатерина. Обе они обучаются в Детской школе искусств № 9 города Оренбурга имени Александра Александровича Алябьева: одна – по отделению вокала, а вторая – по классу фортепиано. В случае необходимости привлекаются и другие исполнители. В основном мы работаем на различных торжествах, свадьбах, юбилеях, корпоративных вечерах, выезжаем по приглашению в соседние регионы Урала и Казахстана: города Актюбинск, Аксай, Стерлитамак и так далее.

В постоянном репертуаре группы «Черген» более 30 музыкальных произведений с различными вариантами программы. При этом мы делаем основной упор на сохранении старинных цыганских народных или, как ещё говорят, таборных песен: «О, дывэс паше ратятэ» («Бирюзовые колечки»), «Нанэ цоха, нанэ гад» («Юбки нет, рубашки нет»), «Сарэ патря» («Все карты»), «Кай о бэрги» («Там, где горы»), «Шатрица» («Шатёр»), «Бида мангэ» («Беда мне»), «Загаём мэ ко рома» («Чашка чаю»), «Кумушка», «Шляпа», «Бричка», «Ой, да не будите» («Солнышко»), «Лодочка», «Калина», «Ручеёк», «Ивушки», «Цыганочка с выходом» и других. Кроме того, наши солисты поют популярные русские романсы, которые цыганский народ считает частью и своей музыкальной культуры тоже: «Очи чёрные» (на слова Евгения Гребенки и музыку Флориана Германа), «Дорогой длиною» (на стихи Константина Подревского и музыку Бориса Фомина), «Мохнатый шмель» (на стихи Редьярда Киплинга в переводе Григория Кружкова и музыку Андрея Петрова). Наконец, я исполняю и песни собственного сочинения на цыганском и русском языках из любовной лирики и религиозно-духовной поэзии: «Глаза в глаза», «Тоска», «Чачё-чачё» («Правда»), «Я буду прославлять Христа» и другие.

Цыганская группа «Черген» активно сотрудничает с Оренбургской городской общественной организацией «Центр практического обучения» под руководством Игоря Анатольевича Пинчука. В 2012 году мы совместно записали компакт-диск к празднику Рождества Христова, куда вошла моя авторская песня «Благодарю Тебя, Отец небесный». В этом году к 9 мая готовим новый диск в подарок ветеранам, участникам Великой Отечественной войны, для которого я пишу военную песню – молитву солдата перед боем.

По моему опыту, музыка объединяет народы, открывает любые двери и стирает барьеры между людьми, но всё равно приходится сталкиваться с негативным отношением к цыганам. Причиной этого является, в том числе, и разобщённость нашего народа, которая не даёт

его полной картины. Среди моих знакомых много интересных, творческих, талантливых людей. Но зачастую о цыганах судят по тому, что видят на улицах и базарах, а не в концертных залах, студиях или мастерских. Говорят, что хороших людей больше чем плохих, но они хуже организованы, а потому не всегда заметны. Для изменения ситуации мы хотели бы создать в Оренбурге собственную цыганскую национально-культурную организацию, открыть школу для сохранения и передачи родного языка, клуб для повседневного общения. Объединившись, оренбургские цыгане могли бы представить настоящий образ своего народа, его богатую самобытную культуру через организацию национальных праздников, концертов, выставок и так далее.

Кусянкулова Р. Ф., Ханаш С. А. (Оренбург)

ЦЫГАНЕ И ОРЕНБУРГСКИЙ СОЦИУМ: ДИНАМИКА ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ (НЕГАТИВ И ПОЗИТИВ)

Актуальность темы: цыгане представляют собой составной элемент социо-этнической стратификации в мире в целом, различных странах (в том числе России) и Оренбургской области.

Модель нашего исследования предполагает социологический анализ бытия цыган и осмысление данных, конкретно-социологических исследований, проведённых силами студенческой социологической лаборатории, функционирующей при кафедре истории Отечества и социально-политических теорий ОГПУ.

Более 12 миллионов цыган живут во многих странах мира. Подсчитать точное их количество нет никакой возможности, так как многие из них не зарегистрированы в общегражданских переписях. В России проживают около 220 тысяч цыган. В то же время на Оренбургскую область приходится 1793 человека, что составляет 0,09 % от национального состава области. Если посмотреть на динамику, то с 1959 и до 2010 годов заметна тенденция увеличения количества цыган, что нельзя сказать про город Оренбург. В 2002 году в городе насчитывалось 347 человек, а в 2010 году – 218, то есть расселение происходит по области, а не в городе¹.

Цыгане – этническое меньшинство, отличающееся рядом особенностей. В нашем исследовании выделяются социо-этнические особенности. Это, прежде всего, наличие цыганского языка индоарийс-

кого происхождения. Он имеет множество разговорных диалектов, но все диалекты содержат несколько общих слов, используемых всеми цыганами (присуще наличие наречий)².

Также к признакам цыганской социо-этнической общности можно отнести символику этого этноса:

- зелёно-синий флаг, который разделён на две горизонтальных полосы. Верхняя, синяя, символизирует небо; нижняя, зелёная – траву, поля. В центре флага располагается красное восьмиспицевое колесо, которое одновременно символизирует собой традиционное кочевье и «вечное кочевье духа». Кроме того, оно напоминает рисунок чакры, намекая на индийское происхождение цыганского народа;

- девиз: «Опре, Рома!», в переводе он звучит как «Цыган, воспрянь!»;

- гимн: «Джелем, джелем» («Еду, еду»). В этой песне отобразена душа народа, стремление к счастью, к вечному пути (реальному или духовному), к свободе, к объединению, а также упоминается одно из самых страшных событий истории, Кали Траш – массовое убийство фашистами цыган³;

- традиционный костюм. Женский наряд состоит из юбки, рубашки с неглубоким воротом и большой шали-плаща с бахромой и цветочным узором, разнообразно драпирующейся вокруг туловища. У девушек по бёдрам может быть повязана шаль поменьше. В национальный костюм взрослой цыганки входят разнообразно повязываемый головной платок и фартук. Мужской традиционный костюм состоит из рубашки русского покроя ярких цветов, короткого жилета, свободных брюк, сапог и картуза. Знаменитые пышные оборки на платьях цыганок – прямое следствие их полунищего существования. Когда подол юбки изнашивался до лохмотьев, цыганка аккуратно его подрезала и нашивала полоски ткани от старых платьев или из купленных «по дешёвке» в лавке обрезков ткани⁴.

По нашему мнению, к характеристике цыганского этноса необходимо отнести шкалу социально-нравственных ценностей.

Основной цыганской ценностью является семья. Трепетное отношение к такой ценности выражается в любви к детям, уважении к старшим членам семьи и признании интересов семьи выше личных: где все друг другу помогают, всегда поддерживают и стоят горой друг за друга. У них не принято жить отдельно, и часто в одном месте проживают все члены огромной цыганской семьи: бабушки, дедушки, сестры, братья, тети и дяди.

В настоящее время в целом в современном обществе ценится показатель успешности. Так и у цыган успешность является очень важной ценностью. Есть два способа её продемонстрировать: богатство, достаток и слава. Слава тем более ценна, что для цыган очень важно одобрение общества.

Следующей по значимости ценностью является религия. Она для цыган важнее, чем обычно думают и рассказывают люди других наций. В этом контексте переплетаются элементы язычества и религий стран, где цыгане проживают. Мы считаем важной чертой характеристики цыганского этноса такой признак как не территориальная общность, то есть, отсутствие у них определенной закрепленной территории. В то же время следует отметить, что также расширяется процесс оседлости цыган в России⁵.

Далее выступает система имен, как характеристика цыганского этноса. Полное цыганское имя состоит из трёх – пяти частей. Официальное имя – имя, записываемое в документах, обычно оно выбирается, исходя из обычаев страны проживания, либо совпадает с именем, данным при крещении. «Светское» имя – это имя, используемое в обычной жизни, в общении с другими цыганами. Оно может представлять собой прозвище, характеризующее человека или напоминающее о некоем событии из его жизни. Отчества обычно используются взрослыми цыганами в тех случаях, когда приходится прибегать к официальному имени, то есть при общении с государственными структурами, при формальном общении с другими представителями цыганского сообщества и тому подобное. В основном же цыганам мира хватает «светского» имени, которое употребляется ими даже с фамилией. Фамилии у цыган используются так же, как и у других европейских народов. Иногда, если фамилию носит очень большая семья или несколько семей, в быту к фамилии одной из семей или ветви большой семьи прикрепляется специальное прозвище⁶.

Ещё одной важной чертой цыганского этноса является наличие традиционного цыганского табора. Представляется возможность определить цыганский табор как первичный микросоциум цыганского этноса – социальную общину, состоящую, безусловно, из цыганских семей, как исходных социальных единиц. Руководителя табора (цыганского барона, вожака) можно определить, по нашему мнению, как представителя управленческого процесса в рамках цыганской общины. Важный рычаг его управленческой деятельности – опора на общественное мнение табора. Вожак становится цыган, хорошо вла-

деющий языком окружающего населения, способный отстоять интересы табора, пользующийся абсолютным авторитетом⁷.

Цыганская свадьба также является одним из признаков традиций цыганского этноса. Она имеет специфические характеристики. Одной из особенных традиций, которой характеризуются практически все цыганские свадьбы, служит то, что браки у этого народа заключаются в довольно раннем возрасте. И эта традиция у цыган прижилась не просто так: цыгане считают, что молодая девушка легче и быстрее привыкает к новой семье. Главной традицией цыганской свадьбы является выплата выкупа за невесту. Это знак уважения и компенсация родителям невесты за то, что вырастили для семьи жениха потенциальную работницу. Обычно цыганские свадьбы гуляют несколько дней, но если родители очень богаты, могут гулять и неделю. После цыганской свадьбы жена всегда живет у мужа. Если молодые живут отдельно, женщина обязана зарабатывать, чтобы содержать семью, а если с родителями – работать по хозяйству. Цыганские свадьбы характеризуются отсутствием каких-либо традиций разводов. Как правило, для цыган это редкое явление. Если же женщину что-то не устраивает, она может просто уйти от мужчины, но никаких особенных обычаев для этого не предусмотрено⁸.

Помимо свадьбы, цыгане очень любят и другие праздники, они органично вплетены в канву их жизни. Приехал родственник, просто зашёл в гости сосед, день рождения кого-то из членов семьи, уже не говоря о крестинах или свадьбе, – всё это повод для того, чтобы собраться вместе, поговорить о делах, просто обменяться новостями. Самыми важными праздниками у цыган считаются церковные (Рождество, Пасха, Троица). Как правило, праздник растягивается на несколько дней. Готовятся к нему заранее. На столе обязательно должен быть определённый набор блюд. У цыган очень высокая культура застолий: проводя в неторопливых беседах весь день напролёт, люди пьют понемногу, и очень хорошо чувствуют момент, когда следует сделать паузу. Они осуждают людей, которые не умеют себя контролировать⁹.

Во время любого праздника особенное значение придаётся танцу. При этом соблюдается определённый порядок. Хозяева по очереди вызывают главу семьи или старшую женщину, а их должны поддерживать в танце все члены семьи – дети, внуки, сёстры, племянники и т. д. Это возможность «показать» всё семейство, продемонстрировать собравшимся потенциальных женихов и невест.

По-прежнему, на больших празднествах у цыган соблюдается давняя традиция, требующая, чтобы мужчины садились отдельно от женщин. Если же стол один, то цыгане и цыганки садятся на разных его краях, а не супружескими парами¹⁰.

Предложенный выше социально-теоретический анализ продолжают данные социологического опроса. Опросы проводились в два этапа: первый этап – с сентября по октябрь 2012 года, а второй – с февраля по март 2013 года. Второй этап опроса включал интернет-опрос респондентов г. Оренбурга, который охватил более двух тысяч человек.

Анализ опроса позволяет разделить общественное мнение на два блока: негатив и позитив. Самая общая формулировка ответа в негативном контексте сводится к точке зрения боязни оренбуржцев по отношению к цыганскому этносу. Многие отвечающие указывали, что стараются избежать контактов с цыганами. Позитивный блок мнений указывает на яркость цыганской культуры, их песен и танцев.

По результатам второго этапа опроса можно отметить преобладание нейтрального потенциала мнений, который позволяет надеяться на укрепление положительного отношения местного населения к цыганам. Стремление расширить знакомство с цыганским этносом говорит о позитивных тенденциях социализации этого народа. В ответе на вопрос: «Нужно ли менять отношение людей к цыганам, как к равноправным членам общества?» выступает противоречивость мнений, так как большинство ответило отрицательно. Далее ответы говорят о сложности социального и материального положения всех членов общества в современных условиях (не только цыган), а также о критическом отношении социума к цыганам, рекомендации изменить многие традиционные формы поведения.

Обобщая изложенное выше можно сделать определённые выводы. Цыгане как социально-этническая общность – реальный социальный факт развития современного российского общества, в том числе оренбургского социума. Данная общность имеет специфические особенности транзитного характера: нет чёткой территориальной закреплённости, в то же время расширяется процесс оседлости; языковые, религиозные и другие черты социального функционирования общности сопровождаются синтезом с культурой окружающих этносов.

Нам представляется, что демократические процессы современной России стимулируют интеграцию цыган в систему плюралистического общества.

Мониторинг общественного мнения оренбуржцев подтверждает рост динамики позиции респондентов, нейтрально оценивающих социальный статус цыган. Одновременно респонденты рекомендуют цыганам активно менять некоторые черты традиционного образа жизни. В качестве предложения представляется важным ввести в СМИ постоянные программы из жизни цыган в Оренбуржье.

Примечания:

1. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 г. // Город Оренбург. Официальный портал [Электронный ресурс]. URL: http://www.orenburg.ru/background/Itogi_perepsi/ (дата обращения: 07.04.2013).
2. О цыганском языке и его диалектах // Российский центр исследований цыганской культуры [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kulturom.ru/language.html> (дата обращения: 07.04.2013).
3. Бакленд Р. Цыгане. Тайны жизни и традиции [Электронный ресурс]. URL: http://bookz.ru/authors/reimond-baklend/cigane-_076/1-cigane-_076.html (дата обращения: 07.04.2013).
4. Герман А. В. Цыгане вчера и сегодня. – М.: Учпедгиз, 1931. – 101 с.
5. Там же.
6. Смирнова-Сеславинская М. В., Цветков Г. Н. Цыгане. Происхождение и культура. – М.: Paradigma, София, 2009. – 830 с.
7. Герман А. В. Цыгане вчера и сегодня. – М.: Учпедгиз, 1931. – 101 с.
8. Махотина И. Ю. Фиксация и изучение фольклора русских цыган в XIX–XX веках // Традиционная культура. – 2012. – № 3. – С. 108–119.
9. Деметер Н. Г., Бессонов Н. В., Кутенков В. К. История цыган – новый взгляд. – Воронеж: ИПФ «Воронеж», 2000. – 334 с.
10. Из протоколов заседаний Комитета по устройству антропологической выставки. Материалы для изучения цыган в антропологическом отношении А. П. Богданова. – М.: Типография М. Н. Лаврова и Ко, 1877.

Жидкова С. К. (Самара)

**ЦЫГАНЕ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ:
ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РАЗРЕШЕНИЯ**

Цыгане появились в Самарской области в начале XIX века. В 1920 году насчитывалось всего 16 цыган, проживающих в Самаре, Ставрополе и Бугуруслане. Согласно переписи 1926 года в губернии было отмечено уже 139 цыган. Однако, учитывая врожденный страх этого народа перед официальными инстанциями, указанную цифру следует считать заниженной. Известно много случаев, когда цыганские семьи во время переписи выдавали себя за русских, татар, молда-

ван, венгров и т. п., при этом в быту не скрывая своего цыганского происхождения.

Цыгане всего мира делятся на ряд этнических групп, отличающихся между собой локальной спецификой, которая проявляется в разговорном языке, культуре и быте. В Самарской губернии проживают представители таких этнических групп, как русские цыгане, сэрвы, кишиневцы, влахи, крымские цыгане, ловари, кэлдэрари и другие.

Основным занятием цыган является торговля, есть ремесленники, гадалки и представители других специальностей.

В 30-е годы XX века власти пытались объединить цыган в трудовые артели и даже специально создавали цыганские колхозы. В Самарской области такой колхоз был организован недалеко от села Богдановка Кинельского района в 1931 году (современный Аул Казахский). Всего в России к 1938 году было 52 цыганских колхоза, которые объединили от 2 до 5 % общего числа цыган. Но они либо оказались нежизнеспособными и распались, либо были уничтожены во время фашистской оккупации.

В годы Второй мировой войны вследствие фашистского расизма и геноцида погибло более 500 тысяч цыган (в том числе в России, Украине и Белоруссии). Они были замучены в Освенциме, Майданеке, Бухенвальде и других концлагерях только за то, что были цыганами.

Многие цыгане вступили в ряды вооруженных сил, о чем свидетельствуют архивы Министерства обороны, хотя статистика в данном случае не может реально отразить действительность, так как большинство цыган в паспортах значилось людьми других национальностей. По оценкам экспертов, одиннадцать цыган получили звание Героя Советского Союза и множество стало кавалерами самых высоких орденов. Среди защитников Родины были и самарские цыгане: Петр Конденко ушел в армию добровольцем и погиб на фронте в первый же год войны, Михаил Иванович Никитин из Богдановки был удостоен боевых наград, погиб под Берлином, Иван Алексеевич Колпаков из Самары закончил войну в Чехословакии, имел ордена и медали, Анна Белозерова, Александра Шлыкова и Елена Колпакова окончили курсы фельдшеров, воевали и погибли.

В 1956 году вышел Указ Президиума Верховного Совета РСФСР № 685 «О приобщении к труду цыган, занимающихся бродяжничеством», что способствовало переходу цыган к оседлому обра-

зу жизни. За неподчинение указу грозило 5 лет ссылки с исправительно-трудовыми работами.

В настоящее время цыгане в Самарской области живут оседло: относительно крупные компактные поселения цыган существуют на окраинах городов Самары (Зубчаниновка, Яицкое), Сызрани и Чапаевска (Владимирский). Цыгане расселены дисперсно по всем районам области.

Цыганское население неоднородно по своему составу: в религиозном плане они делятся на цыган-христиан («русска рома») и цыган-мусульман («крымы», «оглы»). В отношениях между ними существует постоянное напряжение, которое время от времени перерастает в открытую вражду.

До настоящего времени общими характеристиками цыганского населения являются: замкнутость внутри общины, рода, деление людей на «своих» и «чужих»; дистанцирование от власти, стремление решать все проблемы традиционными общинными методами в своем кругу; пренебрежение образованием (детей отдают в школу на 2–3 года); сохранение традиционной культуры. На современную ситуацию влияют такие факторы, как противоречие между традиционным укладом жизни цыганской общины и тенденциями развития российского общества.

Цыганское население Самарской области, как и большинство цыганских общин Российской Федерации, испытывает ряд проблем, связанных, с одной стороны, с сохранением этнической идентификации, с другой стороны – с интеграцией в современное российское общество: это социально-экономические, организационно-управленческие, правозащитные, образовательные, просветительные, культурные проблемы.

В конце 80-х годов в России благодаря начавшейся Перестройке появились цыганские общественные объединения: в 1989 году в Москве при Российском фонде культуры создана секция цыганской культуры, в 1992 году – Московское цыганское культурно-просветительское общество «Романо кхэр». В 1993 году образовалась Ассоциация Самарских цыган, возглавляемая Николаем Федоровичем Вербенко. Задачами организации стали возрождение культуры, развитие демократии, семейных традиций, привлечение цыган к участию в общественно-политической жизни города. Подобные организации России в 1999 году объединились в Федеральную национально-культурную автономию российских цыган. Существует также Международ-

ный союз цыган, куда наряду с цыганскими организациями из тридцати девяти стран Европы и Америки входит российская автономия.

В сентябре 1999 года в Самаре была зарегистрирована цыганская городская культурно–просветительская общественная организация «Романи Дума», основными направлениями деятельности которой являются образование и просвещение (руководитель – Василий Викторович Кутенков). С 2000 года в четырех школах города Самары данной организацией при поддержке Института «Открытое общество» реализовывался образовательный проект «Шаг за шагом» в рамках программы «Интеграция ромских общин в современное общество средствами образования». На базе школы № 98 Кировского района г. Самары в воскресные дни работала студия «Урок цыганского искусства». В течение 2 лет в городской «Самарской газете» ежемесячно выходил цыганский вестник «Романи Дума». Однако с окончанием финансирования эти проекты были закрыты.

В 2001 году Фонд «Память, ответственность и будущее» провел компенсационные выплаты за принудительный труд цыган, предоставляемые в России, Белоруссии, Украине, Литве, Латвии, Эстонии, Молдавии и южных государствах СНГ. В Самарской области эту работу в 2003–2004 годах выполнила общественная организация «Романи Дума».

Силами этой организации в феврале 2002 года в г. Самаре состоялся международный семинар «Интеграция цыганских общин в современное сообщество», участниками которого стали руководители и активисты цыганских организаций из Москвы, Екатеринбурга, Ярославля, Чернигова, Минска, Санкт-Петербурга, Македонии. В июне 2003 года в Самаре была делегация Европейского центра по правам цыган с целью включения СГЦКПОО «Романи Дума» в сеть правозащитных европейских организаций цыган. В сентябре 2006 года организация провела в Самаре семинар для журналистов «Язык вражды» по инициативе Европейского центра по правам цыган на средства Министерства иностранных дел Нидерландов.

Общественная организация «Романи Дума» помогает в адаптации цыган поселка Яицкое, который расположен на окраине города Самары, – это более двух десятков цыганских семей (всего около 400 человек). Они появились здесь около 10 лет назад, переселившись из с. Стромилowo. Сами цыгане считают, что землю под строительство они купили в администрации Куйбышевского района, но никаких документов об отводе земель у них нет. Отсутствие документов позво-

ляет руководству рыбного хозяйства претендовать на участок земли, занятый цыганскими домами, для строительства своих коттеджей. В течение последних 5 лет цыгане подвергаются давлению со стороны новых поселенцев, которые настаивают на сносе построенных цыганами домов.

Цыганский поселок состоит из двух кирпичных и двух десятков деревянных домов, поставленных на землю (без фундамента). Возле домов нет хозяйственных построек, огородов, садов, зелени. Поселок минимально обеспечен удобствами: есть только свет, нет воды, газа, телефона, асфальтированной дороги, нет возможности получить медицинскую помощь.

Практически все взрослое население яицких цыган в настоящее время не имеет работы. Традиционной занятостью мужского населения является работа по металлу: изготовление баков, бидонов и прочей хозяйственной утвари методом лужения. Однако в последние годы этот промысел сошел на нет из-за дороговизны материалов и резкого падения спроса на такую продукцию по причине появления широкого ассортимента посуды в продаже. Традиционным женским промыслом является гадание на улицах – сейчас это занятие осталось единственным источником доходов всех живущих здесь многодетных семей.

Осевший в поселке Яицкое цыганский табор по происхождению относится к котлярам, около 40 лет назад прикочевал из Молдавии. Они поддерживают родственные и матримониальные связи с группами котляров, осевшими в соседних областях: Ульяновской, Саратовской и др. Более обеспеченные соплеменники, живущие в г. Самаре, избегают общения с ними, опасаясь, вероятно, попасть в кабалу непосильной родственной помощи. Результатом является относительная языковая и культурная изоляция цыган поселка Яицкое от цыганской общины г. Самары.

Поголовная неграмотность и, как следствие, гражданская незрелость взрослого населения цыган поселка Яицкое выражается в несоблюдении ими конституционных обязанностей и неспособности защитить свои права (случай с «продажей» им земли). Так, встречаются семьи, в которых не зарегистрированы в ЗАГСе родившиеся дети; встречаются совершеннолетние юноши и девушки, не получившие паспортов; мало кто из цыганских парней идет служить в армию и т. п. Отсутствие необходимых документов и неумение отстаивать свои гражданские права привело к тому, что многодетные семьи остались

без социальной поддержки государства: здесь не получают пособий по беременности и родам, по уходу за детьми-инвалидами и т. д.

При помощи Самарской городской цыганской культурно-просветительной общественной организации «Романи дума» в настоящее время большинство жителей поселка Яицкое оформили необходимые документы и получают социальную помощь от государства. Оказана помощь и в обучении детей: в настоящее время в средней общеобразовательной школе № 52 обучается 80 детей в нескольких цыганских классах.

Активисты цыганского общественного движения возлагали большие надежды на созданную в 2003 году Самарскую региональную общественную организацию цыган «Романо центро» (руководитель – Владимир Юрьевич Лиманский), филиалами которой стали: «Романо тайе» (г. Чапаевск), «Гиля ромэн» (г. Сызрань), «Романо дром» (г. Новокуйбышевск) и «Романы бахт» (г. Кинель). Однако организация не смогла консолидировать цыганские общины Самарской области, которые продолжают работу на уровне муниципалитетов.

Широко известна деятельность цыганских коллективов художественной самодеятельности Самарской области: цыганский фольклорный ансамбль (г. Самара), цыганский танцевальный ансамбль «Новые цыгане» (г. Жигулевск), Народный цыганский семейный ансамбль «Гиля Ромэн» (Сызранский район), цыганский музыкальный театр «Бахталэ рома» (г. Новокуйбышевск), фольклорные цыганские ансамбли «Стринго» и «Кхаморо» (г. Чапаевск). Сызранский ансамбль «Гиля Ромэн» при поддержке Администрации Самарской области совершил гастроль по Франции, а чапаевский коллектив «Стринго» стал участником всемирного фестиваля цыганского искусства «Кхаморо-2003» в г. Праге.

Особенный след в истории края оставил руководитель фольклорных цыганских коллективов «Стринго» и «Кхаморо» Виктор Васильевич Карабаненко. Более 20 лет он прожил с семьей в городе Чапаевске Самарской области, собирая вокруг себя талантливых цыганских ребятишек. Ему приходилось решать вопросы образования, установления гражданства и оформления документов, получения работы и медицинской помощи. Причем, Виктор Васильевич помогал людям всех национальностей, попавшим в сложную жизненную ситуацию. Именно поэтому ему удалось объединить вокруг себя все национально-культурные организации города в городскую обществен-

ную организацию «Межнациональный общественный центр», который после его смерти в 2009 году не смог развернуть свою деятельность. В память об этом удивительном человеке ежегодно в Международный день цыган (8 апреля) в Чапаевске проходит межнациональный фестиваль имени Виктора Карabanенко.

После принятия 31 января 2013 года федерального комплексного плана мероприятий по социально-экономическому и этнокультурному развитию цыган в Российской Федерации на 2013–2014 годы Совет по межнациональным отношениям при Администрации Губернатора Самарской области 29 марта 2013 года рассмотрел вопрос о положении самарских цыган. По итогам заседания были приняты решения:

1. Оказать содействие в создании областной национально-культурной автономии цыган.
2. Организовать работу консультационного пункта для цыган в пос. Зубчаниновка (г. Самара) по правовым и социальным вопросам.
3. Возобновить издание газеты «Романи Дума» по освещению социально-экономического и этнокультурного положения цыган Самарской области.

Литература:

Деметр Н. Г., Бессонов Н. В., Кутенков В. К. История цыган. Новый взгляд. – Воронеж: ИПФ «Воронеж», 2000. – 334 с.

Деметр Н. Г., Христенко О. А. Цыгане Самарской области // Этнос Самарского края: историко-этнографические очерки. – Самара: Администрация Самарской области, 2003. – 288 с.

Конькина Е. В., Савинова И. А., Сараева Ю. А. (Оренбург)

ТРАДИЦИИ ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ ЦЫГАН

В Россию цыгане прибыли более 300 лет назад. Русская рома является самой многочисленной из всех цыганских этнических групп, проживающих в России¹. Но несмотря на это, из-за сложившегося стереотипа и негативного отношения к цыганам, вопросы цыганской культуры слабо освещены в научной литературе.

Изучением вопроса цыганской культуры занимались такие специалисты как: Алексей Баранников, Николай Бессонов, Надежда Де-

метер, Семен Бугачевский, Николай Василевский и другие. Однако проблеме воспитательных традиций внимание уделялось недостаточно.

Отношение к цыганам в обществе неоднозначно. Негативизм в оценке способствует непониманию между народами, а в возникающих противоречиях часто винят цыган. Следовательно, изменение устойчивого предубеждения против цыган в обществе позволило бы устранить межнациональное непонимание и предупредить возникающие конфликты, именно поэтому анализ данной проблемы является важным и актуальным.

Внимание к проблеме воспитательных традиций обусловлено социальной значимостью исследований национальных культур и религий в современном обществе, развитием самосознания цыган, политической консолидацией различных цыганских этнических групп, а также необходимостью создания всеобщей ромской истории. В научном плане актуальность связана с изучением понимания человека в этнических культурах, с использованием современной методологии для изучения процессов генезиса ромской культуры и нерешенностью ряда научных проблем в этой области.

Что касается духовной культуры цыган, то ее закрытость позволяла им сохранять закрепленные в обычном праве духовные ценности и нормы межличностных отношений, которые в России XX века начали утрачиваться под влиянием репрессий, вульгарно-материалистической идеологии и гонений на религию.

Исследования в области реальной цыганской культуры, анализ религиозных традиций способствуют разрушению мифов, созданных общественным сознанием о цыганах. Эти мифы, являясь порождением бытового сознания, к сожалению, оказывают влияние на политику в отношении цыган во всех областях общественной жизни России².

Прогресс наступает на старые условия жизни, отчасти разрушая мифы. Возникает вопрос: А как же семьи цыган? Что изменилось? Изменения, конечно, произошли, но небольшие. Если в русской семье меньше стало патриархальности, то в цыганской по-прежнему отец – хозяин, а мать – хранительница домашнего очага.

Воспитательные традиции являются важным элементом культуры, сохраняются и передаются из поколения в поколение. Прежде всего, особенностью воспитания цыганских детей является **гендерное разделение**, что связано с последующей разницей социальных ролей в семье. В мальчиках видят будущих глав семейств, а в девоч-

ках – домохозяек. В соответствии с этими принципами осуществляется и воспитание.

Девочки большую часть своей детской жизни связаны с мамой, с ее заботами по хозяйству. Девочек, начиная с шестилетнего возраста, уже учили готовить пищу, ухаживать за младшими сестрами и братьями. Подражая старшим, они учились петь и танцевать. Кроме этого детей учили почитать гостей и быть гостеприимными. Девочкам внушалось уважение к мужчине – отцу, братьям, просто к взрослым и пожилым людям. Да и вообще послушание и уважение родителей – две главных добродетели, которые должны быть воспитаны у цыганского ребёнка, и у мальчика, и у девочки. Дети должны всегда чтить родителей, даже когда сами уже в зрелом возрасте. Во всех семьях к старикам относятся с большим почтением. Цыган и цыганка к старости становятся непререкаемым авторитетом. Также в девочках всегда воспитывали скромность, чуткость, честь, преданность и трудолюбие. Понятие чести, для девушек – означало сохранить свою чистоту, т. е. избегать добрых связей, для женщин же – это отсутствие измен.

Исследователи отмечают, что у цыганской девушки два лица – одно для улицы, другое для дома. Два характера. Один для общения с «чужими», другой для «своих». Мало кто понимал, что в родном доме или таборе она преобразуется. Положение разновозрастных сестер в семье неодинаково. Старшую сестру считают ближайшей помощницей матери, ее «заместителем». В домашних делах она нередко полностью заменяет мать. Известны случаи, когда незамужней старшей сестре приходилось возглавлять весь женский состав семьи, поэтому отношение старшей сестры к младшим детям в семье было сродни материнскому: позаботиться, уберечь, научить³. Вследствие этого вырастали люди, имеющие чувство ответственности за семью, почитающие старость, умеющие быть добродушными и гостеприимными.

Мальчиков же в основном воспитывали и обучали отцы, деды и другие уважаемые люди, их с детства воспитывали в спартанском духе: культивировалась храбрость, ловкость, наблюдательность. Особую значимость в обучении мальчиков уделяли физическому воспитанию, т. к. только сильный, крепкий, здоровый мужчина сможет иметь здоровое потомство и защитить свою семью. Уделять должное внимание физическому развитию ребенка важно и ответственно, ведь здоровье, с точки зрения цыган, одна из самых больших милостей Всевышнего⁴. Здесь же воспитывалось и чувство чести, что означало для мужчин умение ответить на незаслуженное поношение, не дать основания для оскорблений.

Представители цыганской культуры сильны своим коллективным духом, поэтому ребенку с детства внушается, что важны взаимопомощь и взаимовыручка. Принцип «брат за брата» побуждал старшего защищать младшего и наказывать обидчиков, участвовать в его трудовом воспитании, опекать. Положение старшего брата в семье было особым. Родственники знали, что при определенных обстоятельствах ему придется взять на себя функции отца, хозяина. После смерти родителей нередко именно старший брат принимался руководить всем двором. С разрешения общинного правления старший брат мог стать главным в доме и при живых родителях, если те уже не были способны сами справиться с хозяйством. Старшие братья способствовали полноценной социализации младших – служили посредниками в их знакомстве с взрослым миром⁵.

Не маловажную роль в воспитании подрастающего поколения у цыган играли религиозные традиции. У цыган сложились необычные отношения к религии. Исследователи отмечают, что цыгане принимали различные мировые религии, поначалу это позволило им чувствовать себя хоть в какой-то мере защищенными. Поэтому, живя среди мусульман, они исповедовали ислам, в Европе они стали католиками, лютеранами и протестантами, а в России приняли православие.

Исследователи обращают внимание на то, что цыгане-христиане очень набожны, большое внимание уделяют церковным праздникам. Самыми значимыми религиозными праздниками для всех цыган-христиан являются Крещение, Пасха, Успение, Рождество и Троица.

В эти дни цыгане, и мал, и стар, читают молитвы, крестятся, разговляются и идут на кладбище, поминают усопших и желают всем живым здоровья. Преломлять или продавать икону по цыганским законам считается большим грехом. На цыганском суде обвиняемого в каком-то грехе заставляют взять икону и исповедаться, и если человек, держа икону, не признается в совершенном проступке, ему верят, но если он обманет, тогда его навсегда изгоняют из своего общества и считают проклятым, проклятым, которому нет места среди цыган. Дети это видят и перенимают верования и законы предков.

Даже в советские времена, когда церковные праздники не поощрялись, цыгане не обращали на это внимания – а ведь не первое столетие существует стереотип, будто цыгане в своей религиозной жизни ищут лишь удобства. Сколько бы ни писали некоторые «исследователи» о язычестве цыган, о молениях на солнце или на медный

таз, именно христианские праздники и христианская обрядность были для цыган России и Восточной Европы краеугольным камнем их духовного мира⁶.

Поэт Н. А. Василевский, описывая жизнь цыганской семьи, отмечает, что цыгане таборов жили патриархально-родовым строем, поэтому у них широко был распространен культ предков, культ животных (лошади, собаки, медведя, птиц – сороки, орла, вороны). Именно поэтому в фольклоре цыган много сказок и легенд о предках и животных. Довольно-таки часто в сказках фигурируют святые. Особое предпочтение из них цыгане отдавали и отдают Николаю-чудотворцу. Цыгане славят в своем фольклоре силу, ловкость, смекалку, находчивость. Так же, как и народ, создавший фольклор, эти сказки, былины не воинственны.

С симпатией относились и относятся цыгане к детям. Поэтому в их устном творчестве часто встречаются маленькие герои. Идеалы сына, дочери – закон и норма сказочной эстетики цыган.

До трехлетнего возраста по цыганским законам детей нельзя было стричь, – это считалось великим грехом. Из-за длинных волос, которые лезли в глаза, родители боялись, как бы глаза ребенка не стали косить. А потому после трех лет постриг был семейным праздником. Когда цыгане расчесывались или обрезали волосы детям, то клали выпавшие и обрезанные волосы под осиновый пенёк. Считали, что сила осины обережет их от болезней.

Немаловажную роль в воспитании детей родители отводили эстетике. Детей, особенно мальчиков, учат культуре застолий. Мужчины должны садиться отдельно от женщин. Застолье должно проводиться в неторопливых беседах весь день напролёт, люди должны пить понемногу. Пить много и уж тем более напиваться – большой грех и удар по репутации всей семьи. Цыгане осуждают мужчин, которые не умеют себя контролировать, много пьют. Но, никто не осудит соседа, если тот временно сменит спиртные напитки на прохладительные. Далее особенное значение придаётся культуре танца. Соблюдается порядок. Танцевать первым выходит глава семьи – мужчина, если его нет, то тогда – самая старшая женщина, далее их должны поддерживать в танце все члены семьи – дети, внуки, сёстры, племянники и т. д. Это возможность «показать» всё семейство, продемонстрировать собравшимся потенциальных женихов и невест.

Также особое внимание уделяется нравственному воспитанию. Дети воспитываются с верой в Бога, в них воспитывается чувство бо-

гобоязненности, боязни высшего наказания. Этим внушается, что нужно быть ответственным за свои поступки. Вообще же цыгане не любят наказывать маленьких детей. Немецкий автор Либих об этом пишет так: «Цыгане очень привязаны к детям, при этом их любовь часто доходит до губительной слабости. Только в пылу гнева цыган наказывает ребёнка и обыкновенно вслед за тем осыпает его ласками и выказывает раскаяние». Со стороны может показаться, что маленьким детям вообще всё позволено, они постоянно бегают и шумно играют. Свобода и независимость, впитываемые ребёнком с детства, выражаются в каждом его движении, а шум и гам являются привычным «звуковым фоном» для цыганской семьи. Что касается телесных наказаний детей, то они также являются редкостью и осуждаются. Но давным-давно, во времена наших дедов и прадедов непослушных детей наказывали кнутом. Не рукой или еще как, а именно кнутом. И сейчас в некоторых домах хранится старый кнут, но лишь как память о прошлом. Так что сейчас максимум, что грозит маленькому цыганенку, это шлепок и затрещина, да и то сгоряча, а не в виде заранее придуманного наказания. Само наказание заключается в большинстве случаев в лишении ребёнка какого-нибудь удовольствия. А в качестве награды и поощрения чаще всего детям дарят деньги⁷.

В заключении хотелось бы отметить, что, на наш взгляд, воспитательные традиции цыган – это сложное переплетение религии, нравственности, национальных пристрастий, продуманного отношения к детям. Несмотря на то, что в современном обществе существует еще масса стереотипов о культуре цыган, можно сказать, что теперь стали понятнее и яснее воспитательные традиции цыганского народа.

Анализ имеющейся литературы показывает, что цыгане – это необыкновенно мудрый народ, сумевший сохранить свою самобытность и особый уклад жизни, это касается, в том числе, и традиций воспитания. Сегодня по причине обострения феминистических тенденций в мире особой ценностью обладает гендерное разделение в воспитании, т. к. благодаря такому подходу можно по-настоящему раскрыть потенциал каждого ребенка.

Примечания:

1. Деметер Н. Г., Бессонов Н. В., Кутенков В. К. История цыган – новый взгляд. – Воронеж: ИПФ «Воронеж», 2000. – 334 с.

2. Там же.

3. Василевский Н. Состояние воспитания в семье цыган // Авторский сайт Николая Василевского [Электронный ресурс]. URL: <http://romvasilevskiy.com/mysli>

vslux/sostoyanie-vozpitanija-v-seme-cygan/ (дата обращения: 07.04.2013); Деметер Н. Г., Бессонов Н. В., Кутенков В. К. История цыган – новый взгляд. – Воронеж: ИПФ «Воронеж», 2000. – 334 с.

4. Там же.

5. Мазикина Л. М. Роль мужчины в традиционном цыганском обществе // Цыгане России [Электронный ресурс]. URL: <http://gypsy-life.net/etno-05.htm> (дата обращения: 07.04.2013).

6. Деметер Н. Г., Бессонов Н. В., Кутенков В. К. История цыган – новый взгляд. – Воронеж: ИПФ «Воронеж», 2000. – 334 с.

7. Там же.

Габдулгафарова И. М. (Оренбург)

ЦЫГАНСКИЙ ТАНЕЦ В ВЫРАЖЕНИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА

Проблеме развития танцевальной культуры посвящены труды многих авторов¹, в которых уделяется внимание тому, как развитие танцевальной культуры формировало духовный мир человека. В русский язык слово «танец» вошло в XVII веке, до этого употреблялось общеславянское слово «пляска». Каким бы словом ни назывался танец, он всегда являлся выразителем чувств и духовного мира человека. Как писал Лопе де Вега:

«Танцы прелестью своей
В полёте, в радостном порыве
Красавиц делают красивой,
Дурнушек делают милей».

Посредством различных поз, скачков, движений люди в процессе развития пытались выразить радость, горе, любовь, сказать что-то важное своим родным, передать собственный опыт последующим поколениям. Танец – это ряд телодвижений, согласованных с внутренним миром человека и подчинённых музыкальному ритму. Основные средства выразительности в танце – это гармоничные движения и позы, пластика и мимика, динамика, темп и ритм движения, рисунок, композиция. Каждый народ имеет свои обычаи и традиции, связанные только с их бытом и образом жизни, и в танцах каждого народа – свои особенности выражения мыслей и чувств. Разнообразие танцев родилось из характера народа, его жизни и вида занятий. Как отмечает Голейзовский К. Я., «народ, проведший горделивую и бранную жизнь, выражает ту же гордость в своём танце; народ климата пла-

менного оставил в своём национальном танце ту же негу, страсть и ревность»². Национальные танцы неразрывно связаны с особенностями национального характера любого народа. Л. Н. Толстой писал: «В танце – душа народа». Национальный характер – это исторически сложившаяся совокупность устойчивых психологических черт, определяющая привычную манеру поведения, типичный образ действий представителей той или иной этнической группы, проявляющихся в их отношении к социально-бытовой среде, окружающему миру, труду, своей и другим этническим общностям. История народов сложна и противоречива. Чем длиннее и сложнее путь, пройденный народом, тем сложнее и противоречивее его национальный характер. Длинный и сложный путь прошли цыгане, это путь скитаний по дорогам мира и тропам истории. Родиной цыган считается Индия, версию происхождения цыган из Индии высказали немецкие учёные Й. Рюдигер и Г. Грельман (конец XVIII в.), А. Ф. Потт (XIX в.) и словенский учёный Ф. Миклошич (XIX в.). Российские цыганологи Е. Друц и А. Гесслер считают, что исход цыган из Индии продолжался около тысячи лет, его кульминация пришлась на рубеж первого и второго тысячелетий, а отдельные волны миграции продолжались и в последующее время³. Ураган судьбы разбросал цыган по всему миру: Византия, Восточная и Западная Европа, Северная Африка, Северная и Южная Америка, Австралия, Трансильвания, Франция, Испания, Шотландия, Швейцария, Турция, Россия. Поскольку цыгане принадлежали к другой цивилизации, они старались избегать контактов с местным населением. Ударами по судьбе цыган стали антицыганские законы (с XV по XVIII века в Европе было принято 148 антицыганских законов), казнь цыган-мужчин (по закону от 1637 г. в Швеции), пытки целого табора в Касвассене в 1722 г., рабство цыган в Молдавском и Валашском княжествах, гонения против цыган в Германии с приходом к власти нацистов («Нюрнбергские законы» от 15 сентября 1935 г. распространялись не только на евреев, но и на цыган). По данным ЮНЕСКО, в результате погибло около полумиллиона цыган. Тысячи цыган были истреблены в лагерях смерти Треблинка, Собибор, Аушвиц, Бухенвальд и др. Цыганские дети были объектом опытов зловещего доктора Менгеле. Цыгане внесли вклад в борьбу с фашизмом, осознавая, что гитлеровский фашизм несёт цыганскому народу уничтожение. Они вступали в ряды вооружённых сил Советского Союза, были участниками партизанской борьбы на оккупированной территории. Как отмечают авторы книги «История цыган – новый взгляд», цыгане были

пехотинцами, танкистами, лётчиками, стрелками-радистами, артиллеристами, десантниками. Цыганки служили санитарками, ходили в разведку. Цыгане-артисты, певцы и танцоры участвовали в концертах для армии. «Ромэновцы» и члены цыганских ансамблей не только выступали перед ранеными в госпиталях, но и ездили на передовую. Один из цыган Т. Прокофьев был удостоен звания Героя Советского Союза; Н. Симантенко – летчик, прошёл всю войну; И. Тумашевич – танкист, капитан, был контужен, дошел до Берлина; Г. П. Кузнецов участвовал в освобождении Польши и Чехословакии, имел медали, в том числе медаль «За отвагу»; В. А. Муштаков служил в танковых войсках, был ранен, горел в танке, освобождал Будапешт, имел награды. Поскольку цыгане редко фигурируют в документах именно как цыгане, сложно назвать количество участников Великой Отечественной войны из их числа. Свой вклад в победу над фашизмом внесли и цыгане зарубежных стран⁴.

Вечные скитания, гонения и притеснения выработали вольнолюбивый нрав цыган. Всех их, разбросанных игрой судьбы по многим странам, объединяет специфическое сочетание способов жизнеобеспечения. Способами заработать на жизнь были: ремесла; торговля; пение, танцы и инструментальная музыка; выступления с дрессированными животными; гадание; попрошайничество. «Если хочешь оставаться цыганом – занимайся тем, чем занимался твой отец, дед и прадед» – девиз цыганского воспитания подрастающего поколения. Распространённым занятием кочевых цыган была торговля лошадьми. В песенном фольклоре цыган лошадь воспевается как друг, который всегда поможет, выручит из беды, будет рядом и в тяжелую минуту. Цыгане любили усердие лошадей, разбирались в их болезнях, находили методы их лечения. К ветеринарным познаниям цыган обращались за помощью члены крестьянских хозяйств. Любовь к лошадям выражена в цыганских песнях: «Счастливое кнутовище», «Вокруг конюшни», «К конюшне я подошёл», «По Можайской дороге». Торговля формировала находчивость цыган (умение расхваливать свой товар и раздувать недостатки чужого), вырабатывала экономическую смелость и мобильность. После смерти Сталина режим давления на цыган начал ослабевать, а поскольку существовал дефицит, торговля стала выгодным занятием. Находчивость цыган проявлялась в выступлениях с дрессированными животными – медведями и обезьянами. В Российской империи вождение медведя было распространённым цыганским промыслом: «Когда наступали теплые дни, в поме-

щичьих усадьбах появлялся медведь, которого сопровождали два–три цыгана: один из них тащил его за цепь, другой шёл с барабаном, прикрепленным к ремню, перекинутым через плечо, третий со скрипкой. Представление с учёным медведем было в то время единственным народным театром. Медведя заставляли показывать, как деревенские ребята горох воруют, как парни водку пьют и т. п.»⁵.

Массовой профессией у цыган стало гадание. Как отметил Платон, «гадание – это творец дружбы между богами и людьми». «Творец дружбы между богами и людьми» цыгане находили в результате сформировавшихся психологических качеств. Бесконечные преследования цыган, постоянные встречи с новыми людьми способствовали их богатому жизненному опыту, умению видеть настроение людей, их эмоции, их переживания. Пройдя через мытарства жизни, цыгане входили в душу другого, делая ему достоверный прогноз, давая хороший совет, снимая стрессовое состояние. Французский писатель Андре Жид (1869–1951) по этому поводу заметил: «Каждый из нас на самом деле понимает в других только те чувства, которые он сам способен испытать». «Во время стоянки табором, – пишет К. Голодников, замужние цыганки и девицы, захватив с собою ребят, с утра до вечера таскаются с ними по близлежащим селениям. При этом ни одна из них не отказывается попеть, поплясать, заговорить или отговорить что-нибудь, присушить кого-нибудь»⁶.

Одной из особенностей характера цыган является умеренность в употреблении спиртных напитков во время застолья. Как отмечает К. Голодников, «между ними нет пьяниц. Вино они, конечно, пьют, но пьют его весьма умеренно, и то только при известных случаях»⁷. Неторопливые беседы во время застолья с паузами, смена спиртных напитков на прохладительные, этикет поведения за столом, танец с участием всех членов семьи демонстрируют высокую культуру застолий. Осуждению со стороны цыган подвергаются люди, которые не умеют себя контролировать. Самые главные ценности для цыган – принадлежность к цыганскому обществу, семья, профессия и вера. Страшное наказание для цыгана – лишение права принадлежать к цыганскому обществу, это наказание применяется в случае особых тяжких преступлений, таких как убийство, изнасилование, воровство при некоторых обстоятельствах; изгнание сопровождается «осквернением». Цыгане устояли перед атеистическим влиянием.

Кочевой образ жизни цыган вынуждал приучать детей к природным условиям: к дождю, ветру, жаре и холодам. Закалка с ранено-

го возраста позволяла детям терпеть зимнюю стужу, они росли крепкими и жизнеспособными. «Для цыганёнка ничего не значит пробежать с полчаса или более по снегу, совершенно голым и босым. Отогревшись в шатре у костра, он может опять бегать по снегу столько же»⁸ – это записи XIX века. Таборные цыгане не наказывали маленьких детей. Немецкий автор XIX века писал: «Цыган очень привязан к детям, но при этом его любовь часто доходит до губительной слабости. Только в пылу гнева он наказывает ребенка и обыкновенно вслед за тем осыпает его ласками и выказывает раскаяние»⁹. Девочек, начиная с шестилетнего возраста, учили вести хозяйство, вместе с матерью они ходили на заработки. Девочек воспитывали в уважительном отношении к мужчине, прежде всего, к отцу и братьям. Мальчиков также приучали к труду: они чистили песком вылуженные котлы или раздували меха в кузнице. Этические нормы таборной жизни воспитывали в детях гостеприимство, почитание старости, чувство ответственности за семью, уважение к авторитету старших, то есть у цыган сформировалась главенствующая роль семейных ценностей. У цыган распространён обычай усыновления, а также подбирания или подкармливания беспризорников и сирот. Музыкальность цыган от природы являлась традиционным средством их заработка. Самобытная цыганская музыкальная система появилась только в тех странах, где существовали профессиональные коллективы. Таким систем насчитывается три:

1. Музыка и танцы фламенко в Испании.
2. Инструментальная музыка в Венгрии.
3. Хоровое пение и танцы цыган России¹⁰.

Для создания своего собственного фольклора цыганам нужно было вначале освоить язык и культуру окружающего народа, и только потом их творчество могло перейти на более высокую ступень. Цыганам, прибывшим в Россию во времена Петра I, потребовалось несколько десятилетий для первичного знакомства с русским языком и культурой. Восприятие и переработка русской музыкальной культуры происходили следующими путями:

- а) внесение особой манеры в исполнение чисто русских песен;
- б) замена отдельных русских слов на цыганские;
- в) создание цыганских текстов на русские мелодии;
- г) создание оригинальных мелодий с цыганскими текстами¹¹.

Аналогичные процессы параллельно шли в танце, аккомпанементе, костюме. К характеристике цыганского танца существуют раз-

ные подходы. Энергичный характер танца подчёркивается словами: «буйство», «удальство», «огонь». И. Дмитриев и А. Болотов в XVIII веке называли цыганский танец «скачкой»¹². «Пой, скачи, кружись, Параша! Руки в боки подпирай» – обращение поэта Дмитриева к цыганской плясунье. «Руки в боки подпирать» – движение характерно для русского танца. Манера цыганского танца в исполнении лучшего в хоре танцора Ильи Соколова описывается Жихаревым: «Он как будто и не плясал, а так просто, стоя на месте, пошевеливал плечами, повертывал в руках шляпу, изредка пригикивая и притопывая по временам ногою, а между тем выходит прекрасно: ловко, живо и благородно»¹³. На просторах Российской империи цыгане, знакомясь с культурой танца других народов, в первую очередь русского народа, заимствовали народные движения. «Тропак» – это тот же русский «трепак»; «проходка», «верёвочка», «хлопушки» и тому подобные движения переняты у русских крестьян¹⁴. «Цыганская венгерка», более известная как «цыганочка», появилась в России в XIX веке. Автором музыкальной основы танца считается дирижер цыганского хора Иван Васильевич Васильев (предок популярного в СССР исполнителя цыганских песен Николая Николаевича Васильева). Этот танец считается национальным для русских цыган и популярен среди цыган России вообще. В мужскую версию танца входит чечётка. Часто «цыганочкой» также называется любой танец русских цыган. Характерной деталью таких танцев в исполнении женщин является волнующая дрожь плечами, мелкая, если на груди монисто (чтобы монетки ожерелья по-особому звенели), и более крупная, если его нет. Цыганский танец настраивает на веселый ритм жизни, а неизменная веселость цыган не что иное, как щит против трагедий, выпавших на долю многих поколений, вознаграждение за предоставленную жизнь, за умение преодолевать превратности судьбы и проявлять волю. В наблюдениях русских этнографов даётся описание цыганского характера: «Племя цыганское с большим задатком на спокойную и счастливую жизнь, которой они не имеют. Цыгане способны, понятливы, в характере их мягкость, гибкость, они от природы добры и уступчивы, но все эти прекрасные задатки опошлены вечным рабством и презрением. Цыгане, понимая, что они общественные парии, унижаются, раболепствуют, но тот же цыган совсем другой на воле, он весел и доволен». Врач Боткин, вспоминая о музыке андалузских цыган, писал: «Удивительно, как цыгане повсюду верны своей природе, и как могуч этот тип, если на протяжении стольких столетий и на таких противо-

положных концах Европы, как Россия и Южная Испания, сохранены оригинальность и тождество своего характера»¹⁵.

Таким образом, цыганский танец является выражением национального характера цыган с такими чертами, как вольнолюбие, удалство, умение преодолевать превратности судьбы, проявлять волю, верность своей природе, жизнестойкость.

Примечания:

1. Блок Л. Д. Классический танец: история и современность. – М.: Искусство, 1987. – 556 с.; Вашкевич Н. История хореографии всех времен и народов. – М.: И. Кнебель, 1908. – 79 с.; Цареградская Т. В. На танцплощадке... три века назад. – М.: Знание, 1991. – 63 с.
2. Голейзовский К. Я. Образы русской народной хореографии. – М.: Искусство, 1964. – С. 115.
3. Сказки и песни цыган. – М.: Правда, 1987. – С. 5.
4. Деметер Н. Г., Бессонов Н. В., Кутенков В. К. История цыган – новый взгляд. – Воронеж: ИПФ «Воронеж», 2000. – С. 225–228.
5. Великая реформа: Русское общество и крестьянский вопрос в прошлом и настоящем: В 6-ти томах. – М.: Типография Товарищества И. Д. Сытина, 1911. – Т. 3. – С. 33.
6. Голодников К. Проклятое племя. Этнографический очерк быта цыган Тобольской губернии // Тобольские губернские ведомости. – 1879. – № 18.
7. Там же.
8. Природа и люди. – СПб., 1878. – № 11. – С. 23.
9. Цыганы // Природа и Землеведение. – СПб., 1864. – Т. 3, № 3. – С. 71.
10. Деметер Н. Г., Бессонов Н. В., Кутенков В. К. История цыган – новый взгляд. – Воронеж: ИПФ «Воронеж», 2000. – С. 195.
11. Там же. – С. 166.
12. Штейнпресс Б. С. К истории «цыганского пения» в России. – М.: Музгиз, 1934. – С. 26–27.
13. Там же. – С. 24.
14. Деметер Н. Г., Бессонов Н. В., Кутенков В. К. История цыган – новый взгляд. – Воронеж: ИПФ «Воронеж», 2000. – С. 179.
15. Очерк истории, нравов и языка цыган: из сочинений Когалничана // Северная пчела. – 1838. – 2 апреля. – № 75.

Горбунова Е. Ю. (Москва)

**НАЦИОНАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА ЦЫГАН В ВИЗУАЛЬНЫХ
ИСТОЧНИКАХ: ПРОБЛЕМЫ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ**

Яркая, самобытная культура цыганского народа часто находит отражение в изобразительном искусстве, кинематографе, литературе

и т. д. Во многих этих произведениях тиражируются романтический образ цыган и романтизированное представление о цыганской жизни. Большинство людей представляют себе цыган как вольнолюбивый кочевой народ, свободолюбивых людей, обуреваемых страстями; цыгане – это протяжные романсы, весёлые таборные пляски, цыганский костёр. Иногда это романтизированное представление гиперболизируется, становится чем-то неправдоподобным, наигранным, или так называемой «клюквой». Нередко подобные представления перекочевывают в коллективное сознание из художественной литературы (вспомним, например, произведения В. Гюго, П. Мериме), укореняются там, а далее воспроизводятся снова и снова уже в качестве мифа.

С развитием технологий, распространением Интернета современный мир становится всё в меньшей степени вербальным и всё в большей – визуальным. Современный человек всё больше превращается в зрителя, за день любой из нас потребляет большой объём визуальной информации. Множество людей сегодня не только потребляют визуальный контент, но и производят его сами: снимают фоторепортажи, видео и выкладывают в блоги, социальные сети и так далее. Данная статья посвящена проблемам репрезентации национальной культуры цыган в визуальных источниках.

Чаще всего, когда в том или ином произведении нужно изобразить цыгана, автор прибегает к определённому набору «штампов». Например, цыгана часто изображают кузнецом, музыкантом, а цыганка – это обычно гадалка или танцовщица. Примеры в изобразительном искусстве: «Цыганка» А. Пластова, «Гадание» Караваджо, «Хитана из Гранады» Гюстава Доре. Действительно, кузнечное дело, танцы и музыка или гадание – традиционное ремесло для некоторых этнических групп цыган.

В массовом сознании образ цыган всегда был неразрывно связан с музыкой и танцами. С одной стороны, корни таких представлений кроются в том, что музыка всегда являлась одним из традиционных цыганских ремёсел, традиционным способом заработать деньги. И сейчас, в современном мире, многие цыгане находят себя именно в сфере театра, музыки. Так что представление о цыганах как о народе музыкантов красной нитью проходит почти через все произведения на цыганскую тему. В первую очередь, это, конечно, выражается в том, что зачастую герои-цыгане показаны профессиональными музыкантами или танцорами. Так же цыган часто изображают как очень музыкальных людей, пронсящими музыку через свою жизнь. Эту особен-

ность активно используют в кинематографе как выразительное средство – цыган поёт, если ему грустно, или если он счастлив, цыгане поют и танцуют и по поводу (на свадьбах, для гостей и даже на похоронах), и без повода.

Когда речь идёт о художественных, документальных или антропологических фильмах, очень важен такой аспект как звуковое сопровождение фильма. Ни один фильм о цыганах не может обойтись без музыки. В качестве саундтрека чаще всего используют широко известные цыганские народные песни, как правило, в исполнении популярных цыганских ансамблей, таких, как, например, российский коллектив «Лойко». Иногда это может быть откровенно ресторанный музыка, имеющая весьма опосредованное отношение к цыганскому фольклору. Также за народную цыганскую музыку выдают написанные профессионалами и ставшие популярными сочинения, известные обычно по культовым фильмам, например: музыку Горана Бреговича из фильма «Время цыган», или из советских фильмов «Цыган» (1979 г.) (композитор – Валерий Зубков) или «Табор уходит в небо» (1975 г.) (композитор – Евгений Дога).

Говоря о музыкальной культуре цыган, нельзя не вспомнить о фильме французского режиссёра цыганского происхождения Тони Гатлифа «Latcho drom» («Добрый путь») (1993 г.). Эта картина сочетает в себе художественный фильм и элементы документалистики, который уносит нас в путешествие по цыганскому миру, через музыку и танцы мы узнаём о многообразии цыганского народа, расселении цыган по всему миру, их истории и культуре. В рецензиях этот фильм называют «цыганским мюзиклом»¹. На протяжении всего фильма звучит музыка, характерная для разных цыганских групп: зритель видит и традиционную свадьбу египетских цыган, и фламенко в исполнении испанских цыган кале.

Яркий, узнаваемый национальный цыганский наряд также в чём-то является «визитной карточкой» цыганской культуры. Настоящий цыганский костюм, в массовом представлении, – это широкие яркие юбки, цветастые головные платки, золотые серьги и множество золотых монист у женщин, красная рубаха и серьга в ухе – у мужчин. На самом деле, цыганский национальный костюм не универсален, он различается у каждой конкретной группы цыган и в зависимости от страны их проживания.

Например, то, что мы привыкли считать традиционным костюмом русских цыган, тот наряд, который мы чаще всего видим в кино

или в театре, был заимствован у цыган-кэлдэрарей, прикочевавших из Румынии в Российскую империю в конце девятнадцатого века².

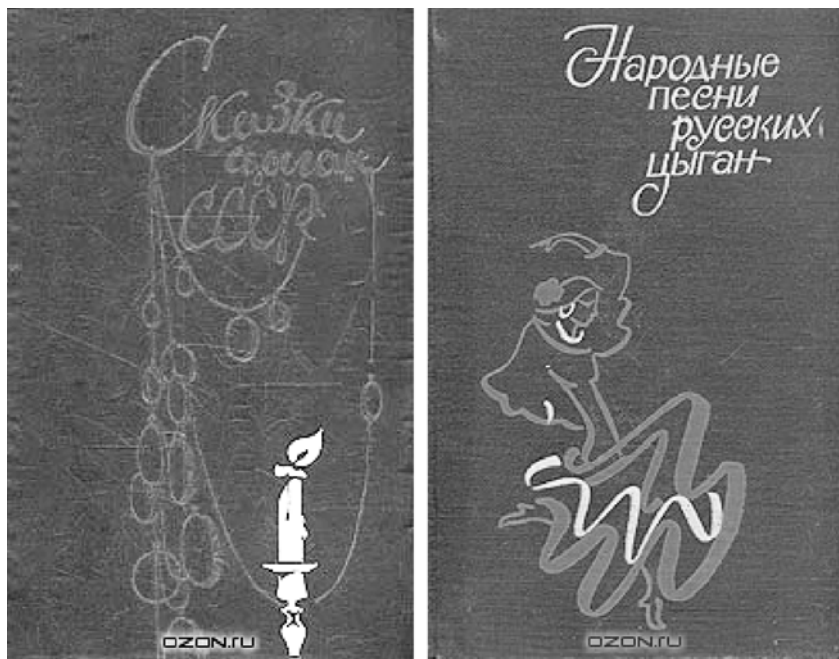
Также многие детали одежды или причёски имеют свой символизм. Например, серьгу в ухе цыганский мальчик носит в том случае, если он единственный сын в семье. А головные платки у цыганок являются атрибутом замужней женщины³. Но такие тонкости неизвестны среди широких масс, и в коллективном сознании укоренился некий усреднённый, пёстрый и красочный вариант цыганского национального костюма.

Для каждого времени существовало своё представление о традиционном цыганском костюме. Например, взглянув на полотно Микеланджело Караваджо «Гадание» (конец XVI в.), мы сможем распознать в девушке цыганку разве что по смуглому лицу героини и по сюжету о гадании по руке⁴. На девушке цыганский костюм, в своё время заимствованный цыганами из Византии⁵.

Для нас в этом наряде нет ничего цыганского, в то время как для современников художника национальная принадлежность девушки была так же очевидна, как для нас очевидна национальность красавицы Рады из советского кинофильма «Табор уходит в небо» (1975 г.).

Зачастую, при оформлении, например, книжных обложек, театральных афиш или интернет-страниц, художниками используются не конкретные цыганские образы, а определённые детали, которые ассоциируются с ними. Эти детали представляют собой набор «атрибутов», своего рода маркеры, в массовом сознании связанных с цыганами.

Рассмотрим оформление двух сборников цыганского фольклора: «Народные песни русских цыган» (1988 г.)⁶ и «Сказки цыган СССР» (1991 г.)⁷. На обложке «Народных песен русских цыган» изображена танцующая девушка в развивающихся юбках, с серьгами-кольцами и розой в волосах. На обложке «Сказок цыган СССР» изображены зажжённая свеча (явный намёк на цыганское гадание) и золотые монеты, традиционное цыганское украшение из монет.

Ещё один наглядный пример – дизайн французских сигарет Gitanes. На пачке на синем или белом фоне силуэт девушки цыганки. Дизайн упаковки принадлежит художнику Максу Понти (1947 г.). Рисунок не детализирован, но по очевидным «знакам» зритель понимает, что изображена именно цыганка: во-первых, на рисунке танцовщица, во-вторых, на девушке широкая длинная юбка, а в руках у девушки – тамбурин, в представлении многих являющийся непременным атрибутом цыганского танца.

В связи с этим интересны два рекламных плаката сигарет Gitanes. На первом изображены женские нога и рука с тамбурином, что намекает нам на «цыганскость»⁸. На втором плакате изображена, видимо, испанская хитана: девушка с причёской в стиле фламенко, в длинном платье, перебирает струны гитары (1957 г.)⁹.

Мы можем оценивать бытование стереотипов как негативное. Но не только. Образы и представления о чужой культуре служат отправной точкой межкультурного диалога. Многие режиссёры, фотографы, художники не только основываются на стереотипах, но и порой неосознанно воспроизводят «штампы» о цыганской культуре. Зритель, увидев то, что он ожидает увидеть, готов получить и новую информацию, лучше воспринять, осознать и, возможно, отказаться от каких-либо отрицательных, деструктивных стереотипов. Таким образом, тиражированные через изобразительное искусство узнаваемые образы могут выполнять социально регулирующую функцию – создавая положительные образы в данном случае цыганских этнических групп. На сегодняшний день очень важно заниматься изучением визуальной антропологии, так как визуальное – это универсальный язык, доступный людям всех культур.

Примечания:

1. Holden S. Latcho Drom (1993). Film Review. Gypsies, Dispersed and Despised // The New York Times [Электронный ресурс]. URL: <http://movies.nytimes.com/movie/review?res=9D0CEED8173EF933A15754C0A962958260> (дата обращения: 22.03.2013).

2. Деметер Н. Г., Бессонов Н. В., Кутенков В. К. История цыган – новый взгляд. – Воронеж: ИПФ «Воронеж», 2000 // Цыгане России [Электронный ресурс]. URL: <http://gypsy-life.net/history14.htm> (дата обращения: 22.03.2013).

3. Деметер Н. Г., Бессонов Н. В., Кутенков В. К. История цыган – новый взгляд. – Воронеж: ИПФ «Воронеж», 2000 // Цыгане России [Электронный ресурс]. URL: <http://gypsy-life.net/history21.htm> (дата обращения: 22.03.2013).

4. Микеланжело Караваджо. «Гадание». Конец XVI в. // Цыгане России [Электронный ресурс]. URL: http://gypsy-life.net/museum_02.htm (дата обращения: 22.03.2013).

5. Деметер Н. Г., Бессонов Н. В., Кутенков В. К. История цыган – новый взгляд. – Воронеж: ИПФ «Воронеж», 2000 // Цыгане России [Электронный ресурс]. URL: <http://gypsy-life.net/history21.htm> (дата обращения: 22.03.2013).

6. Народные песни русских цыган [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ozon.ru/context/detail/id/1630488/> (дата обращения: 22.03.2013).

7. Сказки цыган СССР [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ozon.ru/context/detail/id/2227017/> (дата обращения: 22.03.2013).

8. «Gitanes». Francois – 1990. 39 x 55 inches // Vintage posters [Электронный ресурс]. URL: <http://www.posterclassics.com/Images-Modern/bigGitanesFrancois.jpg> (дата обращения: 22.03.2013).

9. Gitanes, Avec ou sans filtre cigarettes Gitanes Caporal // Un Deux Trois Gallerie. Original vintage posters [Электронный ресурс]. URL: <http://www.galerie123.com/original-vintage-poster/2332/gitanes-avec-ou-sans-filtre-cigarettes-gitanes-caporal> (дата обращения: 22.03.2013).

Сведения об авторах

Амелин Веналий Владимирович – доктор исторических наук, профессор, директор НИИ истории и этнографии Южного Урала Оренбургского государственного университета (г. Оренбург).

Андреев Анатолий Александрович (Дандари) – руководитель цыганской группы «Черген» («Звезда») (г. Оренбург).

Бугай Николай Фёдорович – доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института российской истории РАН (г. Москва).

Габдулгафарова Ильгиза Мухаметгалеевна – кандидат философских наук, доцент кафедры истории Отечества и социально-политических теорий Оренбургского государственного педагогического университета, директор Общественного института истории народов Оренбуржья им. М. Джалиля (г. Оренбург).

Галактионова-Анфимова Анна Юльевна (Чалора Карат) – кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Международного университета «Дубна», писательница, певица (г. Москва).

Горбунова Екатерина Юрьевна – студентка исторического факультета МГУ (г. Москва).

Денисов Денис Николаевич – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник НИИ истории и этнографии Южного Урала Оренбургского государственного университета (г. Оренбург).

Жидкова Светлана Константиновна – заместитель директора Государственного казённого учреждения Самарской области «Дом Дружбы народов» (г. Самара).

Конькина Евгения Владимировна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры общей педагогики Оренбургского государственного педагогического университета (г. Оренбург)

Кусяпкулова Рима Фанисовна – студентка 5 курса отделения экологии института экономики и естествознания Оренбургского государственного педагогического университета (г. Оренбург).

Максимова Ольга Николаевна – кандидат политических наук, старший научный сотрудник ОГАУ (г. Оренбург).

Моргунов Константин Алексеевич – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник НИИ истории и этнографии Южного Урала Оренбургского государственного университета (г. Оренбург).

Савинова Ирина Александровна – студентка факультета психологии Оренбургского государственного педагогического университета (г. Оренбург).

Сараева Юлия Артуровна – студентка факультета психологии Оренбургского государственного педагогического университета (г. Оренбург).

Смирнова-Сеславинская Марианна Владимировна – кандидат философских наук, руководитель Российского центра исследований цыганской культуры, член академического экспертного сообщества ромологов при Европейском Союзе и Совете Европы (г. Москва).

Собеска Анна Эдмундовна – доктор гуманитарных наук, адъюнкт-профессор Института литературоведения Польской академии наук (г. Варшава, Польша).

Ханаш Светлана Александровна – кандидат философских наук, доцент кафедры истории Отечества и социально-политических теорий Оренбургского государственного педагогического университета (г. Оренбург).

Содержание

<i>В. В. Амелин (Оренбург)</i> «Цыганский вопрос» в общественно-политической жизни стран Запада и России	3
<i>Н. Ф. Бугай (Москва)</i> Международная составляющая и положение цыган в РФ: адаптация, сохранение самобытности цыганской общности	6
<i>О. Н. Максимова (Оренбург)</i> Цыгане и власть: особенности формирования этнополитической культуры	14
<i>М. В. Смирнова-Сеславинская (Москва)</i> Цыгане Западной Сибири и Урала в историко-этнографических источниках и исследованиях XVIII – начала XXI вв.	22
<i>Д. Н. Денисов (Оренбург)</i> Оренбургские цыгане в 60-е годы XVIII – начале XX веков	44
<i>К. А. Моргунов (Оренбург)</i> Оренбургские цыгане в советский период. Творческий путь музыканта Александра Колпакова	50
<i>А. Ю. Галактионова-Анфимова (Москва)</i> Поэзия и краткий обзор творчества оренбургского цыганского поэта А. М. Алексеева (Булангино)	56
<i>А. Э. Собеска (Варшава, Польша)</i> «Я предпочитаю танцевать с цыганами...» – цыганская тема в польской поэзии (1918–1939 гг.)	74
<i>А. А. Андреев (Оренбург)</i> Из истории создания и творческой деятельности цыганской группы «Черген» («Звезда») г. Оренбурга	78

<i>Р. Ф. Кусяткулова, С. А. Ханаш (Оренбург)</i> Цыгане и оренбургский социум: динамика общественного мнения (негатив и позитив)	80
<i>С. К. Жидкова (Самара)</i> Цыгане Самарской области: проблемы и пути разрешения	85
<i>Е. В. Конькина, И. А. Савинова, Ю. А. Сараева (Оренбург)</i> Традиции воспитания детей цыган	91
<i>И. М. Габдулгафарова (Оренбург)</i> Цыганский танец в выражении национального характера	97
<i>Е. Ю. Горбунова (Москва)</i> Национальная культура цыган в визуальных источниках: проблемы репрезентации	103
Сведения об авторах	110

Научное издание

ЦЫГАНЕ В ОРЕНБУРГСКОМ СОЦИУМЕ

**Материалы круглого стола, посвящённого Международному
Дню цыган**

ISBN 978-5-4417-0333-8

**В оформлении обложки использованы картины художника
Николая Владиславовича Бессонова**

Формат 100x70¹/₁₆. Бумага писчая.

Усл. печ. листов 7,125. Тираж 500 (1-й завод 200). Заказ 314.

Подписано в печать 09.12.2013 г.

Цена свободная.

ООО ИПК «Университет»
460007, г. Оренбург, ул. М. Джалиля, 6.
E-mail: ipk_universitet@mail.ru
Тел./факс: (3532) 90-00-26